

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА^(*)

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕЖИВАВШЕМЪ НА ПОКОВЪ ВЪ СПАСОПРИМУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.—

(Посвящаются почитателямъ памяти Владыки).

I.

Рожденіе и дѣтство Архіепископа.—Его родные.—

Протекло около четырехъ лѣтъ съ кончины Преосвященнаго Ириней^(**). Тотчасъ по смерти его явились въ печати краткія свѣдѣнія объ немъ изъ послужнаго списка въ 22 № Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 1864 года. Съ Октября того же года начали выходить въ свѣтъ Вологодскія Епархіальныя вѣдомости, и во 2-мъ номерѣ ихъ тогда же перепечатанъ былъ некрологъ изъ Яросл. вѣдом. съ прибавленіемъ къ нему нѣсколькихъ, глубоко сочувственныхъ, словъ о пребываніи Пре-

Правительствующему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно ему быть Викаріемъ Кіевской епархіи, съ сапомъ Епископа Чигиринскаго, съ управленіемъ Кіевскимъ Златоверхомихайловскимъ монастыремъ и съ оставленіемъ за нимъ должности Ректора Кіевской Академіи, 1836 г. Октября 3.

„Во епископа хиротонисанъ въ С.П.бурѣ въ Казанскомъ соборѣ, 1836 года Ноября 21.

„Былъ предсѣдателемъ временнаго Комитета для раздачи бѣднымъ по Кіеву суммы, пожалованной Государемъ Наслѣдникомъ, при посѣщеніи Кіева. 1837 г. Октября 12.

„За служеніе, ознаменованное вообще отличнымъ достоинствомъ и въ особенное ревизовавшимъ ее Преосв. Митрополитомъ Кіевскимъ, изъяснено ему признательность Св. Синода, 1839 г. Марта 26.

„За отличное по всѣмъ частямъ благоустройство Кіевской Академіи, найденное ревизовавшимъ ее Преосв. Митрополитомъ Кіевскимъ, изъяснена ему признательность Св. Синода, 1839 г. Апрѣля 12.

(*) Федора Николаев. Фортунатова, бывшаго инспектора Вологодской гимназіи, впоследствии директора училищъ Олонекской губерніи, уроженца г. Вологды. Редакція приноситъ глубочайшую благодарность достопочтенному автору за доставленіе драгоценныхъ свѣдѣній о лицѣ, всѣмъ Вологжанамъ памятномъ, а для многихъ изъ нихъ вѣчно-незабвенномъ. Подѣтрочныя примѣчанія къ этой статьѣ, обозначенныя цифрами, принадлежатъ автору, а обозначенныя звѣздочкою—редакціи.

(**) Преосвященный Ириней скончался 18 Мая, 1864 года.

священнаго въ Прилуцкомъ монастырѣ, гдѣ провелъ онъ болѣе 16-ти лѣтъ. Кромѣ этихъ небольшихъ заимокъ, ни въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ нашихъ мнѣ не довелось ничего читать о душевно-чтимомъ Вологжанами Архипастырѣ. Я пользовался милостивымъ его вниманіемъ съ 1838 года до самаго отъѣзда его изъ Прилуцкаго монастыря въ Ярославскій Толгскій въ 1848 году, а за тѣмъ состоялъ съ нимъ въ перепискѣ по 1859 годъ: у меня сохранилось шестьдесятъ изъ его писемъ ко мнѣ. А потому, согласно предложенію редакціи Волог. Епарх. вѣдомостей, считаю священнымъ долгомъ по-дѣлиться съ почитателями памяти Владыки тѣмъ, что мнѣ объ немъ извѣстно, а также сообщить нѣкоторыя выдержки изъ его писемъ ко мнѣ.

Преосв. Ириней родился 25 Января 1783 года, въ нынѣшнемъ Уманьскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, въ селѣ Старыхъ Дмитрушкахъ. Отецъ его Иванъ Гавриловичъ Нестеровичъ былъ въ этомъ селѣ приходскимъ священникомъ. О времени рожденія Преосвященнаго имѣю я такое собственное его свидѣтельство въ письмѣ его ко мнѣ въ Вологду изъ Ярославск. Толгскаго монастыря отъ 26 Января, 1852 года: «Вы, Юлія Алексѣевна⁽¹⁾ и весь Вамъ святой домъ желаете мнѣ счастья, по случаю достиженія мною дня моего рожденія. Это 25-е Января, 1783 года. По этому мнѣ исполнилось 69 лѣтъ, начался семидесятый. Старикъ. Всякій человекъ повторить: старикъ; но скажу ли это я самъ? Ни болѣзни, ни стоны, ни тѣло, уже такъ тяжелое, какъ земля самая сырая, не заставятъ повторить: я старикъ. Легионы Ангеловъ не удержатъ меня въ могилѣ; душа стремится къ свѣту, къ жизни: она бессмертна. И величайшій злодѣй надѣется быть счастливымъ за гробомъ. Онъ убаюкиваетъ себя: Богъ лучше, чѣмъ люди; Богъ не безъ милости. Счастливъ, кто подобно разбойнику,

(1) Это—кошачья жена моя.

всею силою души, всею любовію благодати, дерзновенно скажетъ: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.»

Вотъ что еще ранѣе, (въ 1847 году) лично передалъ мнѣ Преосв. Ириней о рожденіи своемъ: «родился я 1783 года, Января 25, на память Св. Григорія Богослова, въ 9-ть часовъ утра, при первомъ благовѣстѣ къ поздней обѣдни и нареченъ Іоанномъ; день Ангела моего былъ 30 Января.» Къ этому добавилъ Преосвященный еще: «монашеское имя *Иринея* дано мнѣ въ 1813 году въ честь епископа Ліонскаго, или Лугдунскаго, Ириней, котораго память совершается 23 Августа.» Преосв. Ириней, въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 23 Августа, 1854 года, такъ объ этомъ пишетъ: «Пишу къ Вамъ въ самый день моего Ангела, 23 Августа. *Ириней*—одни сказываютъ его Лугдунскимъ—Ліонскимъ, другіе—«Христіанское чтеніе,»—Лейденскимъ. Не ошибка ли въ «Христіанскомъ чтеніи?» Въ этотъ день нѣсколько разъ доводилось мнѣ приписать лично поздравленія дорогому имениннику, во время бытности его въ Прилуцкомъ монастырѣ.

Въ то же самое число Января, въ которое родился Преосвященный, послѣдовало въ Святѣйшемъ Синодѣ нареченіе его во Епископа Саратовскаго и Пензенскаго, именно 25 Января 1826 года, а въ 31-й Января, первый за тѣмъ воскресный день, посвященъ онъ былъ во Епископа Митрополитами—С.П.бургскимъ Серафимомъ и Кіевскимъ Евгеніемъ. Это было первое посвященіе въ епископа въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича. — «Какъ пріятно Вы мнѣ напомнили 31-е Января 1826 года» (писалъ онъ мнѣ 31-го Января 1851 года въ Петербургъ, куда я ѣздилъ на короткое время изъ Вологды): тутъ же Василій Борисовичъ⁽²⁾, за одною Божественною литургіею, ознаменованъ саномъ Прото-

(2) Васил. Борис. Бажановъ, членъ Св. Синода, протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, главный священникъ Гвардіи, духовникъ ГОСУДАРЯ.

пресвитера. Самъ нынѣшній С.П.бургскій Митрополитъ⁽³⁾ вскорѣ послѣ сего видѣлъ и меня въ числѣ рукополагавшихъ его въ Іерарха. Какъ счастливъ Генварь для меня! 25-го я родился и нареченъ въ С.П.бургѣ торжественно въ Святѣйшемъ Синодѣ Епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ; 30-е Генваря—мой Ангелъ Іоаннъ, а 31-е меня поставляетъ между двухъ сильныхъ земли.» —

Преосв. Иринеѣ учился въ Кіевской Дух. академіи, когда въ 1081 году скончался отецъ его священникъ въ Старыхъ Дмитрушкахъ. Съ благоговѣніемъ всегда вспоминалъ онъ о родителяхъ своихъ, въ особенности о матери и ея нравственныхъ ему наставленіяхъ; онъ любилъ припоминать многія поговорки, слышанныя имъ въ назиданіе отъ матери, на прим.: «люди дадутъ тебѣ счетомъ, а Богъ заплатить безъ счета.» — Не рѣдко вспоминалъ онъ, какъ мать будила его къ утрени, какъ трудно было ему въ дѣтскіе годы вставать такъ рано, но за то какъ живительно потомъ дѣйствовалъ на него утренній воздухъ, когда шелъ онъ въ церковь и какъ сладостно было проводить день, начатый церковною молитвою въ ранній часъ утра.

Кромѣ Преосв. Иринея, были еще у родителей его двѣ дочери; изъ нихъ младшая Агриппина вышла за мужъ за Кочубинскаго, занявшаго священническое мѣсто тестя въ церкви Старыхъ Дмитрушекъ. Сынъ этого священника былъ протоіереемъ въ Аккерманѣ и скончался въ Кишиневѣ 7-го Января, 1866 года, а старшій сынъ этого протоіерея, слѣдовательно двоюродный внукъ Преосв. Иринея, окончилъ въ 1867 году курсъ ученія въ Москов. Университетѣ по филологическому

(3) Тогда С.П.бургскимъ Митрополитомъ былъ Преосв. Никаноръ (род. 1787, ум. 1856), возведенный изъ настоятелей Высокопетровск. Москов. монастыря во Епископа Ревельскаго и викарія С.П.бургской епархіи; назначеніе его совершилось въ Январѣ, а хиротонія въ Февралѣ 1826 года.

факультету и опредѣленъ преподавателемъ Русской Словесности во Владимірскую гимназію. Мнѣ довелось разъ его видѣть, и я слышалъ отъ него, что поступивши въ студенты Моск. Университета въ 1863 году, на слѣдующій годъ, тотчасъ по окончаніи годичныхъ университетскихъ экзаменовъ, поѣхалъ онъ въ Маѣ въ Толгскій монастырь, но прибывъ въ Ярославль, узпалъ о кончинѣ дѣда своего, котораго и не удалось ему видѣть въ живыхъ и получить его благословеніе. Съ племянникомъ своимъ, протоіереемъ Александромъ Михайловичемъ Кочубинскимъ Преосв. Ириней переписывался, какъ сказывалъ мнѣ упомянутый мною сынъ этого священника, Александръ Александров. Кочубинскій. Старшая сестра Преосв. Ириней Александра была въ замужествѣ за священникомъ Пуришкевичемъ; сынъ ея Василій Васильевичъ, — какъ передавалъ мнѣ это молодой Кочубинскій, — теперь каѳедральнымъ протоіереемъ въ Кишиневѣ.

Преосв. Димитрій Сулима, обучавшійся въ Харьков. Духовн. Коллегіумѣ, а потомъ въ Кіевск. Дух. акадѣміи, впослѣдствіи Архіепископъ Кишиневскій, умершій въ 1845 году, былъ дядею Преосв. Ириней. Вотъ что писалъ Преосв. Ириней отъ 14 го Марта, 1838 года изъ Спасоприлуцкаго монастыря въ Кишиневъ объ Архіепископѣ Димитріѣ къ племяннику своему Александру Михайл. Кочубинскому, тогда еще священнику при Кишиневскомъ каѳедр. соборѣ: «Вашъ и первый мой по Божѣ благодѣтель есть Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій. Не по заслугамъ нашимъ, но единственно по величію благодати своея, призрѣлъ сей Владыка святѣйшій на наше положеніе, воздвигнулъ насъ отъ блага глубокаго, изъ глубины водъ. И Вы и я и всѣ мы въ родъ и родъ должны восхвалять предъ Господомъ и вѣрными Его рабами имя сего Владыки, Отца, Благодѣтеля нашего» (выписки изъ письма, высланнаго мнѣ недавно изъ Владиміра молодымъ Кочубинскимъ).

Отъ священника сельской приходской церкви, сосѣдней съ тою, гдѣ священствовалъ отецъ Преосв. Иринея, родился знаменитый защитникъ Соловецкой обители въ 1854 году, Архимандритъ Александръ, поступившій не за-долго до этой осады изъ вдовыхъ полковыхъ священниковъ въ монашество, а впослѣдствіи бывшій на двухъ святительскихъ кафедрахъ, Архангельской и Полтавской(*). Въ первыхъ числахъ Декабря 1854 года, Архимандритъ Александръ, украшенный за благо-разумную распорядительность во время осады Соловецкаго монастыря брилліантовымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ, проѣздомъ въ Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ, встрѣтился со мною въ небольшомъ городкѣ Олонецкой губерніи, Лодейномъ полѣ, лежащемъ на почтовой дорогѣ между Архангельскомъ и Петербургомъ. Въ этомъ городѣ обождалъ я тогда приходское училище. Не буду говорить, какъ остались для меня на всегда памятными часы, проведенные мною въ бесѣдѣ съ этимъ историческимъ лицомъ у одного изъ жителей Лодейнаго поля (у Генер. Теофана Даниловича Руднева, начальника тогдашняго Балтійскаго округа корабельныхъ лесовъ). У него, какъ у знакомаго своего, остановился на сутки Архим. Александръ. Разказъ о недавнемъ до того времени чудномъ

(*) Преосв. Александръ Павловичъ, бывшій Архимандритъ Соловецкой обители, сынъ священника Кіев. губерніи, Уманскаго уѣзда, села Кобринской Гребли, Ивана Павловича, родился въ 1798 г., въ мірѣ именовался Андроникомъ. Обучался въ Кіев. Дух. академіи до преобразования ея по новому уставу, окончивъ въ ней курсъ въ 1817 году. Съ 1820 по 1853 годъ былъ полковымъ священникомъ и протоіереемъ. Въ 1853 г. Мая 20, по указу Св. Синода, вдовый протоіерей Александръ Павловичъ постриженъ въ монашество въ Александроневской Лаврѣ преосв. Христофоромъ, епископомъ Ревельскимъ (впослѣдствіи епископомъ Вологодскимъ), а 21 того же Мая произведенъ Митрополитомъ С.П.бурскимъ Никаноромъ въ санъ архимандрита и въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію 25 Іюля определенъ настоятелемъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря. Съ 1857 г. Августа 13, по 1860 г. Сент. 13, былъ онъ епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ; съ 1860 г. по 1862 г. епископомъ Полтавскимъ и Черкасскимъ. Въ этомъ послѣднемъ году, Ноября 9, онъ уволенъ, по прошенію, на покой—и пребываніе имѣть въ Кіевѣ въ тамошнемъ митрополитанскомъ домѣ. См. Полтавск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 24, въ статьѣ: «Свѣдѣнія о Полтавско-Черкасской епархіи и ея Архипастыряхъ.»—

покровительствѣ Божіемъ невидимому беззащитной Соловецкой обители предъ вражескими военными вораблями и у рассказывавшаго и у слушавшихъ не разъ вырывалъ слезы. Рассказъ этотъ со всѣми подробностями вѣрно воспроизведенъ Андр. Никол. Муравьевымъ въ его книжкѣ: *Осада Соловецкой обители*. Видѣлъ я тогда у о. Архимандрита копію съ иконы Божіей Матери, въ которую попала вражеская пуля; икону эту называлъ о. Александръ пораненною иконою Божіей Матери. Среди оживленной бесѣды съ этимъ доблестнымъ защитникомъ знаменитой обители, называвшимъ себя по смиренію привратникомъ обители Преподобныхъ Зосимы и Савватія, разговоръ переходилъ иногда къ разнымъ событіямъ его жизни, въ которыхъ особенно усматривалъ онъ руку Промысла: между прочимъ рассказывая подробности о поступленіи своемъ въ монашество, онъ коснулся семейной своей жизни въ Кіевѣ и мѣста рожденія своего близъ этого города. Узнавъ отъ него, что онъ сосѣдъ по рожденію и товарищъ первыхъ лѣтъ дѣтства и отрочества съ Преосвящ. Иринеемъ и помнитъ его очень хорошо, я, по возвращеніи въ Петрозаводскъ, писалъ объ этомъ Владыкѣ на Толгу. Вотъ что онъ мнѣ между прочимъ отвѣчалъ отъ 3-го Февраля, 1855 года: «Вотъ наконецъ Вы написали мнѣ, почтеннѣйшій Оед. Ник! Я радъ ждать десять лѣтъ, въ протекшемъ однако, а не въ будущемъ, лишь бы мучительное ожиданіе окончилось такимъ результатомъ. Вы воскресили чуднымъ образомъ въ моей памяти всю мою жизнь. Небесная помощь въ Соловецкой защитѣ, покорившая себѣ сердца Россійскаго народа, избрала орудіемъ молитвенниковъ своихъ, обезсмертившаго себя Настоятеля и братствующихъ. Пресвятая Богородице, спаси насъ. Вы вѣ видѣли вблизи. И меня поминули. На небѣ воздаяніе: здѣсь мы гости.» — Словами: *вы все ви.* *вблизи*, какъ коротко, вѣрно и мѣтко выражено то, что пережито было мною въ этотъ вѣчно памятный для меня день, когда съ семействомъ Рудневыхъ, съ лежавшимъ на одрѣ

смертномъ и пользовавшимся медицинскими пособіями въ домѣ благочестивыхъ Рудневыхъ Архимандритомъ Александро-Свирскаго монастыря и съ сыномъ о. Александра, сопутствовавшимъ ему изъ Архангельска, гдѣ онъ былъ на гражданской службѣ, внимали мы вдохновенному потоку рѣчей повѣствователя о томъ событіи, которое тогда было на умѣ и въ сердцѣ всѣхъ и каждаго вѣрнаго сына отечества; въ дополненіе къ разсказу мнѣ давалъ о. Архимандритъ читать вслухъ нѣкоторыя изъ писемъ, которыя получались имъ тогда со всѣхъ концовъ Россіи; понятны мнѣ присланные къ нему стихи, въ видѣ акrostиха его имени, отъ одного семидесятилѣтняго старца.

(Продолженіе впредь).

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОВОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.) (*)

II.

Кіевская семинарія и Академія; служба его въ послѣдней.—(Ириней Фальковскій).

Перехожу къ разсказу того, что знаю о воспитаніи Преосв. Ириней. Уносясь иногда въ бесѣдахъ своихъ съ нами къ этому давно протекшему времени, онъ передавалъ изъ него нѣкоторыя воспоминанія. Вотъ одно изъ таковыхъ: когда обучался онъ въ философскомъ классѣ Кіевской семинаріи, онъ увлекался излишнею пытливостію ума, еще въ ту пору не окрѣпшаго въ спасительныхъ истинахъ вѣры и вдавался въ разныя колебанія и сомнѣнія. Съ неподражаемою простотою и трогательностію разсказывалъ однажды Преосв. Ириней, какъ на него, колебавшагося, благодѣтельно подѣйствовалъ въ это время разговоръ съ однимъ причетникомъ: «кто хочетъ хорошо написать проповѣдь», говорилъ ему онъ, «тотъ самъ долженъ быть убѣжденъ въ томъ, въ чемъ желаетъ онъ убѣдить другихъ; какъ же хочешь ты поучать другихъ, если самъ не твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ?» Для очевидности того, что зло въ послѣдствіи вошло въ міръ, говорилъ ему причетникъ: «положи на листъ бѣлой бумаги чистую руку, и бумага и рука останутся чистыми; могъ ли же Богъ, совершеннѣйшее Существо, произвести столь грѣховнаго человѣка; че-

(*) Начало этой статьи см. въ 10 № Волог. Епарх. Вѣд. сего года.

ловѣкъ самъ палъ, и Господь, для возстановленія павшаго съ прародителемъ всего его потомства, посылаетъ подать намъ руку помощи Единороднаго Своего Сына» и проч.

По окончаніи курса наукъ въ Кіевской семинаріи, молодой Нестеровичъ поступилъ въ Кіевскую Академію. Отъ времени воспитанія его въ Кіевской семинаріи и Духовной академіи сохранились его письма къ священнику Пуришкевичу, мужу старшей его сестры Агриппины: онѣ хранятся у наслѣдниковъ въ Кишиневѣ. Изъ наставниковъ своихъ Академическихкихъ особенно любилъ онъ воспоминать Ириней Фальковского, который всего себя посвящалъ благу студентовъ Кіевской Академіи; онъ имъ въ разныя времена преподавалъ: и языки Латинскій и Нѣмецкій и математику и архитектуру и философію и догматическое Богословіе. Проникнутый самъ глубоко пропо-вѣдуемыми имъ истинами религіи, вѣчными и непреложными, Ириней Фальковскій умѣлъ скоро вкоренять ихъ въ печатли-тельныхъ душахъ юныхъ слушателей своихъ. Преосвященный сожалѣлъ о томъ, что многіе невѣрно понимали его и криво въ свое время толковали объ этомъ дорогомъ его наставникѣ, имя котораго, столь сладостное его сердцу, принялъ онъ и самъ при вступленіи въ монашество, хотя (со смиреніемъ прибав-лялъ онъ къ этому о себѣ) имя это, означающее по переводу съ гре-ческаго *миръ*, непримѣнимо къ нему самому, такъ какъ онъ не былъ миренъ.... Говоря эти слова, Преосв. Ириней разумѣлъ свой прямой, энергическій, неуклончивый образъ дѣйствій, когда ему, по долгу обязанностей, надобно было противо-дѣйствовать злоупотребленіямъ, или обличать вошіющіе пороки, чѣмъ онъ и наживалъ себѣ непримиримыхъ враговъ.

Записки по Богословію Ириней Фальковского Преосвящ. Ириней весьма мнѣ выхвалялъ: онъ связывалъ мнѣ, что дол-го еще послѣ Ириней Фальковского записками этими руково-дились преподаватели Академическіе. Сокращеніе этихъ запи-

сокъ извѣстно въ печати подъ именемъ: *Christianae orthodoxae dogmatico-polemicae theologiae compendium*, что значить по-русски: «сокращеніе православнаго догматико-полемическаго Богословія.» Кромѣ этого сочиненія, еще напечатаны сочиненія Ириней Фальковского: 1.) Толкованія на посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ и Галатамъ; 2.) Сокращенная церковная хронологія; 3.) два календаря съ историческими статьями; 4.) Церковный Прологъ, пополненный и исправленный имъ и недавно изданный въ Кіевѣ. Но огромное число проповѣдей Ириней Фальковского остается въ рукописяхъ; редація періодическаго изданія, выходящаго въ свѣтъ подъ именемъ: «Труды Кіевской дух. Академіи», въ 1, 2 и 4 № № этого журнала за 1867 годъ напечатала пять проповѣдей Ириней Фальковского, произнесенныя имъ въ Кіевѣ въ началѣ 1811-го года. Редакторъ Пцеголевъ напечаталъ эти проповѣди изъ недавно пріобрѣтенныхъ имъ, по случаю, въ Кіевѣ, шести томовъ, писанныхъ собственною рукою Ириней Фальковского; всѣ эти проповѣди, занумерованныя въ рукописяхъ съ 396 по 486 номеръ, произнесены были съ 1811 по 1816 годъ; недостаетъ предшествующихъ и послѣдующихъ. Можно надѣяться, что отыщутся, если не писанныя собственною рукою Ириней Фальковского, то списанныя кѣмъ-либо копіи съ нихъ⁽⁴⁾. У насъ всегда были и есть благочестивые слушатели пастырскихъ наставленій⁽⁵⁾.

(4) А для этого любопытно бы было подвергнуть тщательному разсмотрѣнію все, заключающееся въ ста собственноручныхъ рукописяхъ Ириней Фальковского, поступившихъ въ 1813 году въ бібліотеку Кіево-Софійскаго собора. (См. Труды Кіев. дух. Акад. 1867, № 12, въ статьѣ: „число рукописей Митропол. Евгенія въ Кіево-Софійск. соборѣ“.).

(5) Замѣчу при этомъ случаѣ, что, еслибъ редація Волог. Епарх. вѣдомостей пожелала знакомить читателей своихъ съ «словами» бывшихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ въ Вологдѣ, то найдетъ для того замѣчательныя рукописныя сборники: указываю на 12 толстыхъ рукописныхъ книгъ in folio, написанныхъ рукою одного изъ прихожанъ церкви Св. Дмитрія на Наволокѣ (въ г. Вологдѣ): рукопись эта озаглавлена: „Вологодскіе Массильоны“; нѣсколько изъ этихъ 12 томовъ видѣлъ я у Дмитріевскаго протоіерея, Всеволода Андреев. Писарева, который бралъ ихъ тогда просмотрѣть у своего прихожанина, отличавшагося даромъ умиленнаго чтенія богослужебныхъ каноповъ и вообще церковныхъ службъ.

Редакторъ упомянутого выше журнала: «Труды Кіевской дух. Акад.» Щеголевъ сообщаетъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о любимомъ профессорѣ Преосв. Иринея, замѣчательномъ по его многосторонней учености. Иринея Фальковский назывался тоже, подобно Нестеровичу, до поступления въ монашество, Іоанномъ; онъ былъ сынъ священника Бѣлоцерковскаго въ Кіевской епархіи; родился онъ въ 1762 году, и слѣдовательно былъ старше Архіепископа Иринея только двадцать однимъ годомъ; онъ получилъ солидное образованіе за границей и довершилъ его въ Кіевской Академіи; въ 1786 году принялъ монашество; наставникомъ въ Академіи былъ онъ уже, находясь еще ея студентомъ; въ 1803 году онъ былъ назначенъ ректоромъ этой Академіи; но не долго оставался въ ректорской должности; въ томъ же 1803 году, Преосвященный Гавріиль, управлявшій Кіевскою епархією и умѣвшій цѣнить заслуги Иринея Фальковского, покинулъ Кіевъ и удалился на покой въ Одессу. При его преемникѣ, въ слѣдующемъ же году, и Иринея Фальковский, занявшись толкованіемъ посланій Ап. Павла, отказался отъ всѣхъ должностей по Академіи. Въ 1807 году онъ посвященъ въ Епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской Митрополіи; въ 1812 году перемѣщенъ на Епископскую кафедру въ Смоленскѣ, но скоро опять перепросился онъ въ дорогій ему Кіевъ, въ которомъ и оставался по смерть свою, Викаріемъ Митрополіи съ почетнымъ титуломъ «Коадьютора». Вотъ какъ отзывается объ немъ Преосв. Макарій Булгаковъ въ своей исторіи Кіевской академіи: «Иринея Фальковский, чрезъ котораго Европейскія училища вновь передали въ Кіевъ часть своего свѣта... Этотъ человѣкъ принадлежалъ къ числу просвѣщеннѣйшихъ мужей; все, къ чему ни прикасался онъ, выходило изъ художественныхъ рукъ его въ лучшемъ видѣ. Математика, преподаваніе Нѣмецкаго языка, Философія доведены были имъ до возможной въ то время степени совершенства». (Ист. Кіев. Акад.

страп. 168). Болѣ подробныя свѣдѣнія объ Иринеѣ Фальковскомъ встрѣчаются въ сочиненіи Асоченскаго: *«Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—Академіею»*. (См. томъ II, стран. 332 и слѣд.) Вотъ между прочимъ нѣсколько объ немъ словъ Асоченскаго: «доселѣ еще помнятъ Кіевляне его рѣчи, полныя помазанія; доселѣ благодарныя воспоминанія о Фальковскомъ, какъ о наставникѣ, живы въ его воспитанникахъ, и нынѣ уже посѣдѣвшихъ». Все это совершенно согласно съ разсказами мнѣ Архіепископа Ириней объ его учителѣ, а равно вѣрны слова Асоченскаго въ 371 примѣчаніи: «замѣчательно, что почти всякій изъ воспитанниковъ Фальковскаго непременно отличный знатокъ математики» (стран. 541) ⁽⁶⁾.

Архіепископъ Иринеѣ, воспоминанію о которомъ посвящена статья моя, считалъ математику необходимымъ предметомъ для умственнаго развитія при воспитаніи; и вотъ, когда я послалъ ему (на Толгу) программу нашего Гимназическаго Акта въ Декабрѣ 1851 года, онъ, встрѣтивъ въ ней, что на Актѣ читалось разсужденіе объ изученіи математики, писалъ мнѣ отъ 26 Января 1852 года: «логика, драгоценнѣйшій даръ мыслящаго существа, выразилась въ словахъ: «о первоначальномъ приготовленіи дѣтей къ изученію математики». Здѣсь вся педагогика. Горе тому, кто иначе—иначе станетъ измѣрять небо и землю, нежели какъ измѣряетъ ихъ вѣчная Истина—Христосъ».

Окончивъ образованіе свое въ Кіевской духовной Академіи въ 1805 году, Преосв. Иринеѣ оставался въ ней до 1810 года, состоя при ней на службѣ наставникомъ. Въ сочиненіи Асоченскаго о Кіевѣ и духовной Академіи во II томѣ на 462 стран. значится при исчисленіи наставниковъ Академіи за 1808 годъ: «учитель нѣмецкаго языка Нестеровичъ Иванъ».

(6) Иринеѣ Фальковскій пользовался особеннымъ уваженіемъ Митрополита Евгенія, заставшаго еще въ живыхъ его въ Кіевѣ (См. № 1 Трудовъ Кіев. дух. Акад. 1868 г. стран. 577 въ статьѣ Малышевскаго: „Дѣятельность Митроп. Евгенія въ званіи предсѣдателя Кіев. дух. Академіи“).

Изъ нѣмецкихъ авторовъ часто Преосвященный любилъ вспоминать Геллерта и Геспера и указывалъ на сочиненія ихъ, какъ на достойныя того, чтобъ ихъ изучало юношество наше, въ особенности указывалъ онъ на Геллертово: *moralische Uebersetzungen* (чтенія о нравственности). Онъ при случаѣ любилъ ссылаться на Геллерта: помню я, когда при одномъ разговорѣ зашла рѣчь объ тѣхъ, которые, обращаясь въ узкой сферѣ понятій, берутся судить о томъ, что выше обыденной ихъ сферы, Преосвященный указалъ на одно мѣсто изъ Геллерта, сравнивающаго такихъ людей съ мухою, сидящею на главѣ купола церкви св. Петра въ Римѣ и толкующею о несообразностяхъ купола этой церкви. Вотъ извлеченіе изъ одного его письма съ отзывомъ о Геллертѣ: «Геллертъ наиболѣе сладокъ въ томъ, что отъ всей души говоритъ объ откровеніи, а это фундаментъ нашего счастья». Это привелъ онъ, отвѣчая на письма наши, изъ которыхъ узналъ онъ, что старшая дочь моя оканчивала тогда чтеніе на франц. языкѣ столь извѣстной рѣчи Боссюета о всеобщей исторіи. Вотъ что писалъ мнѣ тогда Владыка о Боссюетѣ, указывая на необходимость для родителей при обученіи дѣтей наукамъ ставить въ основаніе всего религіозное воспитаніе: «Филиппу отцу, говорилъ великій Александръ, я обязанъ тѣмъ, quod vivo (что живу), а Аристотелю учителю, quod honeste vivo (что живу честно). Съ Машенькою Вы оканчиваете исторію Боссюета. Тутъ же припечатана его священная исторія. Кратко, но поразительно онъ высказываетъ, какъ пишетъ Перстъ Божій. Приходишь въ изумленіе, благоговѣешь, любишь». А далѣе слѣдуютъ уже приведенныя мною слова его объ Геллертѣ. А потомъ въ томъ же письмѣ онъ распространяется о христіанскомъ воспитаніи въ слѣдующихъ словахъ: «Божественному Откровенію обязаны дѣти Ваши не только тѣмъ, что живутъ, но что по-Божью живутъ. Катонъ заботился о своемъ сынѣ малюткѣ, но не могъ выше подняться, такъ только смирилъ себя до того, что

всякій разъ стоялъ при немъ, когда его клали въ воду, чтобы тѣмъ укрѣплять члены новорожденнаго. Безъ Божественнаго Откровенія человѣкъ можетъ быть великъ, но только для времени, а не для вѣчности. Живое чувство Откровенія для человека—небо. Какъ Вы хорошо дѣлаете, что занимаетесь съ дѣтьми по—Божью».

(Продолженіе впрѣдъ.)

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.) (*)

III.

Пребываніе въ Молдавіи, Бессарабіи и С.-Петербургѣ.

Въ 1810 году, двадцатисемилѣтній Нестеровичъ, по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ былъ къ Молдо-Влахійскому Экзарху Гавріилу, лично знавшему его, когда онъ еще прилежно учился въ Кіевской духовной Академіи. Изъ Одесскаго уединенія своего, въ которомъ Гавріиль находился съ 1803 по 1808 годъ, снова вызванъ былъ на труды Преосв. Гавріиль и назначенъ Экзархомъ Молдавіи и Валахіи, лишь только занятыхъ войсками нашими во время войны съ Турціею: Гавріиль хорошо зналъ этотъ край. Мѣстомъ жительства его служили въ Молдавіи Яссы, куда и поступилъ Нестеровичъ наставникомъ греческаго языка въ главное училище. Здѣсь кромѣ того возла-

(*) Начало этой статьи см. въ 10 № Волог. Епарх. Вѣд. сего года.

гаемы были на него и другія порученія: такъ на прим. онъ разбиралъ права собственности по древнимъ грамотамъ. Въ 1812 году перемѣщенъ былъ Нестеровичъ въ Кишиневъ, главный городъ Бессарабіи, въ который переселился и Гавріиль на новооткрытую кафедру Кишиневской и Хотинской епархіи; а Молдавія и Валахія, очищенные отъ войскъ нашихъ, возвращены были Туркамъ. Въ Кишиневѣ пришлось Нестеровичу трудиться надъ открытіемъ духовной семинаріи съ особымъ при ней пансіономъ для дворянскихъ дѣтей Молдавскаго происхожденія. Въ Кишиневѣ провелъ онъ около 12 лѣтъ, т. е. до перемѣщенія своего въ Петербургъ 1-го Марта 1824 года.

Въ 1813 году, Ноября 21, тридцати лѣтъ отъ роду, постриженъ онъ въ монашество. День этотъ, въ который православная церковь празднуетъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, особенно чтить онъ во всю свою жизнь: такимъ образомъ въ Прилуцкой обители, при помощи благочестивыхъ жертвователей, во исполненіе знаменательнаго для него сновидѣнія, возобновилъ онъ храмъ во имя Введенія Божіей Матери, находившійся подлѣ занимаемыхъ имъ келлій; обширную и благолѣпную эту церковь освятилъ онъ въ самый день ея храмоваго праздника 21 Ноября, 1844 года. Мѣсто погребенія своего въ Толгской обители устроилъ онъ также при Введенской церкви, при которой и положенъ согласно его желанію.

Въ 1817 году произведенъ онъ въ Архимандрита и назначенъ ректоромъ Кишиневской семинаріи. Край этотъ ему очень нравился и онъ часто воспоминалъ объ немъ, равно какъ и о благословенной своей родинѣ. Отзывъ объ немъ знавшаго его въ это время Ф. Ф. Вигеля находится въ X главѣ VI части его записокъ. Вотъ этотъ отзывъ, частію приведенный нами въ Русск. Архивѣ за 1867 г. въ статьѣ нашей на стран 1707 и 1708, замѣчательный потому, что рѣдко объ комъ Вигель

отзывался одобрительно въ своихъ запискахъ: «Графъ (Воронцовъ), желая распространить въ сей полуазіатской странѣ (Бессарабіи) начала Европейскаго просвѣщенія, завелъ ланкастерскія школы взаимнаго обученія и весьма удачно поручилъ сіе дѣло ректору семинаріи, Архимандриту Иринею, человѣку пылкому, свѣдущему, исполненному святости безъ изувѣрства. Мнѣ хотѣлось убѣдить Иринея, въ чемъ я и успѣлъ, что лучше будетъ молодыхъ Молдованъ первоначально учить русской азбукѣ, русскому чтенію, а Молдованское пока оставить. За отсутствіемъ епархіальнаго Архіепископа, Димитрія, находившагося въ Петербургѣ на очереди, Архимандритъ Иринея весьма естественнымъ образомъ игралъ важную роль.»

Архіепископъ Ирипей зналъ Пушкина, жившаго въ это время въ Южной Россіи. Съ особенными похвалами отзывался онъ всегда о добросердечномъ, честномъ и прямодушномъ попечителѣ колонистовъ южнаго края Иванѣ Никитичѣ Инзовѣ. Съ 15 Іюля 1820 года Инзовъ переѣхалъ въ Кишиневъ для исправленія должности намѣстника Бессарабіи, вмѣсто уволеннаго въ продолжительный отпускъ для излѣченія отъ ранъ А. Н. Бахметьева. Туда же прибылъ и Пушкинъ въ послѣднихъ числахъ Сентября 1820 года. Съ Іюля 1822 года, въ рукахъ Инзова сосредоточилось и управленіе Новороссійскимъ краемъ, когда Новороссійскій Генераль-Губернаторъ Графъ Ланжеронъ былъ уволенъ въ отпускъ къ минеральнымъ водамъ. Инзовъ былъ воспитанникомъ Николая Никитича Трубецкаго и фамилію его Преосв. Иринея объяснялъ изъ словъ: *иной зовъ*. Изъ Кишиневскихъ знакомцевъ, довелось Преосвященному встрѣтиться въ Вологдѣ съ Дмитр. Никол. Бологовскимъ и Вас. Ѳеодор. Калакуцкимъ. Генераль-Лейтенантъ Бологовскій былъ Военнымъ губернаторомъ города Вологды и Вологодскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ съ 1836 по 1840 годъ; онъ памятенъ за это время не однимъ только Вологжанамъ, но и

присланнымъ на жительство въ этотъ край; онъ былъ горячимъ ходатаемъ о прощеніи тѣхъ изъ удаленныхъ въ Вологодскую губернію административнымъ порядкомъ, въ которыхъ находилъ исправленіе въ образѣ мыслей, или поведеніи. Число лицъ, получившихъ прощеніе по его ходатайству, или переведенныхъ въ теплѣйшій болѣе благодѣтельный климатъ, очень велико; къ нимъ на прим. относятся изъ писателей нашихъ: Николай Иван. Надеждинъ и Влад. Игн. Соколовскій; изъ нихъ первый перемѣщенъ былъ сначала изъ Устьсысольска въ Вологду, а потомъ и совершенно прощенъ; второй по болѣзненному положенію перемѣщенъ былъ на Кавказъ. Изъ прощенныхъ Поляковъ по ходатайству Бологовскаго назову Графа Пршздецкаго, автора сочиненія на Франц. языкѣ — Путешествіе по Волыни, и Эд. Ярошинскаго; изъ нихъ первый учился у меня русскому языку, а второй, желая въ подлинникѣ читать сочиненія Платона, учился у меня по—Гречески. Прекрасная, высоко-христіанская кончина Бологовскаго въ 1852 году въ Москвѣ, гдѣ онъ былъ сенаторомъ, достойно завершила его жизнь, исполненную добрыхъ дѣлъ: послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, напуганный тайнствами Елеосвященія, Покаянія и Пріобщенія, испросивъ христіанское прощеніе у всѣхъ окружавшихъ его, онъ мирно почилъ о Господѣ, какъ слышалъ я о томъ недавно отъ супруги его Кат. Григ. (урожденной Осиповой, дочери Смоленскаго Генераль-Губернатора). Въ молодые свои годы Д. Н. Бологовскій, когда былъ еще гвардейскимъ офицеромъ, пользовался особеннымъ благорасположеніемъ Митрополита Платона, весьма хвалявшаго его способность прекраснаго вразумительнаго чтенія. Слышалъ я это отъ него самаго(7).

(7) Въ выдержкахъ изъ дневника Влад. Петр. Горчакова, помѣщенныхъ въ Москвитинѣ за 1850 годъ упоминается о Дм. Никол. Бологовскомъ, на прим. въ 3 № на 240 стран., какъ Бологовскій встрѣтилъ Мих. Фед. Орлова въ 40 верстахъ отъ Кишинева и проч.

Вас. Оедор. Калакуцкій былъ во время губернаторства Вологовскаго сначала городничимъ въ Яренскѣ, а потомъ совѣтникомъ Волог. Палаты Госуд. Имуществъ. Вотъ что Вигель говоритъ о Калакуцкомъ въ той же главѣ, гдѣ говоритъ объ Иринеѣ: «между ними (чиновниками, рекомендованными Вигелю) одинъ особенно оказалъ себя ко всему способнымъ, майоръ Калакуцкій, человекъ умный и благородный: изъ нихъ его только имя особо сохранилось въ слабѣющей памяти моей(8)».

Вызванный въ началѣ 1824 г. на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія въ Петербургъ, Архимандритъ Иринея получилъ здѣсь мѣсто законоучителя въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ. На тогдашнихъ его ученикахъ по кадетскому корпусу лежитъ священная обязанность вспомнить печатнымъ словомъ вдохновеннаго законоучителя своего и тѣмъ исполнить частію заповѣдь Апостольскую: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе.» Въ семействѣ Кочубинскихъ сохранилось напутственное слово Преосв. Иринея выпускнымъ изъ корпуса офицерамъ, писанное его рукою и говоренное имъ въ Кадетскомъ корпусѣ въ 1825 году, какъ сказывалъ мнѣ это молодой Кочубинскій (9). Нѣкоторыя изъ проповѣдей Иринея были въ то время печатаемы редакторомъ тогдашнихъ Отечествъ. Записокъ, Павл. Мих. Свинынымъ, какъ слышалъ я это отъ самаго Преосвященнаго. Но вообще Иринея избѣгалъ изданія въ свѣтъ своихъ проповѣдей и причиною этого мнѣ выставлялъ то, что онъ часто пользовался, сказывая ихъ въ церкви, вонспектомъ проповѣдей Массильона, Бурдалу и другихъ Фран-

(8) Въ выдержкахъ изъ дневника Горчакова въ 3 № Москвит. за 1850 годъ на стр. 237 говорится о Калакуцкомъ, бывшемъ тогда старшимъ адъютантомъ при Мнх. Оед. Орловѣ. В. П. Горчаковъ скончался въ Москвѣ въ 1867 году; мнѣ привелось одинъ разъ бесѣдовать съ нимъ о Кишиневскихъ его знакомцахъ, Дм. Ник. Вологовскомъ Вас. Оед. Калакуцкомъ и Преосв. Иринеѣ (тогда еще Архимандритѣ и ректорѣ Кишинев. семинаріи)

(9) Коль скоро доставлено будетъ мнѣ это слово г. Кочубинскимъ, какъ онъ обѣщалъ, то оно помѣстится мною въ Волог. Епарх. Вѣдом. въ особомъ прибавленіи.

дузскихъ проповѣдниковъ, который онъ прочитывалъ на кануны, или въ самый день произнесенія проповѣди, очень часто не изложивъ ея предварительно на бумагѣ.

Изъ лицъ, съ которыми онъ сошелся въ это время въ Петербургѣ, всего чаще вспоминалъ онъ нашего ветерана-поэта, Кн. Петра Андреевича Вяземскаго и супругу его; съ Кн. Вяземскимъ переписывался онъ иногда изъ Вологды и получалъ его отвѣты. Съ Павл. Алексѣев. Шипиловымъ, бывшимъ до 1830 г. въ Вологдѣ Директоромъ училищъ и женатымъ на сестрѣ поэта Батюшкова, Кн. Петръ Андреевичъ въ 1847 г. прислалъ Преосвящ. Иринею брошюру свою объ Н. М. Языковѣ и Н. В. Гоголѣ, составлявшую отдѣльный оттискъ статьи его, помѣщенной въ 90 и 91 № № С.П.бургск. Вѣдом. за 1847 годъ. Преосвященный брошюру эту подарилъ мнѣ; на ней надпись рукою Кн. Вяземскаго: «Его Высокопреосвященству, Архіепископу Иринею, отъ автора, С.П.бургъ, 15 Мая, 1847 г.» Эта брошюра вызвала между прочимъ письмо Преосв. Ириней къ Кн. Вяземскому съ указаніемъ недостатковъ книги Гоголя, не за долго до того отпечатанной; ее Преосвященный бралъ отъ меня для прочтенія. Книга эта: *Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями*. Можетъ быть, когда нибудь подѣлится Князь выдержками изъ переписки своей съ преосв. Иринеемъ: надежду эту питаетъ то, что мы уже частію знакомы съ богатствами Остафьевскаго Архива, помѣщенными въ Русск. Архивѣ. (См. Журналъ этотъ за 1866 г., стран. 218—254, а также 474—511, 859—983 и 1065—1088 и за 1868 г. стран. 436—461).—У Кн. П. А. Вяземскаго и супруги его В. Θ. сохранился и тотъ экземпляръ Новаго Завѣта, переложенный листами бѣлой бумаги, который подаренъ былъ имъ Преосв. Иринею. Это слышалъ я отъ нихъ, представляясь въ 1856 году, въ бытность мою въ Петербургѣ, Князю Вяземскому, какъ тогдашнему Товарищу Министра Народ-

наго Просвѣщенія; а въ 1866 г., при свиданіи съ Кн. Вяземскимъ въ Москвѣ, слышалъ я отъ него о сохранившемся и мнѣ ранѣе извѣстномъ письмѣ къ нему Арх. Ириней о Гоголѣ. Преосвященному не нравилась гордость Гоголя, проглядывающая въ самомъ предисловіи къ изданной имъ перепискѣ съ друзьями; онъ находилъ неумѣстною просьбу его въ этомъ предисловіи, чтобъ друзья по смерти его тѣло бросили на съѣденіе червямъ, и столько же неумѣстною просьбу его о томъ, чтобъ каждый покупалъ по нѣсколькѣ экземпляровъ его книги, а самую цѣну книги—дорогю; въ первомъ письмѣ Гоголя къ одной дамѣ онъ указывалъ на неосновательные совѣты его—являться женщинѣ въ общество бушующихъ мужчинъ для обузданія ихъ. Особенно не нравилось Преосв. Иринейу письмо Гоголя о переводѣ Жуковскимъ Одиссеи; похвалы Одиссеѣ и ея нравственному значенію при воспитаніи юношества онъ находилъ преувеличенными. Возмущали Преосвященнаго въ этомъ письмѣ слова Гоголя о нашемъ простомъ народѣ, какъ онъ долженъ отнестись къ Одиссеѣ на русскомъ языкѣ (см. стр. 46 и 47 указан. книги). Преосв. не находилъ основательнымъ и то мѣсто въ перепискѣ Гоголя, гдѣ онъ осуждаетъ Державина, за чѣмъ онъ не истребилъ самъ половины своихъ одъ. Указываю на эти сужденія Владыки, чтобъ показать, какъ внимательно, безпристрастно и строго-вѣрно относился онъ къ произведеніямъ писателя нашего, пользовавшагося особенною извѣстностію у современниковъ его. Лучшею статьею въ книгѣ Гоголя признавалъ Владыка—*о миризмъ нашихъ поэтовъ*.

(Продолженіе впереди).

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

IV.

Пенза, Иркутскъ, Прилуки и первое мое знакомство съ Архіепископомъ.

1826 года, Января 25, какъ сказано было мною выше въ этихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ, состоялось нареченіе Архимандрита Иринея во Епископа, а 31 Января онъ хиротонусанъ былъ въ Пензенскаго и Саратовскаго Епископа.

Въ это время, тѣло Миротворца Европы, Императора Александра Благословеннаго, вывезенное изъ Таганрога 29 Декабря, 1825 года, приближалось къ Москвѣ, встрѣчаемое повсюду несмѣтными тысячами оплакивавшихъ кончину сего подданныхъ. 4 Февраля привезено оно было въ Москву, а 6 отправилось отсюда въ дальнѣйшій путь къ Петербургу. Преосвященному Иринею, лишь только хиротонисанному, какъ передавалъ онъ мнѣ, поручено было встрѣтить тѣло въ Бозѣ почившаго Монарха на границѣ С.-Петербургской губерніи; онъ сопровождалъ его до Петербурга, а въ Царскомъ Селѣ въ теченіи недѣли, съ 28 Февраля по 6 Марта, служилъ онъ ежедневно въ церкви, гдѣ стояло тѣло, заупокойныя литургіи, въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича, Государынь Императрицъ Александры Θεодоровны и Маріи Θεодоровны, Вел. Кн. Михаила Павловича и Великой Княгини Елены Павловны: извѣстно, что Императрица Марія Θεодоровна 26 Февраля, а Государь Императоръ Николай Павловичъ съ Супругою 27 Февраля отправились изъ Петербурга

на встрѣчу тѣла и встрѣтили его за Царскимъ Селомъ въ Тоснѣ (См. Сѣверную Почту за 1826 г. номеръ 27). Тѣло въ Бозѣ почившаго Монарха стояло въ Петропавловскомъ соборѣ по 13-е Марта, т. е. до дня погребенія его въ этомъ храмѣ. Одну изъ послѣднихъ заупокойныхъ литургій въ этомъ соборѣ довелось также отправлять Преосвященному Иринею, какъ передавалъ онъ мнѣ. Вотъ отрывокъ изъ письма ко мнѣ Архіеп. Ириней отъ 31 Января 1851 года, когда я писалъ ему изъ Петербурга о бывшемъ въ томъ году большомъ парадѣ 6 Января: «Иордань! Смиреніе царя и его чадъ-воиновъ, въ бранныхъ доспѣхахъ, и всего блистательнаго воинства, ими предводимаго, при звукахъ оружія и громахъ артиллеріи—предъ Распятымъ, болѣе всего поражало. Смиряйся вознесется. Такъ представилось мнѣ, когда я читалъ описаніе этой дивной Иордани—въ вѣдомостяхъ. Для меня все было ясно, потому что и я нѣкогда въ С.-Петербургѣ участвовалъ въ ходу такового торжества вѣры. Симъ побѣдиши. Вотъ оружіе мира; вотъ побѣда, которой и врата адовы не въ силахъ отнять, непобѣдимая побѣда: *крестъ*.»

Въ Пензенской епархіи оставался онъ до 1830 года. Здѣсь въ 1829 году награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Анны первой степени: въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Прилуцкомъ монастырѣ получалъ онъ пенсію за этотъ орденъ, принадлежа такимъ образомъ къ числу не многихъ старѣйшихъ духовныхъ лицъ, сопричисленныхъ къ ордену Св. Анны первой степени(10).

Въ 1830 году скончался въ Иркутскѣ Архіепископъ Мисаилъ, ревностный проповѣдникъ Евангелія между инородческими народами. На докладѣ объ этомъ Госюдарю Императору тог-

(10) Проповѣдь, произнесенная имъ въ Пензѣ, оуб., исповѣданіи, помѣщается въ особомъ прибавленіи къ этимъ «Воспоминаніямъ».

дашняго Оберъ-Прокурора Св. Синода Кн. Мещерскаго, отъ 19 Іюля, 1830 года, послѣдовала собственноручная резолюція Императора Николая Павловича: *весьма жаль, избрать твердаго и благонадежнаго и перевести въ Иркутскъ*. Способнымъ и достойнымъ къ занятію этого мѣста признавъ Св. Синодомъ Пр. Ириней. Предѣлы Иркутской и Нерчинской епархіи были тогда обширны: простираясь отъ Китая до Ледовитаго моря, она заключала въ себѣ Камчатку и Сѣверо-Американскіе острова; только въ 1841 году отдѣлены отъ нея Охотская область съ Камчаткою и Американскими островами и изъ нихъ образована особая епархія, архіерей которой наименованъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ, съ назначеніемъ мѣстопробыванія его въ Новоархангельскѣ на островѣ Ситхѣ.

Обширная Иркутская епархія, по состоянію дѣлъ своихъ въ 1830 году, какъ видимъ изъ приведенной выше Высочайшей резолюціи, требовала для управленія своего, лица съ твердымъ характеромъ. О нравственно-религіозномъ состояніи этого края можно найти любопытныя свѣдѣнія въ 20 номерѣ Отечественныхъ Записокъ за 1867 годъ въ статьѣ: *«Очерки русскихъ нравовъ въ старинной Сибири»*, Серафимовича. Здѣсь между прочимъ авторъ указываетъ, на стр. 723, слѣдующее: *«можно было встрѣтить въ Сибири, даже до половины настоящаго столѣтія, некрещенныхъ Русскихъ; въ Иркутскѣ при графѣ Муравьевѣ Амурскомъ былъ окрещенъ одинъ русскій чиновникъ, остававшійся до тѣхъ поръ некрещеннымъ. Это бывало лѣтъ 20 тому назадъ.»* А на стр. 710: *«наказація школьниковъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ производились публично, какъ напр: въ Иркутской семинаріи. Домъ этой семинаріи (нынѣ уѣзднаго училища) стоитъ на большомъ дворѣ, ворота котораго всегда отворены и все пространство котораго можно видѣть съ улицы. И до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія семинаристовъ сѣкли публично на этомъ дворѣ, и во все*

продолженіе наказанія звонилъ набатный колоколь, висѣвшій подъ крышей семинарскаго зданія. Публика собиралась на это зрѣлище и смотрѣла на него съ полнымъ удовольствіемъ.» Прежде отбытія въ Сибирь, Преосвященный вызванъ былъ въ Петербургъ; къ этому времени относится знакомство его съ Мих. Мих. Сперанскимъ, о чемъ упоминалъ я въ Русскомъ Архивѣ, говоря о Сперанскомъ. (Рус. Арх. 1867, стр. 1705 и 1706.)

Недолго оставался Пр. Ириней въ Сибири, гдѣ онъ принялся за дѣло свое со всею горячностію его пылкаго нрава. Онъ прибылъ въ Иркутскъ 16 Октября 1830 г.; а 4 Сент. 1831 года(11) уволенъ отъ епархіи. Тамъ онъ нажилъ себѣ много враговъ, дѣйствуя самоотверженно и энергически на пользу обширной своей епархіи, въ которой, какъ выражался онъ, можно было видѣть одновременно, на противоположныхъ окраинахъ ея восточной и западной, восхожденіе и захожденіе солнца. Изъ числа бывшихъ при немъ на остр. Уналашкѣ духовныхъ лицъ священникъ Іоаннъ Веніаміновъ хиротонисанъ былъ въ 1840 году, по вступленіи въ монашество, съ именемъ Иннокентія и назначенъ первымъ Преосвященнымъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ: всѣмъ извѣстна его Евангельская проповѣдь въ этой отдаленной окраинѣ Русскаго царства; а сочиненіе его: *«Указаніе пути въ Царствіе небесное»*, переведенное также и на языки тамошнихъ туземцевъ, разошлось во многихъ тысячахъ. Этотъ самый Инноцен-

(11) См. Современникъ 1850 года № 7, стр. 36, статья Пежемскаго: „Панорама Иркутской губерніи“, глава 2-я лѣтопись Иркутска (1652—1845 г.)“: 15 Іюня (1830) скончался Епископъ Михаилъ, родившійся въ 1770 г. въ Тобольскѣ. На мѣсто его прибылъ въ Иркутскъ Архіепископъ Ириней. Здѣсь только ошибочно напечатано: Михаилъ, вмѣсто Мис иль.— Въ друг. мѣстѣ, тоже на 36 стр. «4-го Сентября (1831) Архіеп. Ириней, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности, а на мѣсто его назначенъ Архіепископъ Мелентій, который и прибылъ въ Иркутскъ 6-го Ноября». — Новая опечатка: Мелентій, вмѣсто Мелетій. Мелентій прибылъ въ 1842 г. въ Харьковъ на могилѣ Мелетія. — Изъ той же лѣтописи видно, что главный изъ сильныхъ враговъ Архіепископа по Иркутску, оставилъ Иркутскъ черезъ два года послѣ него.

тій съ 5 Января 1868 года Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

Преосвященный Ириней нажилъ себѣ враговъ въ Сибири и въ подвѣдомственныхъ ему духовныхъ лицахъ, и въ лицахъ гражданского общества. Духовныхъ побуждалъ онъ къ совѣстливому исполненію своихъ обязанностей, между тѣмъ какъ иные изъ нихъ, занимаясь усердно торговлею и наживая себѣ тѣмъ богатства, небрегли о своемъ долѣ; такъ по крайней мѣрѣ слыхалъ я объ этомъ отъ самого Преосвященнаго. Свѣтскимъ лицамъ не нравились обличенія Архипастыря, направленные на ихъ порочную жизнь, или холодность при исполненіи религіозныхъ обязанностей. Главный изъ враговъ Преосвященнаго по Иркутску, А. С. Л., давно уже въ могилѣ(12). Самъ Преосвященный въ разсказахъ своихъ мало касался тѣхъ обстоятельствъ, которыя были ближайшимъ поводомъ къ принужденному оставленію имъ Архіерейской кathedры; а передавать это по разсказамъ Иркутскихъ жителей, предоставляю другимъ. Преосвящ. Ириней, не разъ говоря о своемъ характерѣ, сравнивалъ себя съ пулею, которая, будучи пущена, летитъ прямо, не разбирая ничего на пути и не уклоняясь съ прямой дороги.

Несмотря на кратковременность пребыванія своего въ Иркутскѣ, Преосв. Ириней не оставилъ безъ обзрѣнія своей епархіи. И въ разговорахъ съ нами въ Прилуцкомъ монастырѣ и въ письмахъ съ Толги онъ вспоминалъ иногда величест-

(12) Г. Серафимовичъ въ статьѣ своей, упомянутой мною выше, касается по всему вѣроятію Арх. Ириней, говоря: „Бывали и въ это время Архіереи, которые осмѣливались доносить на гражданскихъ правителей или говорить противъ ихъ незаконныхъ дѣйствій, но это иногда нехорошо кончалось для смѣльчаковъ. Такъ, въ началѣ настоящаго вѣка, уже послѣ Сперанскаго, въ Иркутскѣ одинъ Архіепископъ, рѣзко выразившійся о мѣстномъ начальствѣ былъ посаженъ имъ на гауптвахту“. (См. Отеч. Зап. 1867 г. № 22, стр. 261). Здѣсь только точнѣе бы было сказать вмѣсто словъ: «въ началѣ настоящаго вѣка, — въ первой половинѣ настоящаго вѣка, такъ какъ Сперанскій оставилъ Сибирь въ 1821 г. а Архіепископъ Ириней въ 1831-мъ году.

венную сибирскую рѣку Ангару. Такъ между прочимъ, писалъ онъ мнѣ съ Толги, извиняясь въ долгомъ молчаніи, отъ 3 Декабря 1849 года: «я къ Вамъ не писалъ долго. Ноябрь бушевалъ. Онъ подымалъ, раздражалъ величественную Волгу. Какъ бы на Ангарѣ видишь страшныя кучи льдинъ. Бури срывали крыши, уносили мельницы. Человѣкъ ничто. И я закоснѣлый во грѣхахъ, началъ думать о своемъ ничтожествѣ, о покаяніи. Пересталъ писать. Теперь оживаю.»

Пообще говоря, Сибирь оставила въ немъ тяжелыя воспоминанія. Въ одномъ письмѣ своемъ ко мнѣ воспоминаетъ онъ между прочимъ, какъ «проѣзжалъ онъ среди мрачныхъ ночей *ужасную* Сибирь.»

Слышалъ я отъ покойнаго Вологод. купца Прок. Дм. Никифорова, что когда онъ явился къ Преосв. Иринею въ его келію Прилуд. монастыря, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, купцомъ Зензиновымъ(13), лишь только прибывшимъ изъ Иркутска въ Вологду, то первыя пять минутъ бесѣды своей съ ними Преосв. Иреней былъ въ необыкновенномъ волненіи, которое отражалось въ какой—то странной безсвязности его словъ. При посѣщеніяхъ нашихъ мы старались избѣгать разговоровъ объ Иркутскѣ и Сибири, чтобы не тревожить Владыку непріятными воспоминаніями.

18 Декабря, 1831 года, прибылъ Преосвященный Иреней на покой въ Спасоприлудскій монастырь, въ которомъ и оставался, пока не былъ ему переданъ, 17 Апрѣля 1848 года, въ непосредственное управленіе Ярославскій Толгскій монастырь.

(13) Въ Москвитинѣ помѣщались письма Зензинова къ Мих. Пет. Погдину изъ Нерчинска, содержащія въ себѣ извѣстія о древностяхъ и старинномъ бытѣ въ тѣхъ мѣстахъ. См. Москв. 1842, VI, 385—386; VI, 552—558, 1844, VII, 180—181 (о ламахъ); 1844, XI, 234—243. Зензиновымъ же помѣщено въ Москвит. 1843, VII, 106—118 шесть историческихъ документовъ о принадлежности нижняго Амура Русскимъ въ концѣ XVII вѣка.

Мнѣ довелось его въ первый разъ видѣть въ Прилуцкомъ монастырѣ 15 Апрѣля, 1838 года, слѣдовательно слишкомъ черезъ шесть лѣтъ затворнической его жизни: въ этотъ день совершалось погребеніе Софьи Дмитріевны Бологовской, страдальцы въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ, умершей въ цвѣтущіе годы жизни. Она родилась въ 1806 году, была дочь тогдашняго Военнаго Губернатора Вологды, отъ перваго его брака; лишила она употребленія ногъ въ 1827 году при паденіи съ маховой качели, имѣя отъ роду 21 годъ(14). По окончаніи погребенія приглашены были присутствовавшіе для поминовенія усопшей въ келіи Преосвященнаго Иринея. вмѣстѣ съ великимъ множествомъ другихъ лицъ, вошелъ я въ покои Преосвященнаго, и когда подходилъ подъ его благословеніе, немало былъ изумленъ тѣмъ, что онъ, невидавшій меня до того никогда, назвалъ меня по имени и привѣтствовалъ меня нѣсколькими словами по поводу не задолго до того освященнаго гимназическаго храма: «Благодарю Васъ за проповѣдь Христа распятаго», вотъ были первыя слова Владыки, обращенныя ко мнѣ.—Надобно замѣтить, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, съ дозволенія Вологодскихъ Преосвященныхъ, мы, (директоръ гимназіи А. В. Башинскій и я, инспекторъ гимназіи), читали въ церкви гимназической, съ самаго дня ея освященія, проповѣди, приспособленныя къ возрасту и потребностямъ во-

(14) Одна изъ моихъ тогдашнихъ ученицъ В. Д. М. написала на смерть близкой съ нею Соф. Дм. Бологовской стихотвореніе, начинавшееся такъ:

„Долину страданій и слезъ покидая,
Сказавши земному прощальный привѣтъ,
Куда ты, душа, понеслася благая,
Въ какіе чертоги, въ какой новый свѣтъ?
Къ небесной отчизнѣ, къ престолу Святаго,
Въ небесное ложе взвиваюся я,
Отъ ветхаго дола туда, гдѣ все ново,
Въ предѣлы блаженства, въ истокъ бытія.
Тамъ слезы не льются, тамъ ждетъ меня радость,
Тамъ все пламенѣетъ любовью одной,
Тамъ нѣтъ измѣненія, тамъ вѣчная младость,
Туда я стремлюся, тамъ край мой родной. и пр ...

Стихотвореніе это помѣщено было въ послѣдствіи въ альманахъ Владиславева: „Утренняя заря“.

спитываемыхъ нами дѣтей, (тогда при Вологодской Гимназіи былъ благородный пансіонъ, въ недавнее время упраздненный при нашихъ уже преемникахъ). Такимъ образомъ первую произнесенную директоромъ проповѣдь въ самый день освященія нашего храма (28 Ноября 1837 года) была проповѣдь Митрополита Московскаго Филарета, сказанная имъ при освященіи церкви въ Москов. Университетѣ. На первыхъ порахъ по освященіи храма нашего, выбиралъ я для произнесенія преимущественно проповѣди Преосв. Иннокентія, тогда Викарія Кіевскаго Митрополита, или же статьи изъ основаннаго имъ журнала «*Воскреснов Чтеніе.*» А въ страстную седмицу каждый день за литургіей и за вечерней службой читалъ я проповѣди Иннокентія изъ его книги: *Страстная седмица.* Вѣроятно кто нибудь изъ богомольцевъ, въ великомъ множествѣ собиравшихся тогда въ храмъ нашъ, передалъ объ этомъ Преосв. Иринею и это послужило поводомъ къ первымъ словамъ, съ которыми онъ обратился ко мнѣ о проповѣданіи Христа распятаго. Изъ проповѣдниковъ прежняго времени, читали мы дѣтямъ иногда проповѣди памятнаго въ концѣ прошлаго столѣтія Вологжанамъ Анастасія Братановскаго: языкъ его, языкъ сердца, доступенъ дѣтскому сердцу и немного намъ нужно было дѣлать измѣненій въ словахъ и оборотахъ рѣчи, чтобы дѣти, воспитывавшіяся у насъ, могли хорошо понимать проповѣди Анастасія Братановскаго (см. объ этомъ Рус. Арх. 1865 года, стр. 1481 въ моихъ замѣткахъ). Кромѣ Братановскаго, прославившагося проповѣдничествомъ особенно въ Кіевѣ, Преосв. Иринею указывалъ намъ въ послѣдствіи на другаго стариннаго Кіев. проповѣдника—Леванду; онъ превозносилъ способность его къ произнесенію проповѣдей и вообще любилъ вспоминать о жизни его, исключительно посвященной славѣ Божіей и благу ближнихъ: собственною жизнію онъ не дорожилъ, а равно не искалъ почестей и внѣшнихъ отличій, ни во что ихъ вмѣняя, а дѣйствовалъ на пользу другихъ съ собствен-

нымъ самопожертвованіемъ.—Еще любили мы выбирать часто для чтенія проповѣди Іакова, тогдашняго Епископа Нижегородскаго.

Не распространяюсь о Преосв. Иринеѣ за то время, когда я зналъ объ немъ только по рассказамъ другихъ Вологжанъ, навѣщавшихъ его; упомяну только, что первое его помѣщеніе въ сырой и мрачной келліи Прилуц. монастыря, подѣйствовало вредно на его здоровье: онъ простудился и началъ страдать ревматизмомъ въ ногахъ, непокидавшимъ его въ послѣдствіи. Я нашелъ его въ Апрѣлѣ 1838 года въ весьма удобномъ помѣщеніи въ за-ново имъ самимъ отдѣлавныхъ келліяхъ. Сколько помнится мнѣ, передѣлка келлій этихъ, покрытыхъ тогда желѣзною кровлею, совершена была имъ при пособіи покойнаго купца Ливерія Ивановича Колычева(15).

Въ 1837 году Преосв. Иринеѣ ожидалъ съ нетерпѣніемъ прибытія въ Вологду Наслѣдника Престола, нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, предпринявшаго тогда путешествіе по Россіи. Но маршрутъ путешествія былъ измѣненъ: въ Вологду Наслѣдникъ не заѣзжалъ(16) и ожиданія Преосв. Иринея были тогда напрасны объ измѣненіи къ лучшему его положенія: еще 11 лѣтъ послѣ этого пришлось про-вести ему въ Прилуцкомъ монастырѣ.

На первыхъ порахъ, какъ слыхалъ я отъ Преосвященнаго, не всегда братія монастырская была достаточно къ нему уважительна, особенно въ то время, когда настоятель монастыря Ректоръ Вологод. Семинаріи Архимандритъ Ѳеогностъ находился на чредѣ священнослуженія въ Петербургѣ. А Иринеѣ въ первое время пребыванія своего въ Прилуцкомъ мона-

(15) Колычевъ окончилъ дни свои въ послѣдствіи въ одной монастырской обители, посвященный въ иноческій санъ съ именемъ Леонтія.

(16) См. объ этомъ въ моихъ замѣткахъ въ Рус. Арх. 1865 г. стран. 1473 и 1474.

стырѣ, не священнодѣйствовалъ и не благословлялъ никого. Когда я познакомился съ нимъ, право священнодѣйствія и благословенія было ему уже возвращено, но еще не былъ дозволенъ свободный выѣздъ изъ Прилуцкаго монастыря. Въ это время онъ благодушно переносилъ непроизвольное свое затворничество, повторяя часто Епиктетово выраженіе: «я тамъ, гдѣ меня поставило Провидѣніе». Изрѣдка только вырывались у него слова въ родѣ слѣдующихъ: за чѣмъ не дѣякомъ я въ какой нибудь приходской церкви; я былъ бы тогда счастливѣе.» Съ теченіемъ времени стали затворника Прилуцкаго носѣщать Вологжане; и онъ въ началѣ пребыванія своего въ Прилукахъ удалявшійся бесѣды съ посторонними лицами, дѣлался мало по малу доступнѣе каждому, что собственно и было въ его характерѣ, т. е. общительность и дѣятельная любовь къ ближнему. Мало по малу простолудины, узнавъ на опытѣ цѣлебность рекомендуемыхъ имъ средствъ въ болѣзняхъ, начали стекаться къ нему во множествѣ, за духовнымъ и тѣлеснымъ врачевствомъ. Любимое его изреченіе изъ сочин. врача Целія Авреліана хорошо характеризуетъ взглядъ его на исходную точку врачеванія: *reparativis utendum viribus, ita ut, rejectis vitiosis carnibus, reformata organa redeant ad sanitatem*, (т. е. «должно пользоваться воспроизводительными силами природы и удалять дурныя части тѣла за тѣмъ, чтобы дать мѣсто хорошимъ»). Приѣмъ желавшихъ видѣть Владыку, или имѣвшихъ до него надобность, происходилъ обыкновенно тотчасъ послѣ поздней обѣдни; келейникъ его Игнатій не медля докладывалъ о каждомъ, кто желалъ видѣть Владыку во всякую пору дня, независимо отъ того, что за Владыкою ежедневно входили въ келіи его богомольцы отъ поздней обѣдни: въ числѣ ихъ находились бѣдные, не оставляемые имъ безъ подаянія,—недужные тѣлесно, надѣляемые имъ не только совѣтами, но и лекарствами,—страждущіе душевными болѣзнями, искавшіе духовнаго врачеванія въ наставленіяхъ Владыки. Нѣкоторые изъ

Вологодскихъ дворянъ и помѣщиковъ начали тоже посѣщать Владыку, иные съ жаждою духовнаго назиданія, которое получали отъ него всѣ и каждый изъ приходящихъ. Бѣльшею частію Преосвященный привлекалъ къ себѣ привѣтомъ и указаніемъ хорошей стороны въ томъ, кто къ нему впервые обращался. Случалось, хотя не часто, выслушать нѣкоторымъ на самыхъ первыхъ порахъ, рѣзкое обличеніе отъ Преосвященнаго; напр.разсказывали, что одной помѣщицѣ, явившейся къ нему съ деревенскими гостинцами собственнаго хозяйства, онъ указалъ, не принявъ принесенныхъ ему подарковъ, на необходимость позаботиться болѣе о матеріальномъ облегченіи бѣдныхъ ея крестьянъ. Но повторяю, это составляло рѣдкія исключенія; а по большей части онъ былъ ко всѣмъ благовнимателенъ и умѣлъ на первыхъ порахъ въ каждомъ усмотрѣть его хорошую сторону.

(Продолженіе впредь).

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

V.

О лицахъ, близкихъ къ Преосв. Иринею въ Вологдѣ.

Вологодскіе губернаторы: Дм. Никол. Бологовскій, горячо хлопотавшій (у кого онъ могъ) о дозволеніи священнодѣйствія Преосвященному Иринею, а также преемникъ его Степ. Григ. Волховскій, равно какъ и семейства ихъ, весьма чтили Преосвященнаго и навѣщали его по временамъ въ Прилуцкомъ уединеніи. О знакомствѣ Преосвященнаго съ Бологовскимъ еще въ Бессарабіи упоминалъ я выше. Степ. Григ. Волховскій, преемникъ Бологовскаго, также человѣкъ благочестивый и къ тому же отличный семьянинъ, любилъ назидательную бесѣду Преосвященнаго, а тотъ въ свою очередь, переселившись внослѣдствіи на Толгу, не забывалъ Волховскаго и супруги его (иновѣрки) и не разъ мнѣ объ нихъ писывалъ, или освѣдомляясь объ нихъ, или вспоминая ихъ.

Въ близкихъ отношеніяхъ къ Преосв. Иринею былъ тогдашній Вологодскій губернский предводитель дворянства Николай Ивап. Брянчаниновъ, сряду въ продолженіи нѣсколькихъ трехлѣтій выбираемый въ эту должность Вологодскимъ дворянствомъ, а въ 1824 году, тоже какъ губернский предводитель, удостоившійся встрѣчать въ Вологдѣ Императора Александра I, при посѣщеніи Государемъ этого города. Брянчаниновъ скончался въ 1848 году, вскорѣ по отбытіи Преосв. Ирины

на Толгу. Вотъ что писалъ мнѣ о немъ Владыка отъ 18 Сентября, 1848 года, узнавъ о его кончинѣ: «Брянчаниновъ, Предводитель дворянства, уже во гробѣ. И я пользовался его благорасположеніемъ, и тайнымъ, мнѣ только одному памятнымъ, уваженіемъ, котораго я вполнѣ недостоинъ».

Изъ прочихъ Вологодскихъ дворянъ всѣхъ ближе къ Преосвященному былъ и чаще другихъ посѣщалъ его здравствующій и теперь маститый старецъ Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ, отецъ недавно почившаго въ Бабаевскомъ монастырѣ Преосв. Игнатія, бывшаго Епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго.

Тестя моего Ал. Ал. Монакова (см. объ немъ Русск. Архив. 1866 г. стран. 1669, 1670—1675, 1678—1682, 1683, 1687—1691, 1692) познакомилъ я съ Преосвящ. Иринеемъ только въ Декабрѣ 1846 г., но съ того времени онъ, не сближавшійся дотолѣ ни съ однимъ изъ Вологод. архіереевъ, сдѣлался усерднымъ чителемъ Архіеписк. Иринея въ теченіе полутора года, въ которые еще оставался въ Прилукахъ Владыка; помню и бесѣду тогдашнюю этихъ двухъ старцевъ (Монаковъ былъ двумя годами старѣе Иринея). Сначала разговоръ былъ чисто религіозный; бесѣда начась съ того, какъ важно учрежденіе на землѣ церкви, имѣющей пребывать дотолѣ, пока солнце свѣтитъ на небѣ; за тѣмъ разговоръ перешелъ къ церковной іерархіи; Архіепископъ указалъ при этомъ на невѣрность толкованія пресвитеріанъ, отвергающихъ различіе между званіями Епископа и священника на томъ основаніи, что у Апостоловъ иногда наименованія Епископа и пресвитера употребляются безразлично. Преосвященный указалъ тестю моему на существенное отличіе власти Епископской въ низведеніи рукоположеніемъ даровъ Св. Духа на поставляемыхъ въ священство. За тѣмъ по желанію Монакова Владыка объяснилъ ему

значение словъ Ап. Павла: *сестру жену водити* и въ опроверженіе неправильнаго нѣкоторыми ихъ изъясненія указываль на то, что по-латыни стоитъ не *ducere* *ихоет*, а *circumducere* *ихоет*, т. е. Апостоль не желаетъ у себя имѣть въ служебной по хозяйству женщину—сестру, дабы не подавать другимъ соблазна. Архіепископъ указаль Монахову на видимыя отличія іераршескихъ степеней: діакона—орарь, священника—епитрахиль и Архіерея—амфоръ, возлагаемый на послѣдняго при совершеніи имъ таинствъ, какъ наприм. Евхаристіи и при поставленіи другихъ въ священство. Потомъ разговоръ нечувствительно перешель къ политикѣ и научнымъ предметамъ; и здѣсь осталось въ памяти моей оригинальное объясненіе Архіепископомъ производства слова: *тризна* отъ числа три, выражающаго здѣсь *сугубое торжество*; такого употребленія числа три Преосв. приводилъ примѣръ на латин. языкѣ: *terque quaterque beatus* (трижды и четырежды блаженный, т. е. весьма блаженный), при чемъ *numerus certus* ставится *pro incerto*. Умъ, отличавшій Монахова, замѣченъ былъ Владыкою; онъ въ послѣдствіи такъ объ немъ выразился мнѣ: «ему быть бы министромъ, губернаторомъ губернаторовъ». Содержаніе разговора Архіепископа съ тестемъ моимъ привелъ я съ нѣкоторыми подробностями для того, чтобы показать, какъ назидательны и любопытны были бесѣды Преосвященнаго. Не хочу распространяться о томъ, какъ онъ былъ находчивъ въ отвѣтахъ даже и въ то время, когда вопросы касались предметовъ трудныхъ, наприм. еще въ 1838 году пребыванія его въ Прилукахъ Кат. Григ. Б.л.г.в.. предлагала ему вопросъ: «Христіане ли младенцы мертворожденные?» Преосвященный вообще умѣлъ приспособляться къ потребностямъ являвшихся къ нему для бесѣдъ; черезъ годъ послѣ того, какъ привозилъ я къ нему въ Прилуки тестя моего, въ Декабрѣ 1847 года, довелось мнѣ привести къ нему Вологодскаго помѣщика, тогда молодаго человѣка, не за долго до

того оставившаго Петербургскій Университетъ, В. С. П.,—и вотъ при первомъ свиданіи съ нимъ Преосвященный распространяется объ образованіи и разныхъ его родахъ, которыхъ главнѣйшими признавалъ онъ семь въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) образованіе физическое (тѣла), 2) научное (ума), 3) нравственное (сердца), 4) религіозное (духа), 5) эстетическое (чувства изящнаго), 6) патріотическое, или отечественное (приводилъ примѣръ Сусанина и поговорку: жизнь копейка—за отечество), 7) космополитическое, или человѣческое, гуманистическое, особенно распространенное въ наше время: въ примѣръ Преосвященный приводилъ тогда папу Пія IX, оказавшаго на первыхъ порахъ по вступленіи на папскій престолъ большую терпимость къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, нежели какую имѣли его предшественники.

Изъ числа моихъ сослуживцевъ всего чаще посѣщаль Архіепископа Ириней Директоръ Вологодской гимназіи Александръ Васильевъ. Башинскій съ женою и дочерью. Это благочестивое семейство познакомилось съ Преосвященнымъ еще прежде меня; оно и провожало Владыку вмѣстѣ со всѣми другими почитателями его, когда онъ 25 Мая, 1848 года, покинулъ навсегда Вологду, чтобъ поселиться въ Толгскомъ монастырѣ, мѣстѣ вѣчнаго его упокоенія. Вслѣдъ за отбывшимъ отъ насъ Владыкою семейство Башинскихъ съ вѣрными попутчиками отправило къ нему на Толгу на новоселье, по русскому обычаю, хлѣбъ и соль, а потому и Преосв. Ириней къ первымъ имъ писалъ съ новаго мѣста жительства: «отъ Александра, Александры и Ольги Башинскихъ получилъ я 30 Мая въ Толгскомъ монастырѣ хлѣбъ-соль, знаменіе любви ихъ ко мнѣ во Христѣ Иисусѣ. Какъ отрадно думать, что меня любятъ благочестивые. Надобно бы и самому мнѣ сдѣлаться благочестивымъ, Но, еже хотѣти, а не еже дѣяти, прилежить ми. Вологда—чудо благочестія. Здѣсь, въ Толгѣ, окруженный всѣмъ, что можетъ успо-

ковать, я неспокоенъ. Только во время молитвы забываю настоящее. Храмъ поражаетъ; истощена вся сила ума человека—христианина, чтобъ успокоить нѣсколько сердце, стремящееся горѣ;—а тамъ, днемъ—суета, ночью—безпокойный, прерывистый сонъ. Кедръ возносятся до небесъ свои царственные вершины; Волга тутъ же,—великолѣпна; дождь частый; солнце облакаетъ въ славу красующіяся окрестности, а я—грущу. Человѣкъ старецъ подобенъ младенцу. Ему нужны сосцы матери. Вологда для меня была чадолюбивая мать. Можетъ быть я поободрюсь» и проч.

Великимъ чтителемъ Преосвященнаго Иринаея былъ также тогдашній почетный Попечитель гимназіи и совѣстный судья Ал. Ив. Ол. «Вотъ душа добрая», такъ отзывается объ немъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ Архіепископъ.

Изъ другихъ Вологодскихъ чиновниковъ чаще прочихъ посѣщалъ Владыку Сибирскій уроженецъ, недавно на родинѣ кончившій дни свои, тогдашній Совѣтникъ Волог. Казенн. Палаты, Николай Степан. Самойловъ, написавшій сочиненіе о Гапсалѣ и его цѣлебныхъ ваннахъ.

Позже многихъ другихъ познакомился съ Преосвященнымъ тогдашній управляющій Вологодскою Удѣльною Конторой, Гр. Абр. Гр., но въ послѣднее время пребыванія Архіепископа въ Прилуцкомъ монастырѣ показавшій несомнѣнные знаки своего душевнаго уваженія къ Архипастырю. Въ памятное для всѣхъ начало 1848 года по политическимъ смутамъ на западѣ Европы, именно 25 Марта (въ день Благовѣщенія) читанъ былъ въ соборѣ Высочайшій Манифестъ отъ 14 Марта, по поводу тогдашнихъ Европейскихъ событій, кончавшійся словами: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаяйтесь, яко съ нами Богъ!»—Въ этотъ самый день мнѣ довелось обѣдать вмѣ-

стѣ съ Преосвященнымъ у Гр. Абр. Гр.; разумѣется предметъ разговоровъ служили выслушанный нами въ тотъ день Манифестъ и смуты на Западѣ, въ особенности возмущеніе въ Берлинѣ; послѣ обѣда принесли съ почты Сѣверную Пчелу, и мы спѣшили узнать изъ нее политическія новости. Все это не забыто Преосвященнымъ черезъ годъ, а также и прекрасное помѣщеніе Управляющаго Удѣльною конторою въ казенномъ домѣ (теперь принадлежащемъ женской Гимназіи). Вотъ подлинныя слова объ этомъ Преосвященнаго изъ письма его ко мнѣ отъ 2-го Апрѣля, 1849 года: «Друзья, благодѣтели, радости, западъ Европы, Сѣверная Пчела, только что полученная съ почты, Прусскій Король, среди терема, командующаго Вологдою, бесѣдовавшіе съ нами тогда, повторяются ли когда либо для утомленныхъ очей моихъ? Буду ли когда либо опять въ Вологдѣ? Теперь у Васъ гудятъ колокола: Христосъ воскрес, Христосъ воскрес, вѣнецъ, по Вашимъ словамъ, нашихъ надеждъ. Между прочимъ, соплетите вѣнчикъ, и бросьте его у Гр. и пр. Желаніе Преосвященнаго было мною исполнено и передано въ семейство Гр. благодарное памятованіе Владыки 25 Марта, 1848 года.

Не исчисляю усердныхъ посѣтительницъ изъ числа Вологодскихъ дамъ; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ покойная Авд. Ѳед. Баршъ, помогали ему сборами отъ добрыхъ дѣлателей въ возсозданіи прекраснаго храма въ Прилуцкомъ монастырѣ во имя Введенія Божіей Матери, находившагося до того 60-тъ лѣтъ въ запустѣніи.—Другія изъ почитательницъ Владыки, какъ В. Н. Х., А. Г. В., А. А. М., посѣщали Владыку и по переселеніи его на Толгу. Съ послѣднею изъ нихъ получилъ я въ Іюлѣ 1852 года отъ Владыки въ благословеніе мнѣ, женѣ моей и каждому изъ дѣтей нашихъ, по образку Толгской Божіей Матери, когда предлежало намъ переселиться въ Петро-заводскъ.

Многіе изъ Вологжанъ вѣрно видали у Преосв. Иринея Вологодскую купчиху вдову Дурыгину, урожденную Сумкину, испытанную тяжелыми семейными горями и въ послѣдствіи съ дочерьми своими вступившую въ женскій монастырь. — Изъ купцовъ Вологодскихъ назову покойнаго Аѳанасья Осипов. Витушешникова и его семейство. Въ 1841 году отдѣлана была заново, въ лучшемъ и великолѣпнѣйшемъ видѣ теплая церковь Спаса обыденнаго съ двумя въ ней престолами. Одинъ изъ нихъ освященъ былъ Преосв. Иннокентіемъ, при чемъ произнесена имъ была замѣчательная проповѣдь о созданіи внутренняго нерукотвореннаго храма Божія въ насъ самихъ, помѣщенная въ числѣ другихъ словъ его къ Вологод. паствѣ. Для освященія другаго изъ престоловъ Вологодскіе граждане желали пригласить Высокопреосвященнаго Иринея, лишь только получившаго тогда, по ходатайству Преосвященнаго Иннокентія, дозволеніе свободнаго выѣзда изъ Прилуцкаго монастыря и слѣд. въѣзда въ Вологду. Аѳан. Осин. Витушешниковъ отправился сначала къ Преосв. Иннокентію выразить предъ нимъ желаніе Вологодскихъ гражданъ и не мало смущался тѣмъ, что они просятъ для служенія не самаго Вологодскаго Владыку, но Преосвящ. Иринея. Но первыя же слова нашего знаменитаго проповѣдника при встрѣчѣ съ Витушешниковымъ вывели его изъ затруднительнаго положенія: «Я самъ хотѣлъ предложить Вамъ, чтобъ Вы пригласили Архіепископа Иринея; Вы угадали горячее мое сердечное желаніе.» Нечего и говорить, какъ такимъ отвѣтомъ Преосв. Иннокентій расположилъ и къ самому себѣ сердца Витушешникова и тѣхъ, по просьбѣ которыхъ ѣздилъ онъ къ нему.

Изъ учениковъ нашей гимназіи любилъ его посѣщать составлявшій украшеніе Волог. гимназіи, даровитый Николай Егоровичъ Андреевскій, такъ рановременно похищенный смертію черезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи имъ на службу въ

5-ю С.-Петербургскую гимназію, гдѣ онъ былъ преподавателемъ исторіи. Пылкій, набожный и благочестивый, онъ возмѣлъ было желаніе вступить въ монастырь тотчасъ по окончаніи гимназическаго курса. Но онъ внялъ совѣту Преосвященнаго и воспитателей своихъ и, оставивъ это намѣреніе, отправился для дальнѣйшаго образованія въ С.П.бургскій университетъ. Какъ добрый и признательный питомецъ, онъ не забывалъ писать къ Владыкѣ и къ одному изъ бывшихъ воспитателей своихъ и благодарилъ ихъ за то, что они отговорили его отъ немедленнаго вступленія въ монастырь. Будучи сыномъ бѣдныхъ родителей, обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ, онъ на полученныя отъ благотворителей деньги могъ только доѣхать до Петербурга. Крѣпкій вѣрою въ Бога, онъ не палъ духомъ. На другой же день пріѣзда своего въ Петербургъ, онъ отправился въ Казанскій соборъ, гдѣ тогда помѣщался не за долго до того привезенный древній крестъ Полоцкой Княгини Св. Евфросиніи. Стеченіе богомольцевъ было огромное; полиція не пускала его войти въ соборъ; стоявшее подлѣ его лицо, съ которымъ полицейскіе чиновники обращались съ уваженіемъ, попросило о невозбранномъ его пропускѣ. И онъ, достигши цѣли пламенныхъ своихъ желаній, съ горячею юношескою любовію облобызалъ Св. крестъ, источникъ нашего спасенія. По выходѣ изъ собора, нашедши на томъ же мѣстѣ лицо, ходатайствовавшее о свободномъ пропускѣ его въ соборъ, онъ поклонился ему въ поясъ въ знакъ благодарности. На вопросъ къ нему отъ незнакомца, кто онъ такой и гдѣ живетъ, онъ отвѣчалъ, что онъ на канунѣ только прибылъ въ Петербургъ и остановился на постояломъ дворѣ, гдѣ и перепочевалъ, а слѣдующую ночь придется ему вѣроятно почевать подъ открытымъ небомъ, такъ какъ у него нѣтъ въ карманѣ ни копѣйки денегъ. Незнакомецъ оказался богатымъ купцомъ, имѣвшимъ свой собственный домъ на Невскомъ проспектѣ. Къ нему тотчасъ же и переселился Н. Ег. Андре-

евскій и оставался во все время, пока держалъ въ университетѣ вступительные экзамены, послѣ которыхъ принять онъ былъ на казенное содержаніе (тогда казеннокоштные студенты жили еще въ университетѣ и не получали стипендій). Будучи уже учителемъ С.П.бургской гимназіи, онъ написалъ, со словъ монаха Іоасафа, книгу: *«Жизнь отца Серафима Саровскаго(*)»*. Вотъ что писалъ онъ объ этомъ мнѣ отъ 24 Января 1850 г., при посылкѣ въ даръ своей книги: «милосердый Богъ благо-словилъ меня въ нынѣшніе каникулы потрудиться написать жизнь этаго великаго старца Божія, со словъ любимаго ученика его, о. Іоасафа.»

Во время пребыванія Преосвящ. Ириней въ Прилуцкомъ монастырѣ присланъ былъ туда же изъ Чернигова одинъ офицеръ, совратившійся съ семьею своею въ расколъ. Наставленный и вразумленный Архіепископомъ, этотъ офицеръ въ самый день Св. Пасхи (это было ранѣе 1840 года, но въ которомъ именно году, не помню) возвращенъ былъ въ нѣдра Православной церкви; въ тотъ же самый день и семья его, въ Черниговской губерніи остававшаяся, присоединилась къ Православной церкви. Въ 1841 году встрѣтилъ я у Преосвящ. Ириней одного уніатскаго священника, жившаго тогда также въ Прилуцкомъ монастырѣ, и былъ свидѣтелемъ продолжительной бесѣды съ нимъ Архіепископа, имѣвшей цѣлю его вразумленіе. Объясненія Владыки касались въ особенности догмата—
Filioque

(Продолженіе впереди).

(*) Полное заглавіе этой книги: „Сказанія о подвигахъ и событіяхъ жизни старца Серафима, іеромонаха, пустыинника и затворника Саровской пустыни.“ Книга эта имѣла два изданія; второе изданіе печатано въ 1856 году въ С.П.бургѣ. Монахъ Іоасафъ, со словъ котораго писана эта книга, нишѣ игуменъ Павлообнорскаго монастыря Вологодской епархіи.

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

VI.

Отношенія Преосвящ. Иринѣя къ Преосвящ. Иннокентію; Погдинъ и Шевыревъ.

Съ перваго моего знакомства съ Преосвященнымъ Иринемъ чаще всего Архіепископъ касался въ разговорахъ своихъ высокочтимыхъ имъ нашихъ тогдашнихъ проповѣдниковъ Митрополита Московскаго Филарета и Кіевскаго Викарія Иннокентія: я помню, что 15 Апрѣля 1838 года, заговоривъ съ нами о Воскресномъ чтеніи, Кіевскомъ духовномъ журналѣ, основанномъ Преосв. Иннокентіемъ, онъ распространился сначала въ похвалахъ этому журналу, а потомъ коснулся воспитанія Преосв. Иннокентія въ Орловской семинаріи, находившейся въ Сѣвскѣ и овліяніи на него двухъ его семинарскихъ наставниковъ, сначала преподавателя философіи, а за тѣмъ, по переходѣ его въ высшій классъ, преподавателя Богословіи. И этотъ-то самый Иннокентій, составлявшій предметъ нашихъ бесѣдъ съ Иринемъ и удивлявшій насъ свѣтлымъ умомъ и изумительнымъ даромъ краснорѣчія и плодovitостію пера, дѣлается въ 1841 году преемникомъ Преосв. Стефана, перемѣщеннаго на Астраханскую епархію, при которомъ Преосвящ. Ириней пребылъ въ Прилуцкѣй монастырь. Можно себѣ представить, какъ пріятно было Преосв. Ириней встрѣтиться съ нимъ въ Вологдѣ, когда еще не зная его лично, онъ, по раз-

сказамъ другихъ лицъ, близкихъ къ нему, и по сочиненіямъ его, высоко его уважалъ. Преосвящ. Иннокентій, назначенный на Вологодскую кафедру 1-го Марта 1841 года, прибылъ къ намъ 30 Мая, а черезъ день, 1 Юня, которое приходилось въ воскресный день, служилъ въ первый разъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ(17).

Преосвящ. Иннокентій по прибытіи въ Вологду, не замедлилъ сблизиться съ Иринеємъ и глубоко чтилъ его мудрую опытность; онъ, можно сказать, питалъ къ нему сыновнее чувство почтенія, не рѣдко прибѣгалъ къ нему за совѣтами въ важныхъ случаяхъ, исходатайствовалъ ему, какъ выше было сказано, въ Ноябрь 1841 года право выѣзда въ Вологду, приглашалъ его для служенія въ соборѣ и другихъ храмахъ, вообще всѣми способами старался успокоивать Архіепископа Иринея. Когда въ 1841 году, въ половинѣ Августа, пріѣхалъ къ нему М. П. Погодинъ, то онъ съ гостемъ посѣтилъ въ Прилуц. монастырѣ Архіепископа 19 Августа. Вскорѣ послѣ этого, 31 Августа, въ воскресный день, я сошелся у Архіепископа послѣ обѣдни съ Преосв. Иннокентіемъ, предварявшимъ его о желаніи своемъ совершить на слѣдующій день общественное моленіе въ кафедральномъ соборѣ предъ литургіею по случаю тяжелой и продолжительно-жаркой погоды и совершеннаго бездождя, отъ чего лѣса горѣли вблизи Вологды и воздухъ былъ до крайности душливъ.

(17) Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы исправить хронологическую ошибку, вкравшуюся въ послужный списокъ Преосв. Иннокентія, гдѣ вмѣсто 1841 г. обозначенъ 1840 годъ (см. Вѣнокъ на могилу Преосв. Иннокентія, изданный М. П. Погодинымъ, изд. 1-е 1864 г. на стр. 5 и изд. 2-е 1867 г. тоже стр. 5) Ошибка эта повторялась нѣсколько разъ въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о Преосв. Иннокентіи, напр. у Преосвящ. Макарія, въ его біограф. запискѣ объ Иннокентіѣ (см. ее въ упомянутой книгѣ Погодина, на стр. 30 въ перв. изд. и на стр. 32 во 2 изд.), а также въ 4-мъ томѣ Христематіи Филонова, 1867 г. на стр. 744. Невѣрность показанія также и во времени перевода Преосв. Иннокентія на Харьковскую епархію, годомъ ранѣе, была причиною того, что Преосв. Макарій считаетъ около 7 л. вмѣсто 6 л. служенія Иннокен. на Харьковской кафедрѣ.

На слѣдующій день собрались мы—дѣйствительно въ соборный Софійскій храмъ; молебствіе предварилъ знаменитый витія словомъ своимъ, начинавшимся такъ: «земля горитъ подъ нашими ногами.» Когда мы вышли изъ собора, показалось небольшое облачко на краю горизонта и скоро благотворный дождь оросилъ раскаленную землю. Когда же 1 Февраля 1842 года Преосв. Иннокентій отбылъ отъ насъ въ Харьковъ (куда на кафедру перемѣщенъ онъ былъ 31 Декабря 1841 г.), сближеніе его съ Иринеємъ не прерывалось: онъ писалъ ему время отъ времени письма, особенно передъ большими христіанскими праздниками, обращаясь по прежнему къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Такимъ образомъ Преосв. Ириней въ Маѣ 1842 г. получилъ отъ него письмо, въ которомъ Иннокентій просилъ его высказать ему откровенное его мнѣніе объ его статьѣ въ журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія: «*о началъ христіанства въ Польшѣ.*» Тогда только узналъ я, что эта замѣчательная статья, помѣщенная въ журналѣ безъ подписи имени сочинителя, принадлежитъ перу Иннокентія. Здѣсь кстати замѣтить, что Преосв. Ириней, во все время пребыванія своего въ Прилуцкомъ монастырѣ, по вниманію къ нему, получалъ безденежно изъ редакцій Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія и Христіанское чтеніе; за статьями того и другаго изъ этихъ періодическихъ изданій Ириней слѣдилъ внимательно.—Помню еще письмо Преосв. Иннокентія, согрѣтое, можно сказать, сыновними чувствами преданности, полученное Преосв. Иринеємъ на праздникъ Р. Христова въ 1845 году. Мнѣ это письмо читалъ тогда же Преосв. Ириней, а я ему привозилъ показать письмо ко мнѣ на новый годъ ученика моего, любимца Владыки, Ник. Егор. Андреевскаго, о коемъ говорено уже было мною выше. Помню, что особенное вниманіе Архіепископа обратили на себя изъ письма Андреевскаго слѣдующія слова: «Ап. Павелъ забывалъ задняя, простирался въ предняя (къ благамъ вѣчнымъ, неизмѣннымъ). Я же, какъ колесо, на которомъ

всегда заднее подымается, когда опускается переднее. Спаси
ми, Господи, спаси мя, Господи!» Это мѣсто изъ письма Ан-
дреевскаго подало поводъ Преосвященному распространиться
въ объясненіи пророчества Іезекіиля о видѣніи имъ колесницы
съ четырьмя колесами. Еще въ этомъ письмѣ были замѣча-
тельны слѣдующія строки: «Какъ бы шло теперь ко мнѣ, пи-
салъ Андреевскій, это мудрое слово Св. Григорія Двоеслова:
и возлюбилъ красоту созерцательной жизни, эту Рахиль не-
плодную, но доброоую и прекрасную лицомъ, которая въ по-
коѣ своемъ хотя и мѣтѣ рождаетъ, однако видитъ болѣе ду-
ховнаго свѣта. Но незнаю, какъ случилось, что ночью дана
мнѣ въ жену Лія—жизнь дѣятельная, но недалъновидная, ме-
нѣ зрящая, хотя и болѣе рожающая. Подобно Маріи, я спѣ-
шилъ сѣсть у ногъ Спасителя, дабы внимать слову, исходяще-
му изъ устъ Его: но вотъ, какъ Марѳа, принужденъ занима-
ться житейскими дѣлами и пещись о многомъ.» Эгими словами
Николай Егоровичъ намекаетъ на то, что онъ, желавшій нѣ-
когда вступить въ монашество и посвятить себя исключитель-
но созерцательной жизни Богомыслия, перешелъ послѣ универ-
ситетскаго курса въ иную жизнь дѣятельную, недопускаящую
его предаться сердцемъ единому на потребу.

Удивляясь плодovitости произведеній Иннокентія, Преосв.
Ириней находилъ впрочемъ, что витія этотъ, писавшій слиш-
комъ много проповѣдей, не имѣлъ времени для отдѣлки ихъ и
часто какъ бы не дорожилъ краснорѣчіемъ своимъ; въ нѣко-
торыхъ его произведеніяхъ не находилъ той простоты духов-
ной, какая поражаетъ насъ въ отцахъ церкви. Особенно нра-
вилась Иринею изъ собранія проповѣдей на страстную седми-
цу та, гдѣ говоритъ о благоразумномъ разбойникѣ, увѣровав-
шемъ тогда, какъ видѣлъ онъ Спасителя умирающимъ на крестѣ.
Изъ *Свѣтлой Седмицы* Иринею приводилъ съ похвалою слова:
«самое разрушеніе тѣла есть путь къ безсмертію духа.»

Выше говорилъ я о посѣщеніи Преосвящ. Ириней бывшимъ профессоромъ Московскаго Университета Мих. Петр. Погодинымъ, который записки о своемъ путешествіи въ Вологду помѣстилъ въ издававшемся имъ журналѣ Москвитянинъ (1842 г. т. IV, № 8, стр. 263 и 264). Михайло Петровичъ отправился съ Преосв. Иннокентіемъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь 19 Августа. Осмотрѣвши монастырь съ его ризницею и библіотекою, онъ прошелъ потомъ вмѣстѣ съ спутникомъ своимъ къ Архіеп. Иринею. «Онъ сообщилъ намъ,» (говоритъ М. П. Погодинъ объ Иринеѣ), «нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи, гдѣ онъ служилъ долго и разбиралъ права собственности по древнимъ грамотамъ. Преосв. родился въ тѣхъ странахъ и тоскуетъ по своей отчизнѣ.» О мѣстѣ рожденія замѣтка Мих. Петровича не вѣрна; Иринеѣ родился въ Кіевской губерніи; по въ Бессарабіи и вообще въ южныхъ странахъ Россіи провелъ онъ около 15 лѣтъ лучшей поры своей жизни съ 1810 по 1821 г. Въ Бессарабію и вообще въ тотъ край переселились родные Ириней. Выше было говорено мною о племянникѣ его, здравствующемъ и теперь, Кишиневскомъ каедральномъ протоіерей Василіѣ Валильевичѣ Пуришкевичѣ, (сынѣ старшей сестрѣ Ириней); въ Кишиневѣ же былъ священникомъ и другой племянникъ Преосв. Ириней, сынъ младшей его сестры, Александръ Михайловичъ Кочубинскій, бывший потомъ протоіереемъ въ Аккерманѣ (въ Кишиневской епархіи) и скончавшійся въ началѣ 1866 года. Родный братъ этого протоіерея Осипъ Мих. Кочубинскій находится теперь діакonomъ при одной Кишиневской церкви. Не имѣя быстрыхъ способностей, онъ не могъ кончить семинарскаго курса. Образованіемъ его долженъ былъ заняться старшій его братъ Александръ Михайловичъ; сохранились въ семействѣ Кочубинскихъ письма изъ Прилуцкаго монастыря отъ Преос. Ириней съ наставленіями, какъ надобно было старшему брату заниматься образованіемъ младшаго. Когда въ 1845 году от-

правился изъ Вологды на Кишиневскую Архіепископію Преосв. Иринархъ, то Преосв. Ириней просилъ его обратить вниманіе на любимаго имъ племянника Осипа Мих. Кочубинскаго, занимавшаго мѣсто звонаря при Кишиневскомъ соборѣ и получавшаго въ годъ 60 рублей жалованья. Новый Кишиневскій Архипастырь, на второй же день прибытія своего въ Кишиневъ, спросилъ у соборнаго протоіерея о Кочубинскомъ и произвелъ его вскорѣ діакономъ къ одной приходской церкви Кишиневской. Еще въ Херсони живетъ племянница Ириней вдова, жена священника, Вѣра Михайловна Гентусъ. Повторяю: Бессарабія и южной край Россіи хорошо знакомы были Преосв. Ириней и онъ эту благодатную страну очень любилъ, а въ 1845 году желалъ (и почему то надѣялся, какъ видно было изъ словъ его, а также и писемъ къ роднымъ въ Кишиневъ), назначенія своего на кафедру Кишиневскую. Ни въ Пензу, ни въ Иркутскъ не бралъ съ собою Преосв. Ириней никого изъ родныхъ; онъ боялся nepотизма, какъ говорилъ онъ мнѣ; за то, по мѣрѣ средствъ своихъ, помогалъ онъ тѣмъ изъ нихъ, которые, какъ выше указанный Осипъ Михайловичъ, нуждались въ его помощи.

Укажу на посѣщеніе Преосвящ. Ириней въ 1847 году другимъ профессоромъ Московскаго Университета Степаномъ Петровичемъ Шевыревымъ, который прибылъ къ намъ въ Вологду въ ночь на 6 Іюля 1847 года и въ первый же по прибытіи день вечеромъ ѣздилъ со мною въ Прилуки; Степанъ Петровичъ былъ въ восхищеніи отъ Владыки, у котораго мы оставались до 12-го часа ночи; разставаясь съ нимъ, спутникъ мой обѣщалъ Архіепископу на другой день опять явиться къ нему. Дѣйствительно на другой день рано утромъ Степанъ Петровичъ пріѣхалъ ко мнѣ; я прочелъ ему дневникъ моей поѣздки въ Кирилловъ, Бѣлозерскъ и Новоезерскій монастырь, откуда я лишь только 5 Іюля возвратился. А за тѣмъ въ ис-

ходѣ 9-го ч. утра отправились мы въ объѣздъ города для ознакомленія Степ. Петровича со святынею Вологодскою; прежде всего заѣхали за спутниками Проф. Шевырева; нынѣ извѣстнымъ нашимъ литераторомъ, а тогда еще молодымъ человекомъ Николаемъ Васильевичемъ Верхомъ(18) и за малолѣтнимъ сыномъ Шевырева Борисомъ Степановичемъ; осмотрѣнные тогда нами древности Вологодскія описаны Степаномъ Петровичемъ въ книгѣ его: *путешествіе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь*, изданной въ 1850 году. Вышедъ изъ церкви Герасима Преподобнаго, находящейся на западномъ концѣ Вологды, разстались мы съ двумя нашими спутниками и отправились съ Шевыревымъ въ Прилуцкій монастырь, гдѣ опять незамѣтно для насъ пролетѣли два часа въ бесѣдѣ со Владыкою, которому на этотъ разъ вручилъ въ даръ Шевыревъ два первыхъ тома своихъ публичныхъ лекцій о древней Русской Литературѣ, (третій тогда еще не выходилъ въ свѣтъ, и для окончательной его редакціи, прежде напечатанія, предпринята была Шевыревымъ самая поѣздка въ Кирилловъ, откуда онъ еще и далѣе проѣхалъ 80 верстъ до Новозерскаго монастыря, по убѣжденію моему); при отъѣздѣ изъ Вологды, Степ. Петр. переслалъ черезъ меня Владыкѣ жизнь Паисія Молдаванскаго и извлеченіе изъ его сочиненій. Тогдашнюю бесѣду нашу съ Преосв. Иринеемъ привожу словами Проф. Шевырева изъ вышеупомянутой мною его книги:

...«Гостепріимный Архипастырь принималъ насъ два раза въ той самой келліи, гдѣ авторомъ написаны, а имъ сохранены

(18) Н. В. Берхъ, послѣ 1847 года, посѣтившій Іерусалимъ (въ которомъ онъ прожилъ 7-мь мѣсяцевъ), путешествовавшій по Юго-Западнымъ Славянскимъ землямъ, бывшій въ Севастополѣ во время осады его союзниками, извѣдывшій Галицію въ началѣ польскаго мятежа, и проводившій послѣдніе годы въ Варшавѣ, прибывши на короткое время въ Москву, въ началѣ 1868 года, отыскалъ меня въ Бѣлокаменной и, при свиданіи нашемъ, одинъ изъ первыхъ его вопросовъ былъ, гдѣ теперь Преосвящ. Ириней? Онъ не зналъ еще объ его кончинѣ, такъ какъ объ ней ничего не было сказано въ столичныхъ газетахъ и нашихъ духов. журналахъ.

эти стихи(19),—два раза потому, что одинъ разъ нельзя удовольствоваться его мыслеобильною бесѣдою. Въ первый разъ застали мы его гулявшаго въ саду, гдѣ лелѣялъ онъ любимыя имъ бѣлыя розы и дубъ, разбитый молніею, который сохранялъ онъ отъ гибели подъ пескомъ и известью. Въ другой разъ онъ окруженъ былъ толпой недужныхъ крестьянъ, которые приходили къ нему изъ всѣхъ околныхъ селъ и деревень за цѣлебными травами и помощью.

«Никогда не забуду я малыхъ часовъ, проведенныхъ мною въ бесѣдѣ съ Преосвященнымъ. Лучшіе дары, какіе можетъ ученый принять отъ духовнаго наставника, состоятъ въ тѣхъ благодатныхъ мысляхъ, которыя въ семъ послѣднемъ являются плодомъ постоянного самоуглубленія и высшаго размышленія духовнаго. Не могу здѣсь не записать трехъ мыслей, которыя считаю я до сихъ поръ лучшимъ угощеніемъ, предложеннымъ мнѣ отъ гостепріимнаго Архипастыря.

«Первая тронула меня за живое, потому что коснулась науки и ученаго вообще. До сихъ поръ, казалось мнѣ въ Евангеліи не было оправданія нашему дѣлу и званію. Я не помнилъ такихъ словъ І. Христа, которыя бы прямо сюда относились. Архипастырь навелъ мою мысль на 13-ю главу Евангелія отъ Матѳея. Здѣсь Спаситель, изложивъ притчи о царствіи небесномъ, обратился къ предстоявшимъ и спросилъ ихъ: поняли ли вы все сіе? Они сказали, поняли, Господи. Тогда сказалъ Онъ имъ: *сего ради всякъ книжникъ, научився царствію небесному, подобенъ есть человеку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая*. Здѣсь, какъ мы видимъ, не презрѣна нисколько наука, не поставлена низко; но ученый, научившійся царствію небесному уподобленъ домовитому хозяину, который изъ сокровища своего выноситъ новое и старое. Какая полнота знанія дана такому книжнику! Ученіе о царствіи небесномъ не есть ли

(19) Смотр. объ этомъ въ Рус. Арх. 1867 г. стр. 1657,

такое учение, которое всегда ново, и которое всегда может обновлять науку?

«Другая мысль касается важнѣйшей части Божественной Литургіи—времени пресуществленія Евхаристіи. Изъ Исторіи Церковной нашей Словесности мнѣ извѣстенъ былъ споръ объ этомъ предметѣ, происходившій у насъ при Патріархѣ Іоакимѣ между Римско-Католическою партіею и представителями православія. Преосвященный изъяснилъ мнѣ всю силу различія между нашимъ Православнымъ и Римскимъ ученіемъ.

«Третія мысль касалась извѣстнаго мѣста въ Пророкѣ Исаіи, гдѣ говорится о семи дарахъ Св. Духа: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и поцѣтъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія. Исполнитъ его Духъ страха Божія.* (Исаіи гл. XI, 1—3.) Въ этомъ исчисленіи дары Св. Духа у Прор. Исаіи поставлены такъ, какъ они Св. Духомъ сообщаются. Дѣйствіе Духа Божія начинается съ премудрости, съ разума, переходитъ въ волю, въ совѣтъ и крѣпость, потомъ соединяетъ вѣдѣніе и благочестіе, и наконецъ вся эта лѣствица на вершинѣ своей замыкается тѣмъ трепетомъ, какъ высшимъ чувствомъ, которое уже ощущаетъ весь человѣкъ, приближаясь къ Богу. Сего трепета не чужды самые Ангелы, по словамъ покаяннаго канона церкви (Его же трепещутъ Херувими и Серафими). Такъ къ приятию даровъ Св. Духа призываетъ вѣрующихъ и сама Церковь, возглашая въ навечеріи на Богоявленіе: «Гласъ Господень на водахъ вопіетъ глаголя: пріидите, пріимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, явшагося Христа».

«Вотъ тѣ три духовные дара, которые я вынесъ изъ назидательныхъ бесѣдъ съ Преосв. Иринеємъ. (Стр. 119—121 книги; поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Проф.

Шевырева въ 1847 г. въ 2 частяхъ, изданная въ Москвѣ въ 1850 году).

Все это слышалъ я уже ранѣе отъ Преосвященнаго; о времени пресуществленія Св. Даровъ въ таинствѣ Евхаристіи по ученію Православной Церкви распространялся онъ въ то время по поводу статьи: изслѣдованіе о Лихудахъ, помѣщенной въ XLV и XLVI томахъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія за 1845 годъ (20). О дарахъ Св. Духа говорилъ Преосвящ. Ириней по поводу того, что они излагаются въ православномъ катихизисѣ не въ томъ порядкѣ, какъ у Пророка Исаи (гл. XI ст. 1—3.). А слово о книжникѣ глубоко запало въ душу Степана Петровича, какъ видно изъ непосредственно за симъ слѣдующаго приводимаго мною отрывка изъ письма его ко мнѣ отъ 14 Октября, 1847 года:

«Поѣздка моя была для меня и сладкимъ отдыхомъ и непрерывнымъ поученіемъ. Къ числу пріятнѣйшихъ воспоминаній принадлежатъ и два дня, проведенные въ Вологдѣ. Много помогли мнѣ Ваши указанія по дорогѣ въ Кирилловъ и въ самомъ Кирилловѣ. . . . Въ библіотекѣ я нашелъ драгоцѣнности, а особенно одну—другой экземпляръ Святославова сборника съ именемъ Болгарскаго царя Симеона, которымъ объяснился сборникъ 1073 года, какъ памятникъ вѣроятна начала X вѣка. За этимъ однимъ можно было съѣздить въ Кирилловъ. Теперь исподоволь пишу свою поѣздку»..... «Примите мою душевную признательность за то, что вы сообщили мнѣ о Спасо-Прилуцкомъ храмѣ».....

«Прошу Васъ покорнѣйше засвидѣтельствовать мое глубочайшее душевное почтеніе Преосвященному Архіепископу

(20) И въ недавнее время, именно въ Сентябр. книжкѣ Ж. М. Н. Просвѣщенія за 1867 годъ была новая статья о братьяхъ Лихудахъ (І. А. Образцова). О времени пресуществленія Св. Даровъ замѣчательная переписка Митр. Филарета съ однимъ лицомъ помѣщена въ LV прилож. (137—149 стр.) книги Н. В. Сущкова: записки о жизни и времени Святителя Филарета Митрополита Московскаго, 1868 года,

Иринею и испросить его Архипастырское благословеніе для меня и для семьи моей. Бесѣда его врѣзалась въ моей памяти-и словами его я позволю себѣ украсить тѣ страницы, которыя будутъ касаться Вологды. Слово о книжникѣ, научившемся царствію небесному,—слово, глубоко залавшее мнѣ въ душу».

Замѣчательнъ отзывъ Преосв. Иринея въ письмѣ его ко мнѣ отъ 10 Іюня 1850 г. о книгѣ Шевырева. «Что это за Шевыревъ! Какъ онъ добръ, какъ глубоко чувствуетъ онъ отраженіе свѣта небснаго; взоръ души его не земной. Читаешь и сочувствуешь не только тамъ, гдѣ питается наше самолюбіе, но и тамъ, гдѣ мы на чужбинѣ. Да благословить его Господь! Такихъ людей мало. Россія должна радоваться, имѣя еще ихъ».

(Продолженіе впредь).

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУДНОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

VII.

Любимое чтеніе Преосв. Ириней; мысли его о воспитаніи и другихъ предметахъ.

Я помню, что въ 1848 году покойная жена моя списывала для Преосвященнаго, по порученію его, три стихотворенія Шевырева: «*Часовнѣ Иверской Божіей Матери*», и Преосвященный такъ превосходно показалъ поэтическія красоты въ этихъ сонетахъ, проникнутыхъ религіознымъ чувствомъ, какъ лучше этого не сдѣлалъ бы и самъ Профессоръ Русской Словесности. Стихотворенія напечатаны были въ журналѣ «Москвитянинъ.» Редактора этого журнала Преосв. Ириней высоко цѣнилъ за его патріотическое направленіе и всего чаще съ похвалами относился объ его афоризмахъ. Вообще въ журналѣ «Москвитянинъ» многимъ былъ заинтересованъ Преосв. Ириней. Для него списала изъ этого журнала жена моя конію съ письма М. М. Сперанскаго къ П. А. Словцову изъ Перми отъ 6-го Августа 1813 года. Хотя Преосв. Ириней не былъ безусловнымъ почитателемъ Сперанскаго, котораго онъ узналъ лично въ Петербургѣ въ 1830 г. и имѣлъ случай вести съ нимъ бесѣду (Русск. Архив. 1867 г., стр. 1706), но письмо это вызвало его похвалы; впрочемъ похвалы эти не были общими мѣстами; но Архіепископъ, читая съ нами это письмо, разбиралъ его, хвалилъ въ немъ достойное похвалы, но вмѣстѣ указалъ

и на тѣхъ мѣста письма, которыя находилъ онъ не довольно точно и вѣрно изложенными съ Богословской точки зрѣнія. Въ благодарность за переписку этого письма, Преосв. Ириней подарилъ женѣ моей *бесѣды Макарія Египетскаго*, напечатанныя въ Кіевѣ 1824 года, книгу, съ которой онъ не разставался все первое время жизни своей въ Прилуцкомъ монастырѣ; на каждой ея страницѣ есть многочисленныя его отмѣтки карандашомъ. А въ началѣ и въ концѣ книги на бѣлыхъ страницахъ онъ выписывалъ то, что находилъ достойнымъ особеннаго вниманія въ Христіанскомъ чтеніи и другихъ духовныхъ сочиненіяхъ, которыя ему доводилось читать въ это время. Выписываю изъ этой книги то, что въ нее внесено рукою Преосвященнаго; быть можетъ, почитатели его памяти найдутъ для себя иное небезынтереснымъ и небезполезнымъ для духовнаго назиданія:

«Non datur infinitum infinito majus.»

«Безконечное всегда себѣ равно. (2 Ноября 1833 г.)

«Завтрепній день столь же далекъ отъ насъ, какъ тысяча лѣтъ.» (Христ. чтеніе 1833 г. Октяб. страниц. 88—91)

«Употребляемая нѣкоторыми пословица: такіе-то за тысячу лѣтъ до своей смерти уже умерли (предъ Господемъ, по Писанію, день единъ яко тысяща лѣтъ, ' Петр. 3, 8) имѣетъ для меня неотрицаемую убѣдительность и удобопонятна даже для простыхъ людей. (Христ. чтеніе на 1835 г. Июль стр. 33.)

«Одна минута есть маленькая вѣчность. Въ оныя же аще день снѣсте отъ древа, смертію умрете» (Быт. 2, 17.).

«Остави, говоритъ Писаніе, мертвыхъ погребсти своя мертвецы.» (Матѣ. 8, 22).

«Сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе» (Лук. 15, 24).

«Злодѣй и челоуѣкоубійца тогда собственно умираетъ, когда нарушить законъ и совершить преступленія, хотя онъ по внѣшности и остается живъ.»

«Душа имѣетъ жизнь только тогда, когда обитаетъ въ ней Св. Духъ.»

«Можетъ быть не трудно отвергнуться своего; но весьма трудно отвергнуться самого себя.» *Св. Григорій Великій.*

«Когда представляемъ себѣ неизмѣримую бездну грѣхознаго паденія своего, то не должны также терять вѣры въ *воскресеніе умершей въ насъ добродѣтели.*»

«Все мертвое заимствуетъ жизнь отъ живаго.» (*Преп. Максим. Исповѣдн. Христ. чтен. Февр. 1835 г. стр. 149.*)

«Іерусалимъ будетъ попираемъ языками, до временъ скопчанія языковъ.» (*Пророчество Христово.*)

«Разумный и вѣдущій истину не памятью содѣянныхъ, но терпѣніемъ находящихъ исповѣдается Богу.» (*14 Сентября 1837 г. Прил. Монастырь.*)

«Отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему, зане есмы другъ другу удоуе.» (*Еф. 4, 25.*)

«Да погибнетъ, (*говоритъ св. Златоустъ*), и богатство и честь: мой членъ для меня драгоцѣннѣе всего.»

«Ни единому ничимъ же должны бывайте, точію еже любить другъ друга.» (*Рим. 13, 8.*)

«По истинѣ, ничто не можетъ удалить отъ собесѣдованія съ Богомъ челоуѣка бдительнаго и исполненнаго горячайшей любви къ Нему. Ибо самъ Господь говоритъ: Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча (*Іер. 23, 23*); а въ другомъ мѣстѣ: еще глаголющу ти, реку: се придохъ» (*Ис. 58, 9.*)

«Въ молитвѣ воспламеняется духъ, разгорячается сердце, и какъ бы совершенно освобождаясь отъ узъ плоти, паритъ къ Тому, Кого любить, презираетъ землю, и возвышаясь надъ

всѣмъ видимымъ, стремится къ Богу.» (Св. Іоаннъ Златоустъ, *бесѣда изъ Христ. чт. Іюль, 1837 г.*).

«Подлинно мы не владѣемъ ни прошедшимъ, которое отъ насъ сокрылось, ни будущимъ, котораго мы, быть можетъ, не достигнемъ. Намъ принадлежить одна пастоящая минута; ею одною можемъ располагать; она и дается намъ именно для того, чтобы—мы употребляли ее для нашего спасенія.» (Христ. чт. 1838 г. част. 1, *Феораль, стран. 189*).

«И добро иѣсть добро, аще не бываетъ добрѣ.» (Слова св. Григор. Назіанзина. Слово о быствѣ. 6-го Август., 1838 г.)

«Сынъ Божій любилъ человѣка не падшаго; но еще болѣе возлюбилъ падшаго. и Самъ пришелъ воздвигнуть его, и сказалъ ему: встань спій и воскресни отъ мертвыхъ.»

Помню еще слова св. Златоуста, великаго проповѣдника великой любви къ грѣшнику:

«По истинѣ къ праведнымъ Богъ милостивъ естъ: по болѣе къ грѣшнымъ Свое долготерпѣніе показываетъ. И если желаеши странное услышати слово, странное въ разсужденіи обыкновенія, но истинное, сколько для благочестія надлежитъ, то слыши: къ праведникамъ Богъ вездѣ строгъ является, а къ грѣшникамъ благъ, и скоръ къ помилованію ихъ, и грѣшника падшаго возставляетъ, и глаголетъ ему: еда падая не востаетъ? или отвращаясь не обратится? (Іерем 8, 4.) Что въ мірѣ сень богатый человѣкъ, то праведникъ у Бога: и что въ мірѣ сень нищій, то у Бога грѣшникъ. Посему грѣшниковъ, какъ убогихъ, милуетъ: отъ праведниковъ же, яко отъ богатыхъ, взыскиваетъ; онымъ убожества ради снисходитъ; а отъ сихъ, по богатству ихъ благочестія, съ великою подробностію отчета требуетъ.» (О покаян. бес. 7-я; *выписано изъ Воскрес. чтен. № 14, нед. 6 по пятд. 1838, стр. 124*).

Климентъ Александрійскій говоритъ: «и какъ скоро кто сдѣ-

зался праведникомъ, тотъ безъ сомнѣнія есть уже и вѣрующій; но не всякій вѣрующій есть праведникъ.» (Stromat. lib. VI.)

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ЕВЛАМПІѢ, БЫВШЕМЪ ЕПИСКОПѢ ВОЛОГОДСКОМЪ(*).

Преосвященный Евлампій былъ Архипастырь весьма замѣчательный. Онъ весь преданъ былъ Св. Церкви и зналъ и соблюдалъ церковное богослуженіе необыкновенно, по нынѣшнему времени, точнымъ и вѣрнымъ образомъ. Приверженность къ церкви видна была въ немъ еще въ академіи, гдѣ онъ дѣятельное принималъ участіе въ церковномъ пѣніи съ другими студентами. На степени свитительской онъ уже вполне представлялъ себя пастыремъ и Архіереемъ, какому подобаетъ быть. Пѣніе у него было стройное, степенное, всегда умиленное; богослуженіе въ высшей степени благоговѣйное. Всегда и во всемъ глубоко внимательный и во всѣхъ частностяхъ богослуженія разумно дѣйствующій, онъ показывалъ, свойственные его благочестивому направленію духа, во время богослуженія, еще особенности, каждый, такъ сказать, шагъ въ церкви освящая молитвеннымъ произношеніемъ приличныхъ словъ Божественнаго Писанія. Такъ, когда отверзались на литургію св. врата, онъ, стоя на амвоѣ, произносилъ (въ полголоса): *лице Твое просвѣти на раба Твоего* и проч. Когда приводили къ св. вратамъ назначеннаго къ посвященію, онъ, сидя на кафедрѣ, и благословляя, говорилъ: *стопы моя направлю словеси Твоему* и проч. Когда выходилъ съ служащими въ шествіе для торжественнаго молебствія, или для крестнаго хода, онъ, стоя предъ престоломъ и благословляя служащихъ, говорилъ: *изыди, Боже, въ силахъ нашихъ*.

(*) Нижеслѣдующія строки доставлены въ редакцію однимъ изъ читателей памяти Преосв. Евлампія и близкихъ его по церкви сослужителей.

По входѣ съ Евангеліемъ на литургіи, во время кажденія Владыки, пѣвцы никогда не пѣли: «исъ полъа эти дѣспота», а всегда приличные какіе нибудь стихи, самымъ умиленнымъ образомъ. На прим. въ воскресные дни: *«Славолю Отца и Сына силу и Святаго Духа пою власть»* и проч. *«Со архангелы воспоймъ Христово воскресеніе»*,—и другіе. Въ Господскіе праздники: *«Спаси ны, Сыне Божій, рожденъ отъ Дѣвы»* (или другое) особливымъ умиленнымъ напѣвомъ. Въ пятокъ Страстной Седмицы на вечернѣ: *«Искутилъ ны еси отъ клятвы законныя.»* Въ воскресные дни великаго поста: *«Показанія не стяжатъ, ниже наки слезъ»* и проч.

По окончаніи литургіи, пѣвцы пѣли въ олтарѣ во время разоблаченія Архіерея: *«Знаменася на насъ святъ лица Твоего, Господи.»*

На страстной недѣлѣ Евангеліе читалъ въ крестовой церкви въ три дня.

Въ Господскіе и Богородичные праздники на литіи всегда читалъ акаѣистъ Спасителю, или Богоматери. Литіи иногда совершалъ и внѣ церкви.

Въ праздникъ Успенія Божіей Матери, въ 1845 году (въ первый годъ его служенія въ Вологдѣ) было замѣчательное событіе. Къ всенощной на этотъ праздникъ, главный храмовый въ соборѣ, Архіерей шелъ изъ своихъ келлій въ соборъ «со славой», при пѣніи пѣвчими праздничной стихиры: *«На безсмертное твое усненіе, Богородице, Мати живота, облацы апостолы по воздуху восхищашу, и по міру разсыяныя во единомъ лицѣ предсташа пресвятому Твоему тѣлу»* Лишь вошли въ церковь и вступили въ олтарь,—тутъ уже стоялъ Преосвященный Варлаамъ, назначенный и проѣзжавшій въ Архангельскъ Епископъ. Къ литургіи прибылъ тотъ же Епископъ и проживавшій на покой въ Прилуцкомъ монастырѣ Архіепископъ Ириней. Литургію совершалъ мѣстный Епископъ

Евламій. Предъ молитвой: *Отче нашъ*, докладываютъ, что прїѣхалъ изъ Архангельска Преосвященный Георгій, назначенный въ Тобольскъ Архіепископомъ. Такимъ образомъ въ праздникъ Успенія Богоматери, храмовый въ Вологдѣ, мы видѣли у себя четырехъ Архіереевъ, (двухъ Архіепископовъ и двухъ Епископовъ), какъ будто по манію Владычицы стекшихся на Ея Богодѣвственное торжество. Обстоятельство, котораго не случилось въ Вологдѣ, и едва ли повторится когда.

Въ послѣднее, предъ отбытіемъ изъ Вологды въ Тобольскъ, служеніе, Пресвященный Евламій, во время благовѣста къ литургіи, прощаясь съ Архіерейскимъ домомъ навсегда, молился предъ святыми иконами во всѣхъ комнатахъ онаго; потомъ, уже въ мантии, зашелъ на прощальную молитву въ крестовую церковь, и оттуда торжественно шель въ соборъ. При окончаніи литургіи, слагая въ обычное время на престолѣ св. антимины, онъ, съ замѣтнымъ волненіемъ духа, съ слезами на глазахъ, сказалъ: *«воскреси, Господи, въ покой Твой, Ты и животи святими Твоея.»*

Послѣ литургіи, сказавъ прощальное слово, прямо изъ собора отправился въ путь.

Преосвященный Евламій былъ мужъ—рѣдкихъ свойствъ. Воздержаніе и молитва были у него насущною потребностію, кротость и незлобіе -- стихіею его сердца. Одинъ изъ служащихъ въ соборѣ не разъ лично съ горячнію высказывался предъ нимъ, а онъ только улыбался, и, когда тотъ черезъ нѣсколько минутъ извинялся предъ нимъ, онъ говорилъ: *«ничего, дѣло домашнее, мѣ — свои.»*

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУДСКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

Я вполне передалъ все, что записано было рукою Преосвященнаго въ той книгѣ, которая, какъ видно, составляла любезнѣйшее его чтеніе въ началѣ его затворнической жизни въ Прилудскомъ монастырѣ. Покойная жена моя, Юлія Алексѣевна, также любила читать эту книгу, часто перечитывала ее и каждый разъ съ новымъ удовольствіемъ. Она получила ее отъ Владыки, какъ сказано было мною выше, въ благодарность за переписанное ею письмо Сперанскаго, гдѣ говорится о пресуществленіи; хранилось оно у Владыки и тогда, когда переѣхалъ онъ на Толгу; вотъ что писалъ онъ намъ объ этомъ отъ 21-го Мая 1849 г: «Пресуществленіе» Сперанскаго писано рукою Юліи; надобно быть любителемъ мудрости, чтобы писать такіа произведенія вѣры и любви ко Христу Господу.» Впрочемъ я уже выше замѣтилъ, что съ нѣкоторыми мѣстами изъ этого письма Сперанскаго Преосв. Ириней не былъ согласенъ, напр. Сперанскій говоритъ, что человѣкъ приходитъ въ Богоподобное совершенство; а Преосв. Ириней замѣчалъ на это, что человѣкъ только стремится къ Богоподобию и въ этомъ отношеніи всю вѣчность будетъ восходить отъ силы въ силу. При этомъ Преосв., указывая на удобоподвижность человѣка ко грѣху, указывалъ не одно мѣсто въ посланіяхъ Св. Ап. Павла, совѣтующаго не обращаться *ни на десно, ни на шее*; Преосв. выводилъ отсюда то, что и самыя добродѣтели ваши (Апостольское слово: *на десно*) могутъ считаться пороками,

если истекають изъ тщеславія, или сопровождаются имъ. Преосв. Ириней, какъ видно изъ приведенныхъ выписокъ его въ началѣ и концѣ книги бесѣды Макарія Египетскаго, внимательно читалъ духовный журналъ С.-Петербург. Академіи: «Христіанское Чтеніе.» Изъ этого же журнала и въ послѣдствіи дѣлалъ онъ иногда извлеченія въ письмахъ ко мнѣ; такимъ образомъ напр. въ письмѣ своемъ ко мнѣ въ Солигаличъ, отъ 17 Іюля 1846 г., гдѣ пользовался тогда новооткрытыми соляными ваннами, въ отвѣтъ на письмо мое, въ которомъ я между прочимъ сообщалъ ему, что читаю *Римскія письма* А. Н. Муравьева, Преосв. Ириней приводитъ слѣдующую замѣчательную выписку изъ Іюньской книжки Христ. чтенія, того года, стран. 364:

«Распятъ и потерпѣлъ поношеніе Спаситель какъ отъ Іудеевъ, такъ и отъ Римлянъ или Латинъ; а соплеменники и соотечественники мои—Греки (это пишетъ Митрофанъ Критопуль) нисколько не участвовали съ ними въ поношеніи Христа. Греки, напротивъ, еще съ почтеніемъ приступали къ Нему еще до Его спасительныхъ страданій, и притомъ не сами непосредственно, но, въ слѣдствіе глубочайшаго уваженія къ Нему, при посредствѣ его учениковъ, когда возжелали узрѣть по истинѣ Божественный Его ликъ (Іоан. XII, 20—23). Онъ и самъ радуется и со благословіемъ пріемлетъ это пришествіе къ Нему Еллиновъ, утверждая, что оно относится къ Его славѣ, и говоря: прииде часъ, да прославится сынъ человѣческій (Іоан. 12, 23),—прииде часъ, когда Еллины меня взыскуютъ, когда Еллины намѣреваются отвергнуться отъ своихъ лжеименныхъ боговъ и Меня признать своимъ Богомъ и Спасителемъ; потому пришествіемъ ко мнѣ Еллиновъ Я прославленъ; отсюда открылось, что Я, будучи сыномъ человѣческимъ, есмь вмѣстѣ и Богъ, возможшій совершить тоlikое.»

Сдѣлавъ эту выписку изъ Христ. чтенія, Преосв. далѣе въ

письмѣ своемъ спрашиваетъ меня: «есть ли въ Римскихъ письмахъ, которыя Вы читаете въ Солигаличѣ, что-либо подобное?» Здѣсь умѣстнымъ нахожу замѣтить, что Преосв. Иринеѣ вообще высоко цѣнилъ литературную дѣятельность Андр. Ник. Муравьева, въ особенности по духовной словесности. «У меня на дняхъ былъ знаменитый сочинитель», писалъ мнѣ Архіепископъ обѣ А. Н. Муравьевѣ, отъ 18 Августа, 1848 года. «Онъ подарилъ мнѣ свою брошюру: *Пасха въ Кремль*».

Бесѣды Преосв. часто касались нашего Богослуженія и объясненій его таинственныхъ и высокосламенательныхъ обрядовъ. Говоря обѣ этомъ, Преосв. любилъ повторять изрѣченіе Св. Григорія Нисскаго: «Богослуженіе наше есть исторія во внѣшности, Богословіе по внутреннему смыслу.»

Хотѣлось бы мнѣ привести многія изъ бесѣдъ Архіепископа, но давность времени и слабѣющая моя память не позволяютъ исполнить это такъ, какъ бы я того желалъ, т. е. представить бесѣды Преосв. съ нами съ достаточною полнотою и обстоятельностью. Постараюсь впрочемъ привести кое-что изъ словъ Преосвященнаго, сохранившихся въ моей памяти. Начну съ предмета, который и тогда меня особенно занималъ и до сихъ поръ не перестаетъ занимать: это—воспитаніе. Кромѣ того сообщу нѣкоторыя сужденія Преосвященнаго, относившіяся и до другихъ предметовъ, какъ напр. до духовно-нравственнаго развитія человѣка, до современной тогда литературы, политики и проч. Къ сожалѣнію, очень не много могутъ мнѣ пособить въ этомъ слишкомъ сухія и краткія замѣтки въ дневникѣ моемъ, веденныя мною спѣшно и урывками отъ служебныхъ моихъ тогда обязанностей и отъ многотченія, которому любилъ я всегда предаваться. Вотъ напр. что сказано въ дневникѣ моемъ подъ 15 Апрѣля 1838 г., когда я впервые увидѣлъ Архіепископа: «въ Прилукахъ, на погребеніи дочери Губернатора Бологовскаго; знакомство мое съ Архіеп. Ирине-

емъ, который привѣтствовалъ меня благодарностію за проповѣданіе Христа распятаго; онъ говорилъ о честолюбіи, доводящемъ челоуѣка до сумасшествія, — о томъ, что онъ въ Вологдѣ счастливъ, — хвалилъ Воскресное чтеніе (Кіев. Духов. Журналъ), рассказывалъ разныя обстоятельства изъ жизни Иннокентія, викарія Кіевского.».... По мѣрѣ большаго и большаго сближенія моего съ Владыкою, поѣздки мои къ нему въ Прилуцкій монастырь дѣлались чаще и чаще, такъ напр. въ дневникѣ моемъ въ 1846 г. записано, что я 12 разъ ѣздилъ къ Владыкѣ въ Прилуки, а въ 1847 г. — 19 разъ. Еслибъ каждый разъ, по возвращеніи изъ Прилукъ, я имѣлъ возможность тотчасъ записывать подробности разговоровъ нашихъ, у меня сохранился бы драгоценный матеріалъ для воспроизведенія этихъ бесѣдъ теперь чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ. Но поѣздка въ Прилуки составляла тогда не только душевную потребность для меня, но вмѣстѣ и отдыхъ отъ служебныхъ обязанностей, къ которымъ снова возвращался я немедленно по пріѣздѣ изъ Прилукъ, спѣша въ состоявшій тогда при Вологод. Гимназіи пансіонъ во всякую пору дня и собранное въ душѣ сокровище улетучивалось, оставалось только воспоминаніе о главныхъ предметахъ бесѣды. Пусть другіе изъ посѣщавшихъ подобно мнѣ Прилуцкаго затворника дополняютъ недосказанное мною, или исправятъ, если гдѣ либо не совсѣмъ точно приведу я слова Владыки.

Преосвященный часто указывалъ намъ, что надобно съ большою осторожностію дѣйствовать при возбужденіи соревнованія въ учащихся; иначе, вмѣсто добрыхъ послѣдствій, уожесть выйти существенный вредъ для воспитывающихся: въ нихъ могутъ отъ того развиться крайнее самолюбіе и самомечтательность, а между тѣмъ смиреніе должно служить основаніемъ нашихъ добродѣтелей.

При другомъ случаѣ, Архіепископъ высказывалъ свою мысль,

что было бы, может быть, полезнее, но окончаніи молодыми людьми курса наукъ въ университетѣ, или въ духовной академіи, посылать ихъ не прямо наставниками въ гимназіи, или семинаріи, но соблюдать постепенность и давать начинать службу имъ съ низшихъ учебныхъ заведеній, каковы напр. уѣздныя училища. Тогда бы, полагать Архіепископъ, было менѣе замѣтно въ молодыхъ людяхъ излишней самомнительности, недостатка уваженія къ старому времени и вообще къ тому, что до нихъ было; а также не было бы въ нихъ того поверхностнаго знанія предметовъ, которое именно внушаетъ имъ ложную мысль о себѣ, что они постигли глубину науки, между тѣмъ какъ они знаютъ еще одну ея азбуку.

«Есть непреложныя истины разума, которыя должны приниматься сердцемъ, какъ аксіомы.»

«Хорошо, если сердце наше освѣщается умомъ, озаряемымъ Божественнымъ свѣтомъ; этотъ умъ, или лучше сказать разумъ, λόγος, есть искра Божества. Если око твое чисто, то и все тѣло свѣтло будетъ, сказалъ Спаситель (Матѣ. VI, 22); око духовное въ насъ есть разумъ.»

«На солнце мы можемъ только тогда смотрѣть, когда прикрываютъ его облака; иначе ослѣпительный свѣтъ его не выносимъ для нашего зрѣнія: также точно Бога, Котораго, по Св. Писанію, никто же нигдѣ же видѣлъ, познаемъ мы только въ Единородномъ Сынѣ Его, принявшемъ на себя на землѣ плоть человѣческую и тѣмъ приблизившемся къ намъ.»

«Какой высокій разумъ въ нашихъ простолудинахъ, благоговѣнно лобызающихъ Св. Мощи, или чествующихъ Св. Ико-

ны. Не таковы суемудрые сыны вѣка. А потому въ нихъ не разумъ, а тьма.»

«Человѣкъ не долженъ забывать, что онъ падшій со времени Адамова преступленія, а потому умъ его нуждается въ Божественномъ свѣтѣ. Божественный свѣтъ, озаряя человѣка, проникаетъ во всѣ его составы, кости и тѣло; отсюда тѣлеса святыхъ, благоухающія нетлѣнiемъ.»

«Прекрасенъ обычай отдавать долгъ умершему *последнимъ цѣлованiемъ*, какъ взываетъ о томъ церковная пѣснь. Разумъ Божественный подтверждаетъ эту истину, прославляя тѣла нетлѣнiемъ. Заблуждающій умъ суемудрыхъ сыновъ вѣка тщетно силится отвергнуть эту истину, утверждаясь на томъ, что тѣло безчувственно.»

«И въ ребенкѣ видимъ проблескъ разума, когда онъ, по влеченію сердца, хотѣлъ бы сдѣлать дурное, но внутренній голосъ говоритъ ему, что онъ долженъ повиноваться словамъ отца, или матери.»

«Наставленія родительскія памятны дѣтямъ на всю жизнь.» (Уже было ранѣе сказано, какъ самъ Архіепископъ Ириней глубоко хранилъ въ сердцѣ слова матери своей).

«Рай, или адъ человѣкъ носитъ въ себѣ уже здѣсь на землѣ.» (Высказывая это, Ириней указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на подробнѣйшее развитіе этой мысли въ проповѣди Преосв. Иннокентія на новый годъ, на текстъ изъ 1 посл. Ап. Пав. къ Кор. VII, 29.)

Когда зимою 1840/41 года, въ тѣсномъ кругу нѣсколькихъ сотоварищей моихъ по службѣ, избрали мы для взаимнаго собесѣдованія по одному вечеру въ недѣлю, каждый по предмету, который его въ то время занималъ, я выбралъ на свою долю изложить въ устной бесѣдѣ сотоварищамъ моимъ исторію Христіанской церкви. Преосвящ. Ириней, узнавъ отъ меня о нашихъ бесѣдахъ и объ избранномъ мною предметѣ, преподаль мнѣ нужныя для меня по этому случаю наставленія. Онъ указалъ мнѣ при изложеніи исторіи Христіанской церкви имѣть всегда въ виду: а) постоянное торжество Христіанства, не смотря на всѣ гоненія на него и ухищренія враговъ его, дѣйствовавшихъ враждебно противъ христіанства и явно и тайно; б) кромѣ того, Преосв. далъ мнѣ совѣтъ имѣть въ виду святость и чистоту православія, принятаго нами отъ грековъ; в) Ириней указалъ мнѣ прочесть снова творенія Боссюэта, въ особенности рѣчь его о всеобщей исторіи. Выставляя важность изученія твореній св. отцевъ церкви, для лучшаго уразумѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, Преосв. Ириней прибавилъ къ тому: «надобно впрочемъ не забывать, что они *lumina, sed non lumina.*»

Преосвященный, говоря объ образованіи, часто повторялъ гдѣ-то вычитанныя имъ изрѣченія:

а) «Нынѣ занимаются науками для того, [чтобы забыть о Богѣ, но тѣже науки напоминаютъ намъ о Богѣ.]»

б) «Повсюду замѣчаемое нами усиліе—распространить умственное и эстетическое образованіе одолжено началомъ своимъ Христіанству, въ колыбели котораго оно родилось и подъ сѣнію его возрасло и укрѣнилось.»

Часто обличалъ въ сильныхъ словахъ Преосвященный ложное направленіе образованія. Разъ встрѣтилъ онъ меня такими словами: «все ученіе ваше ложь, ложь и ложь⁽²¹⁾; видно, что наибольшее число преступниковъ—въ классѣ ученыхъ и духовныхъ; у простолюдиновъ ихъ менѣе; и самыя преступленія ихъ бываютъ большею частію слѣдствіемъ мгновеннаго порыва страсти, а не холоднаго расчета испорченнаго сердца, что часто бываетъ у такъ пазываемыхъ просвѣщенныхъ людей.»—Преосв. Иринеи находился тогда подъ впечатлѣніемъ лишь только прочтенной имъ и поправившейся ему статьи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г.: *Нравственная Географія*. Въ этой статьѣ, при исчисленіи преступленій, принимаются въ соображеніе запятія и степень образованія преступниковъ.

Часто распространялся Владыка о киченіи и горделивости, въ особенности, осуждая ихъ въ тѣхъ, которые окончили курсъ ученія въ дух. Академіяхъ. При этомъ съ большимъ удовольствіемъ говорилъ онъ о необходимости смиренія. «У простолюдиновъ и у малыхъ дѣтей, прибавлялъ онъ, можно научаться многому такому, чего нельзя узнать изъ книгъ.» Особенно возмущался Архіепископъ, если узнавалъ, что какой нибудь кончившій курсъ въ дух. Академіи забывалъ своихъ товарищей по семинаріи, занимавшихъ скромныя священническія или діаконскія мѣста въ приход. церквахъ. «Большую твердость въ догматахъ православія чаще всего встрѣчаемъ мы, замѣтилъ Преосв., не въ дух. Академіяхъ и монастыряхъ, а въ сердцахъ простыхъ и благочестивыхъ.»

Еще одинъ недостатокъ въ иныхъ духов. лицахъ возмущалъ Преосвящ. до глубины души. Это—корыстолюбіе. Какъ на примѣръ нестяжательности указывалъ онъ изъ ветхозав. лицъ

(21) Произвося эти слова, Архіепископъ имѣлъ, конечно, въ виду лжепросвѣщеніе, а не истинное просвѣщеніе, находящееся въ тѣсномъ союзѣ съ Христіанскою религіею.

на судію Самуила, а изъ новозавѣт. на Преп. Спиридона Тримифунтскаго.

Характеризуя наше время, онъ говорилъ: «духъ прошлаго вѣка былъ пирронизмъ, а нашего времени — индифференцизмъ.» При этомъ онъ приводилъ слова изъ Апокалипсиса: *«изблѣю того, кто ни теплъ ни холоденъ.»*

Преосв. очень осуждалъ образъ мыслей тѣхъ оптимистовъ, которые говорятъ: «все, что ни дѣлаетъ человекъ, къ лучшему, — даже если онъ губитъ ближняго. Оптимизмъ можно допустить только, говор. Архіеп., по отношенію къ несповѣдимымъ путямъ Провидѣнія, все устрояющаго для нашего блага, но не по отношенію къ своекорыстнымъ расчетамъ человѣческимъ.

Еще припоминаю изъ апофегмъ Владыки:

а) Благодать Божія не оставляетъ и величайшихъ грѣшниковъ, лишь бы въ нихъ было сколько нибудь раскаянія.»

б) «Добродѣтель есть мѣра, мы грѣшимъ vel in excessu vel in defectu».

Латинскія краткія изрѣченія Преосвященный перѣдко приводилъ; ими богата была его память еще съ юномескихъ его лѣтъ, таковы напр.:

а) O Deus: maximus in minimis et minimus in maximis.

б) Una dies, bene et ex praeceptis sapientiae acta, peccandi immortalitati anteponenda est.

Таковыми и подобными изрѣченіями совѣтовать онъ и намъ обогащать память воспитывавшихся у насъ дѣтей, и при этомъ случаѣ развивать передъ ними нравственныя и религіозныя истины, заключающіяся въ такихъ апофегмахъ. Архіеп. При-

ней, подобно другимъ дух. лицамъ его времени, хорошо зналъ латин. языкъ и память его была обогащена латинскими изрѣченіями, которыя онъ и въ бесѣдахъ съ нами и въ письмахъ ко мнѣ любилъ приводить при случаѣ. Сверстникъ его по годамъ, столь извѣстный любитель духовной музыки и духовнаго пѣнія, бывшій Архимандритъ Донскаго монастыря, Теофанъ, при посылкѣ въ даръ Архіепископу Иринею двухъ томовъ своихъ проповѣдей, на первой бѣлой страницѣ перваго тома написалъ ему посвяtitельное письмо на латинскомъ языкѣ; экземпляръ этотъ сохраняется въ семействѣ Кочубинскихъ въ Кишиневѣ. Въ бытность мою въ Москвѣ въ 1845 г. (Юля 1-го) благодарилъ я Архимандрита Теофана отъ Архіеп. Ирины за доставленіе въ даръ сему послѣднему его проповѣдей. Распросивъ меня о Прилуцкомъ жителѣ, онъ сталъ ублажать судьбу Архіеп. Ирины, дающую ему возможность безпрепятственно печься о собственномъ спасеніи, и при этомъ приводилъ слова Ап. Павла: «горе мнѣ, аще инымъ проповѣдую, самъ неключимъ буду.» — Самъ Архим. Теофанъ въ послѣдствіи, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, перемѣщенъ былъ сначала въ Тверскій Калязинскій, а въ послѣдствіи въ одинъ изъ Черниговскихъ монастырей, гдѣ и скончался.

Совѣтовавшимъ Архіепископу проситься, вмѣсто Прилуцкаго, въ другой монастырь, болѣе благопріятный для здоровья въ теплѣйшемъ климатѣ Преосвященный отвѣчалъ: «твердо долженъ я стоять тамъ, гдѣ меня поставило Провидѣніе. Только, говорилъ онъ, горячая молитва, подвиги самоотверженія и самоуничиженія поселяютъ миръ въ душѣ нашей и мирятъ насъ съ жизнію.»

Къ этому въ свидѣтельство приводилъ Преосвящ. слова Іоанна Златоуста, который проповѣдуетъ, что мы за истину и вѣру должны пролить кровь свою, какъ воду, и съ радостію

встрѣтить самую смерть; съ тѣломъ же надобно разлучаться какъ съ одеждой обветшавшей и пришедшей въ негодность.

По отрывочнымъ, приведеннымъ мною, замѣткамъ Преосв. Ириней изъ бесѣды его съ нами, лицамъ, не имѣвшимъ случая знать его лично, нельзя составить себѣ вполнѣ точнаго понятія о томъ, какъ разговоръ его глубоко западалъ въ сердца его собесѣдниковъ; даже, можетъ быть, инымъ покажутся нѣкоторыя изъ приведенныхъ мною изрѣченій Владыки парадоксальными. Но надобно не забывать, что у Архіепископа была пылкая, кипучая натура, побуждавшая его иногда къ рѣзкимъ выраженіямъ, или повидимому къ одностороннимъ мыслямъ. Въ пылу рѣчи онъ, какъ будто, не слышалъ иногда предлагаемыхъ ему вопросовъ, или возраженій, но высказавшись вполнѣ, онъ возвращался къ предложенному ему вопросу, или возраженію, и давалъ на нихъ отвѣтъ. Глубоко проникнуть онъ былъ мыслию о святости исповѣдуемаго нами Православія. Вотъ какъ въ одномъ изъ находящихся у меня его писемъ высказывалъ онъ взглядъ свой на Православіе, на то, чего онъ ожидалъ въ будущемъ и на современное состояніе умовъ, по поводу лишь только вышедшаго тогда въ свѣтъ въ переводѣ на русскій языкъ отвѣта Восточныхъ Патріарховъ на окружное посланіе на Востокъ Папы Пія IX-го, (письмо Архіепископа отъ 1-го Апрѣля 1850 года):

«Въ восточномъ Православіи живетъ неразрушимое начало народнаго бытія. Настанетъ та година, когда истина возсіяетъ и на западѣ безъ крика, безъ борьбы; когда и Варваръ востока перестанетъ удивляться обаяніямъ философіи, когда даже Университеты и ихъ Главы перестанутъ замѣнять одно слово другимъ; когда Христось—вѣчное начало—будетъ всецѣлая во всѣхъ, когда перестанутъ говорить: я принадлежу Университету, а я Духов. Академіи. Нынѣ эта истина какъ бы во снѣ грезится. Еврей Ротшильдъ—Христіанинъ. Даламбертъ

видить Палу. Коммунизм — социализм среди Парижа горы труповъ человѣческихъ выставляетъ. Все въ движеніи. Чего ищутъ? Хотять сказать отъ сердца: съ нами Богъ,—и не могутъ. Сонъ смыкаетъ ихъ уста. Времена!»

VIII.

Отзывы Преосв. Припея о современной литературѣ и политикѣ;
любовь его къ природѣ.

Когда бесѣды наши съ Владыкою касались текущей литературы, то, послѣ духовныхъ журналовъ и журнала Мин. Нар. Просвѣщенія, наибольшее сочувствіе выказывалъ онъ пзъ тогдашнихъ журналовъ къ *«Москвитянину»* Погодина и *«Маяку»* Бурачка, а въ послѣдствіи, въ письмахъ своихъ ко мнѣ, и Русской Бесѣдѣ Кошелева. *«Русская Бесѣда и 3 № Христіанскаго Чтенія, (писалъ онъ мнѣ отъ 23 Апрѣля 1857 года), показываютъ, что не оскудѣ глаголь истины во святой Православной Руси!»*

Но въ то же время Преосвященный вооружался противъ чтенія пошлыхъ литературныхъ произведеній, производящихъ одну пустоту. Гдѣ нѣтъ простоты, говорилъ онъ, а замѣтно изысканное краснорѣчіе въ словахъ, тамъ говорится не отъ сердца.»

За политическими событіями слѣдилъ Архіепископъ по Московскимъ вѣдомостямъ, которыя онъ постоянно выписывалъ и любилъ указывать на тѣ статьи, которыя по чему либо обращали на себя его особенное вниманіе; напр.: въ Маѣ 1844 года онъ рекомендовалъ намъ прочесть въ Московскихъ вѣдомостяхъ рѣчь одного Профессора Сорбоннской Академіи противъ іезуитизма, а также противъ излишняго властолюбія папъ; выше я уже упоминалъ о нравственной географіи, помѣщенной въ Москв. вѣд. 1846 года; а въ 1847 году Архіепископъ ука-

зываетъ съ похвалою на проповѣдь протоіерея Терновскаго по поводу совершившагося тогда семисотлѣтія Москвы. Вообще съ 1847 года Преосвященный сталъ часто въ разговорахъ своихъ касаться тогдашнихъ политическихъ событій въ Европѣ и при этомъ случаѣ не переставалъ повторять: конституціонное правленіе есть обширный зародышъ разрушенія и смерти государствъ. Предсказаніе Владыкою Евронейскихъ смуть незамедлило сбыться въ 1848 году; Архіепископъ касался также нерѣдко въ бесѣдахъ своихъ непомѣрной страсти къ преобразованіямъ новаго тогда папы Пія IX, предсказывая, что это не доведетъ до добра папу, и называя его *автохиромъ* (человѣкомъ, поднимающимъ на себя руку). А въ послѣдствіи онъ писалъ мнѣ о томъ же отъ 12 Марта 1849 года(*): не говорилъ ли я при самомъ началѣ папскихъ выходокъ, что онъ *автохиръ*. — Конституціонное правленіе есть обширная система разрушенія и зародышъ смерти для народовъ.»

Особенно памятны мнѣ двѣ бесѣды со Владыкою—5 Декабря 1847 года и 2 Января 1848 года,—когда онъ долго съ особеннымъ жаромъ распространялся о современныхъ политическихъ событіяхъ, громя проклятіями враговъ общественнаго спокойствія, готовившихъ тѣ безпорядки, которые разразились въ 1848 году революціями во Франціи, Пруссіи, Саксоніи и другихъ мѣстахъ. При первой изъ этихъ бесѣдъ, происходившей 5 Декабря 1847 года, былъ со мною въ Прилукахъ родственникъ мой А. А. Х. Вѣрно онъ помнитъ то необыкновенное сѣверное сіяніе, покрывавшее багровымъ цвѣтомъ снѣжныя поля по обѣ стороны дороги нашей изъ Прилукъ въ Вологду; подобнаго сѣвернаго сіянія, страшно—величественнаго, я никогда не видалъ; оно служило какъ бы предвѣстникомъ кровавыхъ Февральскихъ сценъ 1848 года въ Западной Евро-

(22) Въ Февралѣ 1849 года Папѣ переодѣтый спасен бѣгствомъ въ Газету, предоставивъ Римъ на произволъ безумной черни.

пѣ; вотъ какъ его описалъ одинъ изъ тогдашнихъ учениковъ
Вологодской Гимназіи, Ал. Плат. Мак.:

На дворѣ морозъ трескучій,
Ночь, какъ свѣтлый день, ясна;
И на небѣ нѣтъ ни тучки, —
Тихнетъ всё въ объятяхъ сна.

* * *

Небо синее сіяетъ
Блескомъ радужныхъ лучей,
И на бѣлый свѣтъ бросаетъ
Отблескъ тысячи огней.

* * *

Вдругъ—на Западѣ зардѣлась,
Искра яркая. Струей
Разлилась и загорѣлась
Мириадами огней.

и
* * *

То багровыми столбами,
Масса дивная стоитъ,
Бѣловатыми лучами
Небо дальнее горитъ.

* * *

И раскинулись широко
Лучезарные столбы,
Блескъ разлился ихъ далеко....
Чудо, диво красоты!

* * *

То завьется, закрутится
Въ небѣ пурпурный огонь,
То клубами разлегится

На лазурный небосклонъ.

* * *

Звѣзды ночи, какъ подъ дымкой,
Проливаютъ блѣдный свѣтъ;
Изъ безоблачности зыбкой
Посылаютъ мнѣ привѣтъ.

* * *

Но минута, -- всё исчезло;—
И лишь сонная луна,
Пробираясь въ неба бездны,
Бѣлымъ лебедемъ плыла.

* * *

На дворѣ морозъ трескучій
Ночь, какъ свѣтлый день, ясна,
И на небѣ нѣтъ ни тучки,—
Стихло всё въ объятыхъ сна.

Другая бесѣда со мною Владыки, много касавшаяся политическихъ дѣлъ Европы, была утромъ 2 Января 1848 года, когда пріѣзжалъ я поздравлять его съ новымъ годомъ Первымъ новодомъ къ такого рода разговору послужила рѣчь въ Англійскомъ Парламентѣ произнесенная Джономъ Росселемъ о денущеніи Евреевъ въ Парламентъ, а также рѣчь противъ этого сэра Инглиса; та и другая помѣщены съ прочими рѣчами въ 153 и 154 № № Моск. вѣд. за 1847 годъ. Подобно неудержимому потоку, лились слова Преосвященнаго; онъ былъ въ какомъ-то особомъ одушевленіи. Но не смотря на интересъ бесѣды, сердце мое рвалось скорѣе домой, гдѣ ожидалъ я близкаго приращенія семейства нашего. Владыку, узнавъ о припшахъ, побудившихъ меня снѣпать домой, вставъ предъ обра-

вомъ Спасителя, положилъ три земные поклона, прочелъ тропарь: «съ вышнихъ призираяй», и проч., а затѣмъ пѣснь въ честь Богородицы: «достойно есть» и проч., и благословляя меня, отправилъ со мною на благословеніе женѣ моей просфору, принесенную ему въ то утро одною богомолкою изъ Кіева, а также ломоть бѣлаго хлѣба. Вскорѣ по пріѣздѣ домой, обрадовавъ я былъ рожденіемъ сына, которому по желанію матери, наречено было имя Филиппа, въ честь св. Митрополита Московскаго Филиппа. На слѣдующій же день тестъ мой отвезъ отъ меня въ Прилуки къ Владыкѣ письмо съ увѣдомленіемъ о нашей семейной радости. Новорожденному съ дѣдомъ его послалъ Архіепископъ на благословеніе икону Иннокентія Иркутскаго, и поручилъ тестю моему передать намъ, что къ святителю Иннокентію Иркутскому въ Сибири часто обращаются родители, поручая покровительству его дѣтей своихъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ и радостію узнали мы вскорѣ отъ Протоіерея нашей приходской Предтеченской церкви, П. В. В., что пріѣхалъ съ правой стороны въ теплое храмъ этой церкви устроенъ во имя Иннокентія Иркутскаго, усердіемъ прихожанъ Митрополовыхъ, въ память того, что одинъ изъ Митрополовыхъ, находившійся по торговымъ дѣламъ въ Иркутскѣ, на возвратномъ пути его изъ этого города на родину въ Вологду, когда опъ ѣхалъ съ женою и груднымъ младенцемъ сыномъ въ одну морозную зимнюю ночь, дорогою потерялъ малютку; когда прибыли на станцію Митрополы безъ младенца, они принесли горячія мольбы Святителю Иннокентію и дали обѣщаніе устроить пріѣхавъ при приходской своей церкви въ Вологдѣ, посвященный Святителю Иркутскому, если найдутъ сына своего живымъ. Возвратившись на прежнюю станцію, съ которой предъ тѣмъ выѣхали, они нашли тамъ младенца своего живаго, привезеннаго тѣмъ какимъ-то проезжимъ, услышавшимъ плачь его и поднявшимъ его съ дорога. — Вотъ что писалъ намъ Архіепископъ Ириней,

отъ 3 Декабря 1849 года, узнавъ изъ письма нашего; что благословенный имъ покойно Иннокентія сынъ нашъ, пріобщенный Св. Христовыхъ таинъ 26 Ноября, въ день памяти Святителя, выздоровѣлъ отъ тяжелой и опасной болѣзни. «Онъ (сынъ нашъ) воскресъ, онъ вновь началъ жить.» Я былъ бы величайшій безбожникъ, ежелибъ не захотѣлъ видѣть предстательства угодника Божія, Святителя Иннокентія Иркутскаго. Какія чудеса не совершались надо мною?

Привожу теперь вѣсколько отрывковъ изъ писемъ ко мнѣ Владыки, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какимъ чувствомъ относился онъ къ красотамъ природы. Отъ 17 Юля, 1846 года, писалъ онъ ко мнѣ изъ Прилуцкаго монастыря въ Солигаличъ (уѣздный городъ Костромской губ.), въ которомъ проводилъ я лѣто съ семьею моею. «Теперь послѣ ливней, которые растворялись у насъ непрерывною теплотою, наступили дни ясные, жаркіе, какими обыкновенно только югъ награждается. Солнце не знаетъ отдыха. Ростъ хлѣбовъ необыкновененъ. Сѣнокосы обилуютъ благоуханными травами. Люди не вѣрятъ своимъ глазамъ..... У насъ было окончательное испытаніе въ Семинаріи 12 Юля. Я отважился на подвигъ. 10 часовъ бодрствовалъ, но отказался сопровождать Владыку⁽²³⁾. Въ Прилукахъ прохладнѣе.»

Въ письмѣ отъ 3 Мая 1850 года съ Толги въ Вологду: «Весна. Для Васъ океанъ радостей. Парите выспрь. Взирая на Васъ, и мы забудемъ древнія, построимъ лучше поникшее око души нашей.—Наводненіе у насъ было необыкновенно. Вода лилась въ кельи нижняго этажа сквозь окна. Мой нижній этажъ и кухня были залиты. Погреба, парники, все, все.

(23) Арх. Ириней разумѣеть здѣсь Прсоев. Епизанія, любившаго по долгу производить испытанія,

Не въ примѣръ противъ прошлаго года⁽²⁴⁾. А вотъ что писано въ письмѣ за годъ, отъ 18 Апрѣля 1819 г. о томъ же: «Весь монастырь въ водѣ. Парники, уже полтора мѣсяца обрабатываемые и оживляемые, унесло водою. За то каналы въ саду, за которыя заплатилъ и полторы тысячи рублей, полны, преполны отъ Волги.»

Вотъ и осенняя картина Волги въ письмѣ отъ 25 Октября 1850 года: «Берега Волги становятся величественнѣе; туманы, осѣняющіе лѣса и дебри, какъ бы окружаютъ Невидимого. Кажется, Онъ бесѣдуетъ съ тобою, когда хладомъ оковываетъ волны, или дыханіемъ юга повелѣваетъ явиться источникамъ. Смерть и жизнь, жизнь и смерть—вѣчный урокъ для человѣка. Чего же бояться сѣни смертной?»

Живое воображеніе Архіепископа такъ отъ 26 Іюля, 1852 года, рисовало мнѣ Петрозаводскъ, куда долженъ я переселиться по службѣ:

«Вотъ Вы уже на прагѣ. Прощай родимый край. До свиданія. Вскорѣ увидимся. Мнѣ надобно взглянуть на бурное море сѣвера⁽²⁵⁾, измѣрить его хладъ, надивиться 'величію всего, что Творческая рука забросила туда. Оссіанъ, сынъ Фингаловъ, будетъ воспѣвать предо мною свои неизвѣстно глубокія по чувству пѣсни; Державинъ, одершись среди дремучихъ лѣсовъ, осыпанныхъ блестящими хрусталами инея, среди глубокихъ снѣговъ,—опершись на сукъ вѣтвистой ели, закутанный въ соболи, въ шапкѣ мѣховой, восторженный, не чувствуя игры снѣговаго вихря, убѣляющаго поэтическій нарядъ его отъ головы до ногъ, на своей арфѣ будетъ брицать предъ Вами свою хвалебную пѣснь Богу и Его Фелицѣ. Ва-

(24) Толгскій монастырь находится на лѣвомъ измѣнномъ берегу Волги.

(25) Подъ бурнымъ моремъ Сѣвера, Пр. Ириней разумѣетъ Онежское озеро, при которомъ лежитъ Петрозаводскъ.

ши дѣти, Ваша жена, подобно Вамъ, стануть прислушиваться къ звукамъ дивнымъ, и счастію своему не будутъ звать мѣры. Безъ Бога нѣтъ счастія. Торжественное величіе природы даетъ намъ возможность осязать Его. Судьбы Божіи неизслѣдимы. Чтѣ отъ Бога, то воспріиметь наилучшій конецъ.»

Преосвященный зналъ, что для меня не легка была разлука съ родиною и съ гимназіею, въ которой я воспитывался, а потомъ самъ былъ воспитателемъ около 19 лѣтъ (съ 6 Ноября 1833 года учителемъ, а съ Апрѣля 1837 Инспекторомъ); зналъ, что за пять лѣтъ до того отказался я отъ предложеннаго мнѣ Попечителемъ Округа Директорскаго мѣста въ Петрозаводскѣ, вопреки совѣтовъ мнѣ Архіепископа—не отказываться отъ этого мѣста, при чемъ Владыка убѣждалъ меня къ перѣзду тѣмъ, что въ Петрозаводскѣ укрѣпится мое здоровье. А потому еще ранѣе приведеннаго предъ симъ письма, когда узналъ онъ, что я согласился уже на принятіе вторично предложеннаго мнѣ Директорскаго мѣста, Ириней писалъ мнѣ, въ утѣшеніе и укрѣпленіе при разлукѣ моей съ родиною, слѣдующія строки отъ 3 Мая 1852 года: «Домосѣдъ ничего не наживетъ, а особенно мало у него будетъ опытности: Іаковъ бѣги, Моисей—бѣги, Самъ Іисусъ Христосъ бѣги во Египеть. Петръ Великій искалъ здоровья въ тѣхъ мѣстахъ, куда Вы теперь предназначаетесь. Да будетъ во всемъ воля Божія. Человѣкъ всюду найдетъ радость. Она неотъемлема⁽²⁶⁾. Мнѣ очень пріятно мыслить, что и въ Петрозаводскѣ будутъ люди, которые стануть молиться обо мнѣ. Конечно, не излишне будетъ укрѣпиться и душею и тѣломъ.... Далѣе слѣдуетъ перечисленіе того, что каждый изъ дѣтей моихъ можетъ найти для

(26) Нѣчто подобное писалъ мнѣ при другомъ случаѣ Преосвященный: „только очи злыхъ на всякое время видятъ злая,“ а для добрыхъ всякая страна, всякое мѣсто—радость. Любовь оживляющая ихъ, влечетъ къ нимъ тѣхъ, кому она знакома: они не вѣрятъ, чтобъ она была кому либо незнакома.“

себя въ Петрозаводскѣ. Письмо оканчивается любимыми словами Владыки: «я тамъ, гдѣ меня поставило Провидѣніе.» А получивъ въ послѣдствіи первое письмо наше изъ Петрозаводска, Архіеписковъ отъ 4 Ноября 1852 г. опять повторяетъ тѣже слова: «я тамъ, гдѣ поставило меня Провидѣніе» и продолжаетъ о Петрозаводскѣ: «воздухъ сухой, виды прекрасныя, вода отличная. О Сибирь! О Иркутскъ! о Ангара,—вась я теперь вижу.»

Въ довершеніе того, какъ высоко ставилъ Архіепископъ Ириней наслажденіе природою, приведу поразительный случай, котораго былъ я свидѣтелемъ въ началѣ Августа 1847 года. При мнѣ пріѣхалъ къ нему одинъ изъ близкихъ къ нему по духу и чувствамъ Вологодскій помѣщикъ, присылавшій за Архіепископомъ въ Іюлѣ экипажъ. Преосвященный въ имѣніи его, отстоящемъ отъ Вологды верстахъ въ 20, провелъ съ восхищеніемъ цѣлый день, оставаясь все время то въ саду, то оранжереѣ. Удовольствіе, полученное имъ отъ этой поѣздки и чувство благодарности къ лицу, доставившему столь сладкое для души его наслажденіе, были такъ велики и сильны, что при встрѣчѣ съ этимъ радушнымъ хозяиномъ въ изъясненіе благодарности онъ поклонился ему до земли. Говорить ли, какъ этимъ самоуниженіемъ и глубочайшимъ смиреніемъ поражены были и тотъ, къ кому относилась такая благодарность, и тотъ, которому довелось быть неожиданнымъ свидѣтелемъ этого глубоко—трогательнаго смиренія Владыки, равнодушнаго къ красотамъ природы.—Въ томъ же Августѣ (31 числа) провелъ я съ семьею цѣлый день въ Прилукахъ; а вечеромъ удостоились мы угостить Владыку чаемъ въ саду, примыкавшемъ къ его келліямъ. Съ какимъ участіемъ ходилъ онъ за деревьями этого сада, и за цвѣтами, разведенными имъ въ особо огороженномъ цвѣтничкѣ, объ этомъ приведено было мною ранѣе свидѣтельство путешественника Ст. Пет. Шевырева. Повторю снова слова Профессора: «въ первый разъ застади

мы его (Иринея) гулявшего въ саду, гдѣ лѣлѣлъ онъ любимыя имъ бѣлыя розы и дубъ, разбитый молніею, который сохранилъ онъ отъ гибели подъ пескомъ и известью.»

IX.

Богослуженіе Преосв. Иринея; два протоіерея вологодскіе, любимые имъ.

Вологжане безъ сомнѣнія помнятъ благолѣпное, величественное, умилавшее душу богослуженіе Архіепископа Иринея. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, получивши на то разрѣшеніе, онъ постоянно священнодѣйствовалъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, и безъ сомнѣнія чаще бы отправлялъ свое служеніе, еслибъ не боялся, какъ говаривалъ онъ, затруднять тѣмъ братію монастырскую, такъ какъ при Архіерейскомъ служеніи для благолѣпія требуется нѣсколько сослужащихъ лицъ, а число братіи въ монастырѣ не слишкомъ большое. Коль скоро, по ходатайству Преосв. Иннокентія, Архіепископъ получилъ дозволеніе свободнаго выѣзда изъ монастыря въ Вологду, онъ никогда не отказывался отъ предложенія Вологодскихъ Владыкъ служить въ кафедральномъ соборѣ, а въ высокаторжественные дни постоянно выходилъ въ соборномъ храмѣ вмѣстѣ съ мѣстнымъ Владыкою на молебствіе. По приглашенію гражданъ, съ согласія Вологодскаго Епископа, служилъ онъ и въ приходскихъ церквахъ: привожу себѣ при этомъ на память тѣ его служенія, при которыхъ мнѣ доводилось быть: уже ранѣе мною говорено было объ освященіи имъ въ концѣ 1841 года одного изъ придѣльныхъ храмовъ во всеградской церкви Спаса Обыденнаго; здѣсь же, въ столь памятный для Вологжанъ день, 18 Октября 1845 г. отправлялъ онъ раннюю обѣдню; позднюю же совершалъ мѣстный Владыка. За обѣдомъ, бывшимъ въ этотъ день у тогдашняго градскаго главы, присутствовали оба Архіерей, а предложенный хозяи-

помъ тостъ за здоровье Архієпископа Ириней, были принятъ всѣми гостями единодушно съ непритворнымъ чувствомъ удовольствія.

Крестный ходъ 3 Іюня 1846 г. въ Спасоприлуцкій монастырь оправленъ былъ, по распоряженію Преосв. Евлампія, съ особенною торжественностію. Въ немъ участвовали всѣ учащіе и учащіеся какъ въ семинаріи, такъ и въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ; ученики въ шествіи были раздѣлены на три особые отдѣла; несены были иконы Св. Димитрія Прилуцкаго изъ церквей: Свв. Константина и Елены, а также изъ Никольской на площади. Монастырская братія, вмѣстѣ съ Архіеп. Иринеємъ, въ полномъ облаченіи, встрѣтила крестный ходъ за монастыремъ и на мѣстѣ встрѣчи отправлено было молебствіе съ окропленіемъ иконъ св. водою. О крестномъ ходѣ въ тотъ же день на слѣдующій годъ говорено было уже мною въ Рус. Архивѣ (1847 г. стр. 1655). Въ этотъ день (3 Іюня 1847 г.) Архіеп. Ириней совершилъ раннюю литургію въ Вологодскомъ соборномъ храмѣ, и потомъ въ полномъ облаченіи сопутствовалъ крестному ходу отъ собора до Прилуцкаго монастыря (на разстояніи всего до 5 верстъ), а около стѣнъ монастыря этотъ ходъ былъ встрѣченъ другимъ изъ обители Преп. Димитрія, сопровождаемымъ Вологодскимъ Еписк. Евлампіемъ, тоже въ полномъ облаченіи. При встрѣчѣ крестныхъ ходовъ совершена была литія и оба они вступили въ обитель, послѣ чего литургію отправлялъ Преосв. Евлампій. На слѣдующій 1848 г. въ крестномъ ходу Архієпископъ Ириней участвовать не могъ: его не было съ нами, онъ тогда уже прибылъ на Толгу, а мы переживали страшную годину: въ Вологдѣ въ концѣ Мая явилась холера, а къ довершенію несчастія, 2 Іюня страшный пожаръ испепелилъ середину города; а потому на слѣдующій день Преосв. Евлампій, Архипастырь неутомимый (и неустрашимый, какъ показалъ это день страш-

наго пожара), сопровождалъ крестный ходъ не прямо за рѣку, какъ это обыкновенно бываетъ, а мимо Всеградской Спасской церкви, близъ которой было пожарище; прежде всего обошелъ онъ съ крестнымъ ходомъ кругомъ мѣста пожара, совершилъ здѣсь молебствіе съ колѣнопреклоною молитвою, а за тѣмъ сопровождалъ крестный ходъ до Архангельской заставы; а въ самомъ Прилуцкомъ монастырѣ, по совершеніи литургіи, произнесъ трогательное слово, призывавшее слушателей къ покаянію по поводу настоящихъ тяжелыхъ для Вологды событій. (27).

Для Преосв. Ириней было потомъ всегда памятно 3 Іюня, когда онъ жилъ на Толгѣ. Для доказательства привожу превосходное мѣсто изъ письма его ко мнѣ, отъ 10 Іюня 1850 г., о вѣчномъ *днесь*:

«3 Іюня достопамятно по Прилукамъ. Видно, не одно на-

(27) Преосвященный Ириней весьма хв лилъ проповѣдь Преосв. Евлампія, произнесенную имъ въ Прилуцкомъ монастырѣ 3-го Іюня, 1845 года. 3-е Іюня въ 1845 году приходилось въ самый Троицкій день: такимъ образомъ въ обители Преп. Димитрія соединились два праздника. Содержаніе проповѣди составляло: въ комъ и гдѣ обитаетъ Духъ Святый? Проповѣдникъ указывалъ: 1.) на пребываніе Св. Духа въ храмахъ при совершеніи таинствъ и вообще священнодѣйствій, при чтеніи въ нихъ Слова Божія и при иѣсноиѣніяхъ; 2.) Св. Духъ обитаетъ въ домашней церкви, которую составляетъ семья каждаго благочестиваго христіанина; 3.) среди самаго міра дѣлаемся мы причастниками Св. Духа, обнимая любовью нашу всѣхъ, избирая себѣ душевными друзьями тѣхъ, которые бы намъ помогали шествовать на пути нравственнаго усовершенствованія и исполненія заповѣдей Христовыхъ и проч.—Содержаніе этой проповѣди передано мнѣ было Архіеп. Иринеємъ, такъ какъ я пріѣхалъ въ Прилуки только предъ вечернею, послѣ богослуженія въ нашей гимназической церкви.—Достойна также вниманія и та проповѣдь, которую мнѣ самому довелось выслушать въ Прилуцкомъ монастырѣ 3 Іюня 1846 года; ее произнесъ Ректоръ семинаріи Архим. Афанасій (перемѣщенный впоследствии въ Черниговскій Елецкій первоклассный монастырь, гдѣ онъ въ 1847 году и скончался). Предметомъ проповѣди служило показаніе исторической важности и священной древности крестныхъ ходовъ въ церкви христіанской; проповѣдникъ между прочимъ указывалъ на крестный ходъ Спасителя отъ Виллоема до гроба, приводилъ свидѣтельство Іоанна Златоуста о путешествіяхъ христіанъ къ гробницамъ мучениковъ и проч.—

стоящее дѣлаетъ человѣка опредѣленнымъ; прошедшее и будущее рождаютъ вѣчное *днесь*. О ежели бы это *днесь* составляло вѣчное наше блаженство! Какъ страшно потерять всё—и на вѣки. Что насъ, кто насъ такъ ослѣпляетъ, что ничего не можемъ видѣть, даже среди яснаго полудня божественнаго Откровенія? Мы прикованы къ земному. Родины нашей не видимъ. Кто сокрушитъ эти цѣпи, кто дастъ намъ крылья голубины, чтобы почить? И болѣзни наши, и болѣзни близкихъ къ намъ, и смерть знаемыхъ и собственные наши припадки что намъ говорить?»

Объ этомъ вѣчномъ *днесь* вотъ что писалъ мнѣ Владыка, черезъ три мѣсяца послѣ потери мною жены, отъ 27 Августа 1857 года; (письмо это составляетъ собственно отвѣтъ на мое поздравленіе его съ днемъ Ангела):

....«Приношу посильную благодарность. Живемъ, вперемъ очи наши, напрягаемъ умъ, и что же видимъ? Всѣ только въ образахъ и ничего существеннаго. Но чѣмъ больше мы всматриваемся, тѣмъ болѣе чувствуемъ, чувствуемъ любовь. Но и она непостижима. Она только убѣждаетъ насъ, что мы будемъ любить вѣчно, что вѣчная любовь Господа Иисуса упокоитъ насъ, возвыситъ, просвѣтитъ, содѣлаетъ вѣчность однимъ мгновеніемъ и мгновеніе-вѣчностію: *днесь* замѣнитъ намъ и время и пространство. Отшедшая отъ насъ Юлія Алексѣевна уже начала дышать небесною любовію искупленныхъ. Озираться ей вспятъ не для чего,» и пр.... А въ концѣ письма: «молитвы церкви всему даютъ видъ премірный и мы не поколеблемся во --вѣки.»

Преосв. Ириней служилъ не только въ приходскихъ церк-вахъ г. Вологды, но доводилось ему отправлять богослуженіе и въ сельскихъ храмахъ близъ Вологды. Я разумѣю соверше-ніе имъ божественной литургіи въ сельской церкви села Гого-

рова, по приглашенію прихожанки В. А. З. Это было 8 Сентября 1847 г., а послѣ литургіи отправился онъ въ усадьбу В. А. З., гдѣ и провелъ остатокъ дня; мнѣ памятна тогдашняя его бесѣда объ отношеніи вѣры къ уму и раскрытіе превосходства первой надъ вторымъ; помню, что въ подтвержденіе словъ своихъ Владыка между прочимъ приводилъ изъ Исаіи, гл. VII ст. 9: *еще не увѣрите, ниже имате разумѣти.*

Особенно памятно должно быть для Вологжанъ 15 и 16 Августа, 1845 г.; тогда, небывалый дотоѣ въ Вологдѣ случай, въ ней собралось четыре Архіерея: кромѣ Преосв. Вологодскаго Евлампія и Архіепископа Ириней, къ Успеньевудію печаянно съѣхались въ ней: бывшій Архангельскій Преосв. Георгій, переведенный на Тобольскую кафедру и заступавшій его мѣсто и проѣзжавшій въ Архангельскъ преосв. Варлаамъ. На слѣдующій день, 16 Августа, литургія въ соборномъ храмѣ отправлена была прибывшими въ Вологду Архипастырями, Георгіемъ и Варлаамомъ. Съ Преосв. Георгіемъ встрѣтился я на обратномъ пути моемъ изъ Москвы въ Вологду на одной станціи близъ Грязовца, и онъ передалъ мнѣ подробности встрѣчи своей въ Вологдѣ съ Варлаамомъ, съ мѣстнымъ Владыкою Евлампіемъ и Архіепископомъ Иринеємъ (28).

Многіе изъ духовныхъ лицъ Вологодской Епархіи получили рукоположеніе свое отъ Архіепископа Ириней; нѣкоторые пострижены были имъ въ иноческій санъ; съ однимъ изъ постриженниковъ Прилуцкой обители, тогдашнимъ проф. Вологодской семинаріи, встрѣтился я потомъ въ Петровзводскѣ, куда при-

(28) Съ Преосв. Георгіемъ провелъ я часа полтора на станціи и выслушалъ отъ него нѣсколько любопытныхъ разсказовъ объ Архангельскихъ раскольникахъ, а также о Самоѣдахъ. Оригинальнѣе и любопытнѣе показалось мнѣ сравненіе Преосв. Георгія вѣшнаго чертенія Архангельской губерніи съ птицею, у которой голову составляетъ Архангельскъ, туловище—Холмогоры, лѣвое крыло—Кола, а правое крыло Уральская отрасль горъ.—

былъ опъ инспекторомъ семинаріи; ему паречено было и имя, по принятіи имъ монашества, въ честь Преп. Димитрія Прилудскаго, и дни, посвященные памяти этого Угодника Божія, 11 Февраля и 3 Іюня, всегда онъ памятовалъ.

Объ отношеніяхъ Архієпископа Ириней къ Вологодскимъ Владыкамъ говорено было мною выше. Остается прибавить о двухъ протоіерейхъ Вологодскихъ, доселѣ въ ней здравствующихъ, пользовавшихся особеннымъ уваженіемъ Владыки; объ нихъ вспоминалъ онъ и въ послѣдствіи въ письмахъ своихъ ко мнѣ съ Толги. Напр. объ одномъ изъ нихъ В. И. II., въ письмѣ отъ 1 Января 1849 г., по поводу нашего Гимназическаго Акта, писалъ онъ мнѣ: «Н..... былъ первымъ провозвѣстникомъ Вашей святой любви ко мнѣ(29). Его сильный духъ взволновался. Онъ написалъ ко мнѣ богатое письмо, повѣствуя о вашемъ Актѣ 19 Дек. У него все оригинально. Между прочимъ я читаю въ его письмѣ слѣдующія слова: «чтобы полюбить и хорошее, требуется время, тогда какъ привычка и несовсѣмъ хорошее дѣлаетъ пріятнымъ». И въ другой разъ о томъ же протоіерей писалъ мнѣ Архієпископъ отъ 26 Августа 1850 года: «Отецъ протоіерей Н..... порадовалъ меня и личнымъ посѣщеніемъ на Толгѣ и своимъ письмомъ. Увидѣвшись, благодарите».

А вотъ изъ письма Архієпископа ко мнѣ отъ 8 Сентября, 1848 года, о другомъ Вологодскомъ протоіерей В. А. II: «Скажите Дм. проповѣднику тысячи прекрасныхъ словъ отъ меня. Онъ стоитъ того уваженія, какимъ пользуется отъ знающихъ его». Письмо это Преосвященный заключалъ словами: «ежели кто изъ Вашихъ друзей вспомнить меня, то Вы просите ихъ, чтобы они простили меня человѣка, не заслужившаго ничего ни предъ Богомъ, ни предъ людьми».

(29) Архієпископъ разумѣетъ мою историческую записку о Вологодской гимназіи за 1848 годъ, гдѣ описано послѣднее посѣщеніе Преосвященнымъ Иринеемъ нашей гимназіи.—

Вѣрно тотъ и другой изъ этихъ протоіереевъ Вологодскихъ сохранили письма къ нимъ отъ Владыки и можетъ быть, подобно мнѣ, подѣлятся ими чрезъ Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости съ почитателями памяти Архіепископа.

(Продолженіе впереди).

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

Х.

Послѣднее пребываніе Преосв. Иринѣя въ Прилукахъ съ 17 Апрѣля по 13 Мая 1848 года.

17 Апрѣля, 1848 года, послѣдовало Высочайшее назначеніе Архіепископа Иринѣя къ управленію Ярославскимъ первокласснымъ Толгскимъ монастыремъ съ непосредственною зависимостію отъ Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ Архіепископъ, обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ прибытія въ Вологду въ 1838 году Наслѣдника Всероссійскаго престола, (о причинахъ, измѣнившихъ маршрутъ Цесаревича въ путешествіи по Россіи, говорится мною въ Русск. Архивѣ 1865 года, 1:174 стр. въ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ), и соединившій тогда съ ожиданіями своими надежды на облегченіе участи затворнической жизни, въ день рожденія Наслѣдника Престола, нынѣ царствующаго Государя, черезъ десять лѣтъ послѣ того, получилъ возможность покинуть Прилуцкій монастырь, съ которымъ уже онъ сжился: еще въ 1846 году, какъ приведено было мною выше, писалъ Владыка мнѣ: «въ Прилукахъ прохладнѣе.» Да и Вологду, жители которой неслестно были преданы ему всею душою, полюбилъ Ириней сердечно и всегда потомъ на Толгѣ памятовалъ о ней съ благодарнымъ чувствомъ, радушно принимая посѣщавшихъ его Вологжанъ. Спрашивавшимъ его предъ отъѣздомъ изъ Вологды, сколько лѣтъ прожилъ онъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, — Архіепископъ

отвѣчалъ: «тому идетъ 17-й годъ, а это напоминаетъ мнѣ 17-ю каѳизму, которую особенно надобно помнить.» Извѣстно, что 17-я каѳизма читается, или поется при погребеніи каждого православнаго христіанина. Слѣд. въ этомъ отвѣтѣ заключался и урокъ памятованія смертнаго часа, которое всегда было присуще душѣ этого доблестнаго воина Христова, подвигомъ добрымъ подвизавшагося, неуклонно шествовавшего по пути правды и затворничество свое благодушно перепосившаго съ крѣпкимъ упованіемъ, что этотъ крестъ ему посланъ былъ по волѣ Господней, для его блага.

Когда я былъ у Архіепископа 26 Апрѣля, онъ сообщилъ мнѣ, что имѣетъ частныя свѣдѣнія о томъ, что его переводятъ на Толгу для управленія монастыремъ. Не смотря на то, что эти свѣдѣнія онъ получилъ еще частнымъ образомъ, надобно было готовиться къ разлукѣ съ душевно любимымъ нами Архипастыремъ, съ которымъ пріобыкли мы дѣлить всѣ и горькія и сладкія минуты жизни нашей, который принималъ самое горячее участіе во всѣхъ членахъ семейства нашего. Еще мѣсяца за полтора до этого, именно 6 Марта, въ субботу 2-й недѣли великаго поста, былъ я у него съ замужнею сестрою моею Анною Николаевою, и мужемъ ея, Сольвычегодскимъ уѣзднымъ судьей, Александромъ Ивановичемъ Насоновымъ. Мы прибыли въ Прилуцкій монастырь къ обѣднѣ, которую совершалъ самъ Владыка съ умилительною простотою; сослужили ему два іеромонаха и два іеродіакона; послѣдніе замѣняли также уподіаконовъ, а пѣвчими были монастырскіе служки. Послѣ обѣдни прошли мы въ келліи къ Владыкѣ, и онъ, увидѣвъ сестру мою, которую зналъ онъ еще прежде, когда до замужества своего она жила съ нами, заплакалъ: вѣрно опытный глазъ его, при взглядѣ на ея мужа, сильно страдавшаго неисцѣлимымъ недугомъ аневризма, далъ ему уразумѣть, какъ близокъ онъ къ смерти. На слова сестры моей, что мужъ

ея страдаетъ біеніемъ сердца, Архіепископъ со вздохомъ отвѣчалъ: «худо будетъ, когда совсѣмъ сердце перестанетъ биться.» Въ томъ же мѣсяцѣ (30 Марта) сестра моя потеряла мужа своего, умершаго во время обратнаго пути ихъ къ Сольвыгодску въ Тотмѣ. Какъ этотъ разъ, 6 Марта, такъ и 26 Апрѣля, современныя событія служили, между прочимъ, предметомъ разговоровъ нашихъ, а именно 6 Марта подало къ тому поводъ удаленіе изъ Франціи короля Людовика Филиппа, потерявшаго свой престолъ, а 26 Апрѣля подалъ къ тому поводъ патріотическій отзывъ изъ Калуги на воззваніе Русскаго Монарха; преосвященный былъ восхищенъ этою статьею, помѣщенною въ 47 № Моск. Вѣд. за 1848 годъ.

Какъ бы то ни было, сообщенная намъ Владыкою 26 Апрѣля вѣсть о близости нашей разлуки съ нимъ, отозвалась и больно и радостно въ душахъ нашихъ; больно,—потому что тяжка была для насъ предстоящая разлука съ нимъ; радостно,—потому что мы утѣшались за него ожиданіемъ того, что Владыка на Толгѣ будетъ жить и спокойнѣе и здоровѣе. Я обѣщалъ Владыкѣ доставить описаніе Толгскаго монастыря, составленное Ростовскимъ помѣщикомъ Коровкинымъ и помѣщенное въ одной изъ книжекъ дѣтскаго журнала Ишимовой, въ Звѣздочкѣ 1847 года. Дѣйствительно черезъ день пріѣзжаетъ къ намъ изъ Прилукъ отъ Владыки тетка наша, В. Н. Х., и передаетъ намъ по порученію Архіепископа, что онъ получилъ уже офиціальное увѣдомленіе отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначеніи своемъ управляющимъ непосредственно Толгскимъ монастыремъ, и что онъ ожидаетъ насъ къ себѣ въ Прилуки съ обѣщанными свѣдѣніями о новомъ для него монастырѣ. Въ тотъ же день съ женою отправился я къ нему и повезъ съ собою Звѣздочку за 1847 годъ, гдѣ находится статья Коровкина, а также тотъ томъ Русской Іерархіи (Амвросія), въ которомъ помѣщено описаніе Толгскаго монастыря. Преосвященнаго нашли мы очень веселымъ и довольнымъ

новымъ назначеніемъ. Онъ далъ намъ обѣщаніе обѣдать у насъ 1-го Мая.

Такимъ образомъ 1 Мая удостоились мы принять у себя отъѣзжающаго отъ насъ Архіепископа; участниками обѣда кроме родныхъ нашихъ были и другія лица близкія къ намъ и питавшія глубокое уваженіе къ гостю нашему. Простую и задушевную бесѣду свою съ нами началъ Преосвященный съ того, что мы обыкновенно предпочитаемъ *пріятное* (украшать дома свои, пользоваться удовольствіями и проч.), менѣе думаемъ о *полезномъ* (помогать бѣднымъ, трудиться для ближнихъ и проч.), а всего менѣе заботимся о *необходимомъ* (о спасеніи души, о молитвѣ и проч.) и говорилъ обыкновенно о послѣдняго рода занятіяхъ, что это дѣло монаховъ. Просто и осязательно для каждого показалъ онъ всю несостоятельность такого образа дѣйствій. Послѣ обѣда прочитали мы въ газетахъ, лишь только полученныхъ съ С.-Петербургской почты, проповѣдь Преосвященнаго Архіеп. Одесскаго Иннокентія на великій пятокъ по поводу тогдашнихъ Европейскихъ смутъ. Преосв. Ириней разобралъ въ подробности это слово; первую его часть находилъ онъ превосходною, гораздо слабѣйшею ту, гдѣ нашъ знаменитый духовный витія говоритъ о порядкѣ и подчиненности въ царствѣ природы, все это у него выражено темно, неопредѣленно и даже по мѣстамъ встрѣчаются натяжки; заключеніе слова, по замѣчанію Архіеп. Ириней, не довольно сжато и не соотвѣтствуетъ его началу. — Увидѣвъ у насъ портретъ Иннокентія, Архимандрита Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, скончавшагося 27 Февраля 1847 года, Преосв. Ириней перекрестился и долго съ умиленіемъ смотрѣлъ на черты лица этого необыкновеннаго во дни наши подвижника Христова, высоко чтившаго Архіепископа Ириней: когда и видѣлъ его въ послѣдній разъ въ Августѣ 1845 года на обратномъ пути моемъ изъ Москвы въ Вологду, онъ пору-

чить мнѣ передать Архіеп. Иринею, что онъ *непрестанно памятуетъ о немъ и глубоко его чтитъ* (30).

Черезъ день, 3 Мая, были мы съ женою въ Прилукахъ у Архіепископа благодарить его за посѣщеніе насъ и выслушали отъ него превосходныя наставленія о смиреніи и служеніи на пользу ближнихъ.

4 Мая Архіепископъ обѣдалъ у В. Н. Х—ой, гдѣ были и мы; одной изъ особъ, бывшихъ на обѣдѣ у В. Н. Х., выставлялъ онъ на видъ несообразность препровожденія ею времени, между тѣмъ, какъ утра посвящала она на богомысліе, посѣщая храмы Господни, вечеря употребляла она на чтеніе французскихъ романовъ, съ которыми отнюдь богомысліе не вяжется. В. Н. Х—ой привезъ Архіепископъ въ подарокъ на память о себѣ псалтирь въ русскомъ переводѣ, советуя ей чаще читать 87 псаломъ, который открылся ему первый въ этой книгѣ, когда онъ взялъ ее съ собою, отправляясь къ Х—ой.

XI.

13-е Мая, 1848 года: день прощанія Преосв. Иринея съ вологодскою гимназіею.

13 Мая прибылъ Преосвященный въ Вологодскую гимназію проститься съ нею. Вотъ что говорилъ я объ этомъ въ моей исторической запискѣ о Волог. Гимн. за 1848 г., читанной

(30) О Архим. Ростовскомъ Иннокентіи можно найти нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія въ 95 № Сѣверной Пчелы 1847 г. въ статьѣ Коровкина: Отецъ Иннокентій, священно-Архимандритъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря; а также въ № 38 Московскихъ Вѣдомостей за 1847 г. напечатано слово предъ отпѣваніемъ тѣла Иннокентія, произнесенное Архимандритомъ Моск. Донскаго монастыря Оеофаномъ, бывшимъ благочиннымъ Ставропигіальныхъ монастырей, къ числу которыхъ относится и ростовскій Яковлевскій; въ словѣ Оеофана, близко знавшаго Иннокентія, приведены замѣчательныя черты изъ жизни этого дряхлаго, многобогѣннаго страдальца, благодушно переносившаго сильныя тѣлесныя страданія.

на торжественномъ актѣ 19 Декабря того же года. Въ заключеніи этой записки я обратился съ такими словами къ посѣтителямъ акта: «Теперь позвольте, Мл. Гг., остановить не на долго вниманіе ваше на краткомъ описаніи, какъ посѣтилъ въ послѣдній разъ учебное заведеніе наше тогъ, кто еще въ прошедшемъ году былъ соучастникомъ нашего торжественнаго Акта⁽³¹⁾, тотъ, къ кому обращались мы за благословеніемъ при каждомъ важномъ дѣлѣ, съ кѣмъ приобыкли дѣлиться изліяніями сердечными и въ свѣтлыя и въ мрачныя минуты жизни. Я разумѣю Архіеп. Иринея..... Думаю, что многіе изъ посѣтителей нашихъ, пользовавшіеся особеннымъ расположеніемъ Архіепископа, не поскучаютъ описаніемъ того, какъ провели мы 13 Мая, принимая въ заведеніи нашемъ того, кто благословлялъ на труды воспитанія воспитателей и на занятія науками воспитывавшихся у насъ дѣтей вашихъ, Мл. Гг.—Еще на канунѣ узнали дѣти, что 13-го Мая пріѣдетъ проситься съ гимназією Архіеп. Иринея и съ нетерпѣніемъ ждали наступленія этого дня. Въ 4 часу по полудни прибылъ Архіепископъ къ начальнику заведенія нашего и тогчасъ же отправился по классамъ. Въ 7-мъ классѣ читали въ это время Горація de arte poetica (о поэтическомъ искусствѣ); здѣсь дорогой гость нашъ упомянулъ о прежнемъ способѣ заучиванія учащимися краткихъ нравственныхъ изреченій римскихъ писателей; трое учениковъ, по желанію его, сказали наизусть

(31) Архіеп. Иринея вмѣстѣ съ Волог. Еписк. Евлампіемъ былъ въ числѣ посѣтителей нашего гимназическаго Акта 21 Декабря 1847 г.; въ этомъ году въ числѣ ученическихъ сочиненій прочтено было одно на тему: „семисотлѣтіе Вологды“, такъ какъ съ 1147 г. Вологда впервые дѣлается извѣстною по письменнымъ памятникамъ, по случаю прибытія въ нее изъ Кіева преп. Герасима. Какъ это прозаическое сочиненіе такъ и два стихотворенія нашихъ учениковъ, читанныхъ тогда на Актѣ, вѣдостоены были помѣщенія въ 1848 г. въ особыхъ прибавленіяхъ выходившихъ тогда при Ж.ур. Мин. Нар. Просв. Въ отчетѣ гимназическомъ воспоминалось между прочимъ объ освященіи за 10 до того лѣтъ храма при Волог. гимназій, именно 28 Ноября 1837 года.

по нѣскольку стиховъ, замѣчательныхъ содержаніемъ, изъ переведеннаго имъ стихотворенія Горация. Тогда Архіепископъ припомнилъ и далъ имъ для перевода два стиха изъ одной оды Горация о мужѣ честномъ и твердомъ по характеру: (lib. III, од. III, vers. 7, 8).

Si fractus illabatur orbis,
Impavidum ferient ruinae,—

т. е. «еслибъ земный шаръ, разрушившись, распался, то онъ (добродѣтельный мужъ) и тогда бы безстрашно погибъ подъ его развалинами». — Архіепископъ замѣтилъ, что здѣсь проглядываетъ языческая гордость; учащіеся приводили для сравненія, или лучше сказать сопоставленія съ этимъ, мѣста изъ псалмовъ Давида, въ которыхъ изображаются величіе и твердость души праведника, истекающія не изъ гордости, но изъ совершенной преданности въ волю Провидѣнія. Въ 6-мъ классѣ читали Илиаду Гомера; двое изъ учениковъ декламировали тирады о выкупѣ тѣла Патрокла; Преосвященный обратилъ вниманіе учащихся на простоту жизни древнихъ и удивительную безыскусственность изложенія Гомера; коснулся Одиссеи и ожидаемаго съ нетерпѣніемъ перевода ея Жуковскимъ (12 первыхъ пѣснь перевода на русскій языкъ явились въ свѣтъ въ томъ самомъ Декабрѣ 1848 г., когда читатана была записка настоящая на торжественномъ актѣ Гимназіи). Въ 5-мъ классѣ по предмету закона Божія повторяли о литургіи вѣрныхъ; первый вопросъ Преосвященнаго былъ: что значить слово литургія? Потомъ на вопросъ его: кто и гдѣ совершилъ первую литургію? отвѣчали: Иисусъ Христосъ на тайной вечери; за тѣмъ говорили о прообразованіи всемирной жертвы въ пасхальномъ агнцѣ, закалаемомъ евреями. Въ 4-мъ классѣ повторяли древнюю Римскую Исторію; Преосвященный спросилъ, справедливо ли Римъ считалъ себя вѣчнымъ, распространился о гордости римской, и вывелъ назида-

тельное заключеніе, что прочное и долговременное существованіе можетъ принадлежать только тому, что носитъ на себѣ печать истиннаго смиренія; Преосвященный при этомъ случаѣ припомнилъ дѣтямъ анаграмму изъ слова *Римъ*, которое будучи по русски произнесено на оборотъ, выговаривается *миръ*, и дѣйствительно древній Римъ обладалъ почти всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, но что случилось съ этимъ горделивымъ величіемъ Рима и его всемірнымъ обладаніемъ? Въ 3-мъ классѣ, по предмету русскаго языка, одинъ изъ учениковъ читалъ собственное сочиненіе: описаніе водосвященія и крестнаго хода въ Вологдѣ, происходившаго въ Преполовеньскъ день съ небольшимъ за недѣлю до посѣщенія Гимназіи Архіепископомъ Иринеємъ (5 Мая), а другой ученикъ декламировалъ стихи Як. Карл. Грота: о лиліяхъ. Преосвященный спрашивалъ о ходѣ преподаванія русскаго языка по-классно и любознательствовалъ знать, въ какомъ отношеніи низшіе классы Гимназіи находятся къ уѣздному училищу,—обратилъ вниманіе на висѣвшую на стѣнѣ красную доску съ именами отличныхъ по поведенію и успѣхамъ въ наукахъ учениковъ и на развѣшенные по стѣнамъ ландкарты, находя это приличнымъ и полезнымъ украшеніемъ для класса. Во 2-мъ классѣ по нѣмецкому языку переводили изъ книги Вильмзена *Kinderfreund* (другъ дѣтей); Преосвященный далъ нѣсколько русскихъ фразъ для перевода ихъ учениками на нѣмецкій языкъ, и припомнилъ одно нѣмецкое двустипіе о томъ, какое великое удовольствіе доставляютъ намъ прилежаніе и совѣстливое исполненіе нашихъ обязанностей.—Въ 1-мъ классѣ воспитанники рисовали съ натуры ученическую фуражку; Преосвященный спрашивалъ наставника о методѣ Гиппіуса, которой слѣдовали у насъ тогда по классу рисованія.

Обширная пансіонская рекреаціонная зала обратила на себя особенное вниманіе Преосвященнаго. При входѣ въ гимнази-

ческий храмъ, онъ былъ встрѣченъ пѣніемъ пансіонерами тропари храмоваго нашего праздника: *благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей*, и проч. Преосвященный интересовался подробностями объ иконахъ, вновь приобретенномъ кругъ церковныхъ книгъ и о священныхъ облаченіяхъ. Между тѣмъ въ залѣ Гимназіи собраны были пансіонеры и вольноприходящіе ученики вмѣстѣ съ наставниками и надзирателями. При вступленіи въ нее Преосвященнаго, 70 человекъ пансіонеровъ огласили залу громкимъ и согласнымъ пѣніемъ: *святися, святися, новый Иерусалиме*, и проч. (13 Мая 1848 г. приходилось за недѣлю до Возпесеньева дня). Двое изъ учениковъ, 6 класса: Ал. Макшеевъ и 7-го Дм. Золотаревъ прочли написанные ими прощальные привѣты, гдѣ изливались въ безыскусственной простотѣ волновавшія ихъ мысли и чувства, при разлукѣ съ любимымъ Архипастыремъ. Архіепископъ тронутъ былъ привязанностію дѣтей, и по смиренію своему сказалъ молодымъ стихотворцамъ: «я этого не заслужилъ.» Наступила торжественная минута. Преосвященному угадно было собрать около себя учениковъ, оканчивавшихъ курсъ ученія и готовившихся чрезъ нѣсколько дней къ окончательному испытанію за все время гимназическаго образованія; къ нимъ особенно обратился онъ съ послѣднимъ прощальнымъ напутствіемъ воспитанниковъ нашей гимназіи. Держа въ рукахъ икону, привезенную имъ, онъ сказалъ нашимъ дѣтямъ: «подаромъ первымъ попался мнѣ этотъ образъ, когда, отправляясь сего дня въ Гимназію, желалъ я взять съ собою икону для благословенія васъ; здѣсь изображены угодники Кубенскаго Спасо-каменскаго монастыря, о которомъ не разъ писано вамъ: *Василій блаженный и Иосафъ Каменскій*.» Указавъ на Василія блаженнаго, изображеннаго безъ всякой одежды, Архіепископъ объяснялъ, что блаженные поставляли для себя величайшею мудростію отбрасывать свой умъ, и приипная на себя юродство, тѣмъ представляютъ намъ примѣръ

величайшаго смиренія. Замѣчательно изреченіе Амвросія Медиоланскаго: «Кто живетъ для Бога, живетъ какъ Ангелъ, кто живетъ только для міра, живетъ какъ безсловесное животное, а кто живетъ единственно для одного себя, такой живетъ сатанинскою жизнію.» А чтобы жить для Бога, продолжалъ Преосвященный, обращаясь къ дѣтямъ, первѣе всего вы должны смирять себя, не высоко ставить свой умъ, или лучше сказать, плѣнять его въ послушаніе вѣры, безъ которой не можетъ быть и чистой любви; безъ любви же человѣкъ, по словамъ Ап. Павла, есть мѣдъ звѣнящая; ни къ чему не служатъ всѣ его дарованія, ни къ чему всѣ его познанія, даже еслибъ онъ имѣлъ и самый даръ чудотворенія.» Вдохновенные слова Преосвященнаго, истекая изъ души, преисполненной непоколебимой вѣры и преданности въ волю Божію, изъ души, согрѣтой чистѣйшею любовію ко всѣмъ и проникнутой глубочайшимъ смиреніемъ, всѣ слова, говорю, этого маститаго старца, глава котораго украшенная сѣдинами мудрости обращена была въ сіе время къ небу, носили на себѣ печать помазанія и глубоко напечатлѣвались на сердцахъ дѣтей, особенно тѣхъ молодыхъ людей, которые готовились скоро изъ мирнаго пріюта воспитанія перейти въ школу жизни.

Не только наставники, но и всѣ до одного 180 воспитанниковъ гимназіи удостоились получить благословеніе Архипастырское, а нѣкоторые изъ нихъ, лично извѣстные Преосвященному, и особенный привѣтъ пастырской любви. Въ 5 часовъ дѣти были распущены по домамъ, но мы еще до глубокаго вечера у директора гимназіи, А. В. Бапинскаго наслаждались бесѣдою Архипастыря, которая, изливаясь изъ устъ его неизсякаемымъ потокомъ, преимущественно касалась собственнаго его воспитанія; Архіепископъ рассказывалъ, какъ благодѣтельна была строгость при воспитаніи его времени.—Икона, которою благословлены воспитанники, тотчасъ же, на общій ихъ

счетъ, украшена серебряною ризою, и поставлена въ кѣлтѣ въ 7-мъ классѣ гимназій. Черезъ нѣсколько дней ученики Макшеевъ и Золотаревъ, читавшіе Архіепископу свои стихотворенія, получили отъ него въ благословеніе по экземпляру псалтири въ русскомъ переводѣ, съ назидательными и лестными для нихъ надписями⁽³²⁾.

Привожу для любопытствующихъ надписи. На книгѣ, подаренной Золотареву, написано Архіепископомъ svoеручно:

«Димитрій Золотаревъ. Стихи сіи на прощаньи со мною Вологодской гимназій 13 Мая 1848 г. легки и осодены чувствомъ небеснаго убѣжденія; такъ говорятъ только святые дѣти.

«Да благословитъ Господь теченіе Димитрія Золотарева. Эта книга псалмовъ да раскроетъ предъ нимъ высокое, ясное и прекрасное. Въ свѣтлой душѣ его да отразится Богъ, такъ очевидно здѣсь являющійся. Эта единственная книга да будетъ священнымъ знакомъ и моей посильной благодарности предъ Димитріемъ Золотаревымъ и предъ всею образцовою Вологодскою гимназіею.»

«Архіепископъ Ириней, настоятель Толгскаго монастыря.
Вологда»,
«13 Мая.»

32) Эти же самые ученики, за годъ до того, читали на актѣ Гимназическомъ, въ присутствіи Архіеп. Ириней, стихотворенія свои: Ал. Плат. Макшеевъ „сѣверное сіяніе 5 Декабря 1847 г., (приведенное мною на своемъ мѣстѣ выше), а Дм. Золотаревъ—„молитва.“—Описаніе мною посѣщенія Архіепископомъ Волог. гимназій 13 Мая 1848 г. приведено мною почти дословно изъ моей историч. записки, читанной на актѣ 19 Декаб. 1848 г. Она помѣщена была тогда же въ Вол. Губ. Вѣд. по съ выпускѣмъ мною изъ нее подробностей посѣщенія Архіепископомъ каждаго класса: сколько помнится мнѣ, была она помѣщена и въ особыхъ прибавленіяхъ 1849 г., выходившихъ тогда при Ж. М. Нар. Пр.; но и при послѣдѣ моей записки въ этотъ журналъ я сдѣлалъ тоже какое то сокращеніе, чего теперь въ точности не упомяну, а самаго прибавленія къ Жур. Мин. Нар. Пр. у себя не имѣю.

Надпись на псалтири, подаренной А. П. Макшееву:

«Алексѣй Макшеевъ. Я уже давно сроднился съ фамиліи-
ми звуками Макшеевыхъ и вотъ при прощаньи съ Вологод-
скою Гимназіею, можетъ быть безпримѣрномъ на земли, не-
забвенное Макшеевъ вновь потрясаетъ меня. Каждое слово
стиховъ его непринужденно, какъ чадо природы, чуждое изы-
сканности; каждое слово волнуетъ мысли и чувства мои. Про-
шу его принять сей знакъ вѣчной благодарности моеѣ.

«Всякій разъ, прочитавъ что либо изъ сей книги Богомъ
вдохновеннаго пѣвца, я увѣренъ,—добрый Макшеевъ просле-
зится, духъ его возвысится горѣ, и наша дружба будетъ вѣчна.

«Иринеѣ Архіепископъ настоятель Толгскаго мон. 13 Мая
1848 года.»

«Вологда.»

Здѣсь кстати приведу такжѣ надпись на Новомъ Завѣтѣ въ
русскомъ переводѣ, изданіе библейскаго общества, подаренномъ
отъ Архіепископа одному изъ тогдашнихъ дѣтелей при [Во-
логодской Гимназіи:

«Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: гла-
голю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ ли-
це отца моего небеснаго. Матѣ. XVIII, 10.

«13 Мая 1848 года, я сказалъ незабвеннымъ вселюбезнѣй-
шимъ Вологодскимъ гимназистамъ въ послѣднее: простите ме-
ня грѣшнаго. Человѣка, чуждаго для нихъ, встрѣтили они и
проводили съ любовію, какая пѣкогда соединяла первыхъ хри-
стіанъ.»

За тѣмъ на слѣдующей бѣлой страницѣ при началѣ Еван-
гелія тоже рукою Архіепископа написано:

«**Н Н Н** (фамилія, имя и отчество того, кому подарена была эта книга). Сердце мое всегда трепещетъ при этихъ словахъ. **Н. Н.** въ продолженіи многихъ лѣтъ, твердою ногою идетъ къ своей цѣли. Награды его велики. Онъ видитъ вѣнокъ славы неувядаемой. Онъ знаетъ, кому—служить и чей сослужбникъ:—Ангеловъ, видящихъ на небесахъ лице единого Бога и Отца, и сопутствующихъ ему на многотрудной стези заботъ о малыхъ—объ отрокахъ и юношахъ Вологодской гимназіи. Въ знакъ вѣчной дружбы моей ввѣряю ему сей залогъ, сію книгу: священное благовѣстіе великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

«Иринеѣ Архіепископъ настоятель Толгскаго монастыря.
«Вологда.»

А вотъ надписи на подаркахъ членамъ моего семейства:—

На псалтири въ русск. перев., подаренной женѣ моей, слѣдующія слова:

«Юліи Алексѣевнѣ Fortunatовой на память всегдашней благодарности моей за ея святую попечительность при обѣденномъ гостепріимствѣ, оказанную мнѣ 1-го Мая въ родномъ ея домѣ; для воспоминапія о моемъ прощаніи съ Вологодскою Гимназією, 13 Мая 1848 г., и въ знакъ вѣчной признательности за труды собственной ея руки;—это священные памятники Юлією Алексѣевною для меня переписанные. Иринеѣ Архіепископъ, настоятель Толгскаго монастыря. Вологда.»

Старшіе дѣти мои, девятилѣтняя тогда дочь Марья и семилѣтній сынъ Евгеній удостоились получить также по экземпляру псалтиря въ русскомъ переводѣ. Надписи на псалтири, подаренной дочери моей:

Отроковицѣ Машенькѣ Fortunatовой за сочиненные ею и

произнесенные стихи послѣ того, какъ я простился съ господами гимназистами Вологодскими, 13 Мая 1848 г.

Ир. Арх. наст. Тол. мон.

Вологда.

Надпись на псалтири, подаренной сыну моему:

«Отроку Евгенѣ Fortunatovu за экспромтъ его собственнаго стихотворенія, отразившагося въ душѣ его при слышаніи прощальныхъ пѣсней, коими напутствовали меня господа гимназисты Вологодскіе.»

«Ириней Архіепископъ, настоятель Толгскаго монастыря.

13 Мая, 1848 года.

Вологда.»

Чтеніе конца моей исторической записки, гдѣ описывается выше приведенное мною посѣщеніе Вологодскоѣ гимназіи Архіеп. Ирипеемъ, исторгло слезы у нѣкоторыхъ посѣтителей Акта нашего, высоко чтившихъ Иринея(33). Копію съ записки моей отправилъ я ко Владыкѣ на Толгу.

(33) Помню, что въ числѣ посѣтителей Акта было лице, незнавшее Архіепископа и не задолго до того прибывшее въ Вологду; это былъ какой-то военный полковникъ, пріѣхавшій въ Вологду по случаю рекрутскаго набора, производившагося въ ней въ томъ мѣсяцѣ. Слезы, навернувшіяся на глаза его, были исторгнуты находящимся въ моей исторической запискѣ воспоминаніемъ моимъ о посѣщеніи Вологодской гимназіи Императоромъ Александромъ I Благословеннымъ. Ветеранъ этотъ былъ участникомъ похода 1812 года. На этомъ актѣ читались учениками слѣдующія ихъ сочиненія: 1) ученикомъ Валовымъ: „Обновленіе Вологодск. Софійскаго собора“ (оно производилось тогда Преосв. Евламіемъ съ 1848 по 1851 годъ); 2) ученикомъ Царевскимъ: „Крестный ходъ въ Устюгъ во время эпидеміи; 3) ученикомъ Березкинымъ: „Вологда въ 1848 году“; 4) ученикомъ Дм. Образцовымъ: „А. А. Прокоповичъ—Антонскій“ (извѣстный, какъ педагогъ, скончавшійся въ 1848 году). Сверхъ того декламировано было новое тогда стихотвореніе кн. Вяземскаго: „Святая Русь.“ Благочестивіе посѣтителы были довольны и выборомъ темъ и самими со-

«Что это Вы со мною сдѣлали, О. Н.», писалъ ко мнѣ Архіепископъ отъ 1 Января 1849 года. «Вы меня крестили въ слезахъ моихъ. Я не могъ удержаться, чтобы не изливать ихъ обильными источниками, читая описаніе 13 Мая. Я тутъ вижу себя: но я ли это? и Саулъ во пророцѣхъ?»....

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОВѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

ХІІ.

Послѣдніе дни пребыванія Преосв. Ириней въ Прилукахъ съ 13-го по 25-е Мая,—день отъѣзда изъ Вологды.

16 Мая отправился и съ семейю въ Прилуки къ обѣднѣ; служилъ самъ Архіепископъ въ Введенской церкви Прилуцкаго монастыря, возобновленной имъ за два съ половиною предъ тѣмъ года, послѣ 60-ти лѣтняго ея упраздненія, какъ замѣчено это мною раниѣ. Послѣ обѣдин отправленъ былъ Архіепископомъ молебень Божіей Матери. За тѣмъ, человекъ до 20, душевно преданныхъ Владыкѣ, пришли къ нему для полученія благословенія его и для бесѣды съ нимъ. Въ тотъ же день вечеромъ Преосв. Ириней посѣтилъ Агнію Ник. Губкину, хозяйку квартиры нашей, въ которой помѣщались мы временно, по случаю капитальныхъ поправокъ въ казенномъ инспекторскомъ флигелѣ. Бесѣды Архіепископа преимущественно касались креста Христова и правильнаго употребленія богатствъ. Директора гимназій и меня благодарилъ онъ за пріемъ его въ гимназій и при этомъ сказалъ: *honor non honorati, sed honorantis est*. Душевно благодарила Владыку благочестивая хозяйка наша за посѣщеніе ея. Бесѣда Преосвященнаго съ нею служила какъ бы напутствіемъ и приготовленіемъ ея для скораго перехода въ вѣчность; вскорѣ по отбытіи Владыки изъ Вологды, открывшаяся въ городѣ нашемъ эпидемія прервала

жизнь А. Н. Губкиной, скончавшейся 14 Юня: какъ прямая христіанка, Губкина лишь только успѣла предъ скоротечною болѣзнію своею поговѣть и приобщиться Св. Христовыхъ Таинъ, (это было во время Петрова поста.)

На слѣдующій день, 17 Мая, Преосвященный провелъ вечеръ (отъ 7½ до 11½ час. въ семействѣ тогдашняго Вологод. Баталіоннаго Командира Полковника Евграфа Мих. Золотилова. Здѣсь между прочимъ объявилъ онъ намъ причину, побудившую его, при прощаньи съ Вологод. гимназистами, обратиться къ нимъ съ назидательнымъ словомъ о покореніи ума въ послушаніе вѣры: онъ припоминалъ намъ случай изъ собственнаго своего воспитанія въ Кіевской семинаріи, о которомъ рассказано мною на своемъ мѣстѣ; это вразумленіе, полученное имъ отъ одного простаго причетника.

19 Мая, въ день памяти Преп. Игнатія Прилудскаго, Архієпископъ совершалъ литургію въ Спасо-Прилудкомъ нижнемъ храмѣ, гдѣ почиваютъ тѣlesa Св. Димитрія, основателя обители и Св. Игнатія.

20 Мая, въ день Вознесенія Господня, въ Воскресенскомъ соборномъ храмѣ отправлена была Архієпископомъ литургія; слово всѣмъ извѣстнаго Вологод. Соборнаго Протоіерея, В. И. Н., было на текстъ изъ дѣяній Апостольскихъ: *«мужіе Галилейстін, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имъ же образомъ видѣте Его идуща на небо;»* проповѣдь имѣла содержаніемъ своимъ раскрытіе той истины, что нужно шествовать прямо и неуклонно по пути жизни, руководясь вѣчными христіанскими началами—вѣрою, надеждою и любовью. Нужно ли добавлять, что многіе изъ слушавшихъ это превосходное слово, дѣлали изъ него примѣненіе и къ оставлявшему насъ любимому Архіепастырю, котораго видѣли въ соборномъ храмѣ въ послѣд-

ній разъ, по который съ любившими его будетъ неразлученъ духомъ въ молитвахъ своихъ предъ престоломъ Господнимъ. Отъ обѣдни прошли мы, вслѣдъ за Архіепископомъ, къ Вологод. Преосвященному Евлампію, который, при возглашеніи тоста за отъѣзжающаго, сказалъ, что этотъ Архипастырь подавалъ намъ прекрасный примѣръ терпѣнія, благодушія, кротости и любви ко всемъ.

21 Мая отправлена была Архіепископомъ Принемъ литургія во всеградской церкви Спаса Обыденнаго, въ теплое придѣльномъ храмѣ Тихвинской Божіей Матери. Сколь ни обширенъ этотъ храмъ, но онъ едва вмѣщалъ богомольцевъ, присутствовавшихъ при послѣднемъ, сколько помню я, служеніи въ Вологдѣ Архипастыря; Преосвященный и въ томъ, что мѣстомъ послѣдняго служенія его въ нашемъ городѣ былъ храмъ Божіей матери, посвященный иконѣ ея явленія въ Тихвинѣ, усматривалъ, какъ всегда и во всемъ, перстъ Божій, какъ передавалъ онъ намъ потомъ: у него была панатія съ изображеніемъ благословляющаго Спасителя, которую онъ нечаянно разбилъ; онъ не могъ потомъ достать панатіи съ подобнымъ изображеніемъ и въ такую же мѣру, а получилъ панатію съ изображеніемъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, что указывало ему на терпѣніе при постигшемъ его удаленіи въ Прилуцкій монастырь; въ Вологдѣ носилъ онъ панатію съ изображеніемъ иконы Тихвин. Божіей Матери, и Богъ привелъ его отправить послѣднее служеніе въ нашемъ городѣ, въ храмѣ посвященномъ Ей, когда онъ долженъ былъ покинуть насъ, какъ Настоятель Толгскаго монастыря, посвященнаго тожъ Божіей Матери. Близъ храма Всемилостиваго Спаса, въ домъ тогдашняго Вологод. Совѣтнаго Судьи, Ал. Из. Олешева проѣхалъ изъ церкви Архіепископъ, приглашенный съ нѣкоторыми изъ насъ радужнымъ хозяиномъ. Обѣдъ въ этотъ день для отъѣзжающаго Архіепископа былъ у Вологод. Губернатора Степапа

Григорьевича Волховскаго. Живо помню, какъ хозяйка дома Катерина Петровна Волховская, иновѣрка, (урожденная Фощ-деръ-Флигъ) провожала Архіепископа, заливаясь слезами, и воротившись къ прочимъ гостямъ своимъ, обратилась съ такими задушевными словами къ покойной женѣ моей: «дай Богъ, чтобъ этотъ день насъ всѣхъ еще болѣе сблизилъ.» И подлинно, это былъ день торжества любви христіанской. Вечеръ того же дня провелъ Архіепископъ у тестя моего, А. А. Мопанова, и тамъ снова благословилъ всѣхъ насъ отъ мала до велика.

Не знаю, когда именно совершено было Архіепископомъ одно изъ послѣднихъ служеній литургіи въ церкви на Горбачевскомъ кладбищѣ, о которомъ упоминается Н. И. Суворовымъ въ его воспоминаніяхъ объ Иринеѣ во 2 № Вологод. Епарх. Вѣдом. отъ 15 Октября 1864 года(*). Можетъ быть, не происходило ли оно 22 Мая, когда меня небыло въ Вологдѣ: я уѣзжалъ тогда изъ города верстъ за двадцать для свиданія съ Архимандритомъ Сергіевской Петерб. пустыни Игнатіемъ Брянчаниновымъ, посѣтившимъ отца и гробъ матери на обратномъ пути его въ Петербургъ изъ Бабаевского монастыря, гдѣ онъ пробылъ съ годъ времени для поправленія здоровья(34).

23 Мая мы были въ Прилукахъ при послѣднемъ въ Вологод. Епархіи служеніи Архіепископа Иринея, во Всесвятскомъ

(*) Свѣдѣніе о служеніи литургіи Архіепископомъ Иринеемъ на Горбачевскомъ кладбищѣ замѣтено мною изъ статьи подъ заглавіемъ: „Вологда въ 1848 г.“, напечат. въ 1-мъ № Волог. Губ. Вѣдомостей 1849 года. Тамъ на стр. 3 части неоффиц. сказано объ Архіеп. Иринеѣ: „въ послѣднее время онъ совершалъ литургіи во всѣхъ, особенно чтимыхъ Вологжанами, храмахъ: въ соборѣ, у Спаса, на Горбачевскомъ кладбищѣ и во всѣхъ церквахъ Прилуцкой обители.“ Н. С.—въ.

(34) Игнатій Брянчаниновъ, бывшій Кавказскимъ и Черноморскимъ Епископомъ, скончался въ любимомъ имъ Бабаевскомъ монастырѣ въ недавнее время.

храмъ этой обители. Молящихся собралось изъ Вологды великое множество, не смотря на дождь и бурную погоду съ ранняго утра въ этотъ день. Послѣдній разъ въ нашемъ краѣ Пресвященный приносилъ предъ нами безкровную жертву, за живыхъ и умершихъ. Мы считали себя перенесенными въ первобытныя времена Христіанства, когда торжествовала чистая, возвышенная любовь, соединявшая всѣхъ неразрывными узами, такъ что, по слову Апостола, было у всѣхъ насъ какъ бы одно сердце, одна душа. (Дѣян. Апост. гл. 1, ст. 11.). Чтеніе воскреснаго Апостола о колѣнопреклонномъ прощаніи Апостола Павла съ Милетянами и о послѣдней его пастырской бесѣдѣ съ ними (Дѣян. Апост. гл. 20, ст. 16—38), напоминало намъ, что наступаетъ часъ и нашей разлуки и прощанья съ молитвенникомъ о спасеніи душъ нашихъ. Послѣ литургіи отправлено было молебствіе въ путь шествующимъ. Небо прояснилось, и отъ церкви до келліи Архіепископа, толпы народа рвались получить послѣднее Архипастырское благословеніе. Братія монастырская, сослужившая Архіепископу за литургією, прошла въ его келліи и здѣсь поднесла ему отъ обители въ дорогу хлѣбъ и соль. Архипастырь, прощаясь съ ними, паль имъ въ ноги и просилъ простить его, если онъ оскорбилъ кого либо въ чемъ нибудь. Всѣ мы заливались слезами. Послѣ духовныхъ лицъ, стали прощаться съ Архіепископомъ прочіе его гости. Однихъ книгами (новымъ завѣтомъ и псалтирю), другихъ просфорами, пенющихъ деньгами надѣлялъ Архіепископъ въ продолженіи двухъ часовъ; однихъ благодарилъ за постоянное усердіе къ себѣ, другихъ просилъ не забывать монастыря Прялуцкаго, начальствующихъ просилъ за подчиненныхъ, особенно же не забывать въ просьбахъ своихъ, до кого слѣдуетъ, вдовъ и сиротъ, коротко сказать, онъ хотѣлъ въ эти пенныя минуты всѣхъ обнять своею любовію; и между тѣмъ, какъ по очереди подходили подъ его благословеніе и припадали къ стопамъ его, мы не плакали уже, а

рыцали; даже и иновѣрцы составляли съ всѣми нами одну семью, связанную крѣпко общими узами любви и привязанности къ незабвенному Архипастырю.

Въ ночь на 25 Мая, что приходилось съ понедѣльника на вторникъ, назначенъ былъ Архіепископомъ его выѣздъ въ дорогу. Многіе, очень многіе бдѣли эту ночь до восхода солнечнаго, дожидаясь выѣзда Ириней. Но онъ отъѣздъ свой, по просьбѣ Преосвящ. Евлампія, отложилъ до утра вторника. И вотъ въ десятомъ часу утра раздался звонъ всѣхъ церквей Вологодскихъ. Архіепископъ Ириней, на пути изъ Прилуцкой обители въ Толтскую, долженъ былъ проѣзжать чрезъ Вологду. Прѣжде всего заѣхалъ онъ помолиться въ соборный Вологодъ храмъ, потомъ пришелъ къ Преосвященному Евлампію; съ нимъ вмѣстѣ отправился онъ во всеградскую Спасскую церковь и встрѣченъ былъ при ней священникомъ съ св. крестомъ; и въ самомъ храмѣ, въ то время, какъ пѣли тропарь и кондакъ Спасителю, приложился къ чудотворной иконѣ Всемилостиваго Спаса, написанной въ память избавленія Вологды отъ моровой язвы въ 1655 году; оба Архипастыря, прощаясь другъ съ другомъ, поклонились одинъ другому до земли и облобызались. Отъ Спасской церкви они продолжали путь въ одномъ экипажѣ къ Московской заставѣ; за заставою остановились, чтобы войти въ церковь Тюремнаго замка и приложиться къ чудотворной иконѣ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, которая по преданію, принадлежала Препод. Игнатію Прилуцкому: предъ нею молился нѣкогда угодникъ Божій во время многолѣтняго темничнаго заключенія отъ дяди В. К. Іоанна III. Пропѣты были тропарь и кондакъ Богоматери. По выѣздѣ за черту города, у первой сельской церкви Михаила Архангела, поѣздъ снова остановился. Преосвященные вошли въ храмъ. Пропѣты были тропарь и кондакъ Архангелу Михаилу и прочимъ безплотнымъ силамъ; а за тѣмъ, во время

пѣнія тропаря праздника дневнаго (обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи) Преосвящ. Ириней еще раздавалъ благословеніе жаждавшимъ съ нимъ проститься подгороднымъ поселянамъ, получавшимъ много лѣтъ и духовное и тѣлесное врачевство отъ Владыки. Въ 6 верстахъ отъ Вологды за деревнею «Гарка» на возвышеніи экипажъ Преосвященныхъ остановился. Оба они вышли; Преосвящ. Евлампій просилъ отбывающаго Архіепископа благословить городъ Вологду, лежащій у подошвы этого возвышенія, а Архіепископъ Ириней, указывая на сопровождавшихъ его изъ города, поручалъ ихъ особенному вниманію Преосвященнаго Евлампія, прося его такими словами: «не оставляйте любящихъ меня.» Было уже за полдень, когда Архіепископъ сѣлъ въ дорожный экипажъ свой и отправился въ путь, предполагая остановиться къ ночи въ Грязовецкомъ Корниліевомъ монастырѣ. Слабое перо мое не выразитъ вполнѣ пережитыхъ нами тогда минутъ, памятныхъ всѣмъ намъ; и тѣ, которые давно знали и понимали Архипастыря, и тѣ, которые давно приобыкли слышать и слушать гласъ его, и тѣ,¹ которые мало до сего времени его знали, всѣ одушевлены были чувствомъ, для изображенія коего нѣтъ словъ въ языкѣ человѣческомъ; надобно было видѣть все это и самое жесткое сердце не могло бы не умилиться.

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА О ПРЕСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУДСКОМЪ ВОЛО-
ГОДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕ-
НІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

XIII.

Переписка моя съ Архіеп. Иринею объ Ярославскомъ жел-
скомъ училищѣ; портретъ Иринея.

Намъ оставалось утѣшеніе замѣнить устную бесѣду съ Ар-
хіепископомъ письменною. Довольно изъ этой письменной бе-
сѣды его съ нами приведено мною въ настоящихъ воспомина-
ніяхъ моихъ о незабвенномъ Архипастырѣ. Сожалѣю, что у
меня не сохранилось всѣхъ его писемъ въ памъ. Въ сохра-
нившихся у меня первое относится къ 1816 году (отъ 17 Іюля),
когда я жилъ съ семьею въ Солигаличѣ, гдѣ не задолго до
прибытія нашего туда (1 Іюля, 1816 года) открыто было учи-
лище для дѣвицъ духовнаго званія, впоследствии переведенное

въ Ярославль, гдѣ и до настоящаго времени имѣтъ оно начальницею своею Ел. Пав. III—у. Это было второе по времени⁽³⁵⁾ изъ духов. училищъ, открытыхъ по мысли В. К. Ольги Николаевны, и состояло тогда подъ покровительствомъ Ел. Миѣ привелось быть свидѣтелемъ празднованія въ Солигаличскомъ училищѣ бракосочетанія Великой Княгини, покровительницы и благодѣтельницы училища, съ наслѣднымъ тогда Виртембергскимъ Принцемъ (нынѣ Виртембергскимъ королемъ)⁽³⁶⁾. Пріятное, превзошедшее всѣ мои ожиданія, впечатлѣніе, произведенное на меня Солигаличскимъ жен. училищемъ, въ которомъ учились дѣвицы и изъ нашей Вологод. Епархіи, изложилъ я въ письмѣ къ Архіепископу Иринею, указывая ему на единое, твердое и непреложное основаніе при воспитаніи и ученіи, какое нашель я въ этомъ училищѣ. Описывая Владыкѣ, какъ праздновапо было въ училищѣ 11 Іюля извѣстіе о бракѣ (1 Іюля) В. К. Ольги Николаевны, полученное во время литургіи съ почты Начальницею училища Е. П. Ш., я приводилъ въ письмѣ моемъ, какъ за 900 лѣтъ первое насажденіе въ Россіи христіанства принадлежитъ Св. Княгинѣ Ольгѣ, имя которой носить основательница, благодѣтельница и тогдашняя покровительница училища, указывалъ и на то, что въ Солигаличѣ за два столѣтія до открытія этого училища для дочерей служителей алтаря Господня, существовала иноческая обитель женская, въ послѣдствіи упраздненная и обращенная въ нынѣшній Солигаличскій соборный храмъ; основательницею и благодѣтельницею этой обители была тожъ Царица, первая супруга Алексѣя Михайловича, Марья Ильинишна⁽³⁷⁾. Вотъ

(35) Первое изъ этихъ духов. училищъ открыто было въ Царскомъ селѣ.

(36) Мужа В. К. Ольги Николаевны, когда онъ еще былъ наслѣднымъ Принцемъ, довелось миѣ видѣть чрезъ десять лѣтъ послѣ ихъ брака, когда онъ съ нынѣ Царствующимъ Государемъ Императоромъ прибылъ въ Петрозаводскъ, въ 1858 г. и посѣтилъ вмѣстѣ съ Государемъ 25 Іюля Петрозаводскую гимназію, которой былъ я тогда директоромъ.

(37) Я видѣлъ въ соборномъ храмѣ св. крестъ, даръ Царя Феодора

что, между прочимъ, отвѣчалъ мнѣ Владыка, на письмо мое къ нему отъ 13 Юля, (слѣд. писанное черезъ день послѣ того, какъ я имѣлъ счастье быть соучастникомъ праздника въ жеп. училищѣ):

«Православіе, Самодержавіе, народность (земство), или короче единство.

«Нашъ разумъ въ самомъ себѣ носить требованіе единства — какъ высочайшій законъ истины. Это основа всѣхъ противоположностей. Не всё ли радующее стремится къ сейточѣ, не всё ли терзающее насъ удаляетъ отъ нея? Ольга Николаевна и Марья Ильинична черезъ двѣсти лѣтъ встрѣтились съ собою, а обѣ черезъ тысячу съ равноапостольной родоначальницей своей Ольгою. Глаза необходимы, чтобы видѣть свѣтъ чувственный. Образованіе разума—глаза. Безъ нихъ неувидишь свѣта небеснаго. Сердце, хочешь—нехочешь, скажетъ: да, или превратится въ камень безжизненный,—ожесточится и потопитъ человѣка на вѣки. Тогда: quis in culpa? (т. е. кто будетъ виноватъ?)

«Да избавить насъ Господь отъ ожесточенія. *Да вси едино*

Алексѣевича, на память матери его, въ бывшій Солигалич. женскій монастырь.—Въ женскомъ училищѣ, какъ сказано выше, праздновано было бракосочетаніе 11-го Юля, а въ самомъ Солигаличѣ общее празднество происходило 19 Юля, по полученіи Высочайшаго о томъ Манифеста. Тогда еще Россія не была покрыта сѣтью телеграфовъ, посредствомъ которыхъ тотчасъ же можемъ узнавать Царскія семейныя радости и принимать въ нихъ участіе благодарною молитвою Богу. И при открытіи училища Юля 1, и въ день тезоименитства В. К. Ольги Николаевны Юля 11-го и въ день оглашенія въ соборѣ благодарств. молебствія по случаю бракосочетанія В. К. Ольги Николаевны, произнесены Солигалич. протоіереемъ Алексѣемъ Тихомировымъ, законоучителемъ женскаго училища три слова, согрѣтые живымъ и одушевленнымъ чувствомъ этого счастливаго отца, имѣвшаго къ несказанной радости своей, возможность помѣстить дочь свою въ это училище съ самаго открытія его. Всѣ эти три слова, подаренныя имъ, на память мнѣ и покойной жепѣ моей, переписаны имъ для насъ собственноручно.

будутъ, взывалъ Царь Царей—Спаситель міра. Лучезарный свѣтъ единства да сдѣлаетъ всѣхъ насъ едино.»

До тѣхъ поръ, пока Архіепископъ не увидѣлъ самъ этого училища, онъ сомнѣвался, можетъ ли оно вполнѣ приносить ожидаемую отъ него пользу, и даже выражалъ это Начальницѣ училища, когда она пріѣзжала просить его посѣтить училище. «На дняхъ было у меня много посѣтителей», писалъ онъ мнѣ отъ 16 Февр. 1849 года. «Была и начальница духовнаго разсадника воспитываемыхъ ею дѣвицъ, ПІ—а.....» Я доказывалъ, что это заведеніе бесполезно, а развѣ помѣщички разберутъ, ученицъ.... *«Нѣтъ, нѣтъ, цѣль другая—духовная»*⁽³⁸⁾.—Да захочетъ ли воспитанница носить воду коромысломъ на своихъ плечахъ, когда понадобится? и проч. *«Пріѣзжайте, увидите, и перемѣните свои мысли.»*—Нигде не выѣзжаю. Хочется лучше познакомиться съ монастыремъ.

1 Сентября 1849 года былъ Архіепископъ Ириней въ женскомъ училищѣ и вотъ рельефное описаніе изъ видѣннаго имъ изъ письма ко мнѣ отъ 3 Сент. 1849 года:

«1-го Сентября я былъ въ духовномъ училищѣ нашихъ сподвижницъ на пути къ небу—дщерей всего причта церковнаго: протоіерейскія—пансіонерки, вносъ—45 руб. сер.⁽³⁹⁾, священническія—тоже, и безвозмездныя: Лощиловы, Карауловы, Голубевы—наши Вологжанки, Великоустюжанки⁽⁴⁰⁾.—Вы пра-

(38) Отвѣты Владыкѣ начальницы училища Е. П. П. печатаются особымъ шрифтомъ, чтобъ удобнѣе отдѣлать отъ словъ, обращенныхъ къ ней Владыкою.

(39) 45 рублей серебромъ—плата въ годъ за воспитаніе.

(40) „Лощилова“—Софья Ивановна была дочь Ивана Иванов. Лощилова, дѣкона Спасоболотской въ Вологдѣ церкви, состоявшаго при ней на дѣяческой вакансіи. Она, равно какъ Караулова и Голубева (дочь дѣяка изъ сосѣдняго съ Вологдою села Голубкова изъ лучшихъ по успѣхамъ) поступили первыми въ это училище, когда оно было открыто въ Солига-

вы⁽⁴¹⁾, и Елисавета Павловна⁽⁴²⁾ справедливо говорила: «пріѣзжайте,—перемѣните свои мысли.»—Я бы никогда не пріѣхалъ, по за мною прислали, подняли, и я раздѣлилъ съ ними духовный и матеріальный пиръ. Протоіерей въ крестѣ—одинъ изъ отличнѣйшихъ города по жизни и просвѣщенію⁽⁴³⁾, учитель пѣнія, классная путеводительница, профессоръ, назначенный Св. Синодомъ какъ бы представитель, Дмитрій Павловичъ⁽⁴⁴⁾ окружали меня. Встрѣча, приличная Архіерею; «исъ полъа эти» дѣтей отроковицъ, ихъ разумные отвѣты, ихъ превосходное чтеніе молитвъ, ихъ знаніе географіи по выпуклымъ изображеніямъ, ихъ умѣніе начертить всю Россію, и какъ будто по канвѣ указывать на системы Клейнмихеля⁽⁴⁵⁾ водяныя, на горы, на лучшіе города и на родимое мѣстечко, ихъ знаніе цѣлаго: Европы и всего свѣта по той же компактной, не затрудняющей дитя—отроча, наглядностью,—удивляли меня. Явились и куховарочки въ пасмурныхъ передничкахъ,—очередныя. Настало время обѣда. Онѣ пѣли концертъ, превосходно,

личѣ, куда я вскорѣ по открытіи училища прибылъ и нашелъ необыкновенную перемѣну въ Лошиловой; къ ней имѣлъ я письмо отъ матери ея вдовы (теперь уже умершей); меня удивило, какихъ прекрасныхъ результатовъ могло достигнуть это училище съ воспитанницами своими во время полугодичнаго только времени.

(41) Я очень хвалилъ это училище Преосвященному; а онъ боялся, не будутъ ли самомечтательны обучавшіяся въ немъ дѣвицы и не будутъ ли изътомъ тяготиться домашнимъ бытомъ.

(42) Елисавета Павловна Шипова—начальница этого училища, переведеннаго потомъ изъ Солигалича въ Ярославль, Елисавета Павловна была у Преосвященнаго въ началѣ Мая 1849 года и просила его о посѣщеніи училища ихъ, какъ увѣдомлялъ меня Преосвященный отъ 21 Мая, 1849 г.

(43) Настоятель Духовской церкви, о. Протоіерей Иларіонъ, теперь уже почившій, извѣстный подобно Путятину, тожь Ярославскому тогда священнику, своими проповѣдями, пользовался общимъ уваженіемъ въ Ярославлѣ и былъ также законоучителемъ въ гимназіи.

(44) Дмитрій Павловичъ Шиповъ—братъ начальницы училища.

(45) Графъ Клейнмихель—тогдашній управляющій Путиами сообщеній въ Россіи.

смѣло, по своему; ирмосы, священные гимны. Но что меня наиболѣе восхищало—это непотерянное наше воцерковленіе: кланяются, какъ бы кланялась ихъ мать, ихъ отецъ причетническаго состоянія предъ Архіереемъ, котораго привыкли считать неземнымъ существомъ. Это не академики, которые сидя, стараются выказать свою академическую образованность, перекладывая нога на ногу, поворачиваясь набокъ, или, разговаривая за столомъ, двумя руками облакачиваются. Эту-то бы священную, неподражаемую, небесную эстетику дѣвъ—отпоковицъ надобно бы наблюдать всѣмъ намъ грѣшнымъ. Пѣніе ихъ носить тотъ же священный тонъ. Когда я проѣзжалъ среди мрачныхъ почей ужасную Сибирь, интонаціи какой нибудь дѣвы, вѣроятно за пряслицею, доходили до моего уха; Прилуцкіе монастырки дали мнѣ замѣтить тоже; хочу сказать: невыразимая простота святой Руси дѣвственная—въ голосѣ—сохранилась среди самаго искусства. И это-то насъ плѣняетъ наиболѣе, тутъ заключается родимое».....

Въ письмѣ отъ 17 Сентября того же года Архіепископъ Припней описывалъ мнѣ, гдѣ, кромѣ женскаго училища, былъ онъ еще въ Ярославлѣ 1-го Сентября. Онъ писалъ:

«Я спѣшилъ 1-го Сентября въ городъ, чтобы первый визитъ сдѣлать Владыкѣ(46). Его пѣтъ, служить въ храмовой приходской церкви. Годъ не былъ я въ хоромѣхъ святителя. Положилъ бумагу на столъ о согласіи моемъ принять въ штатъ обители одного изъ вдовыхъ діаконѣвъ—хориста. Я не знаю, чему приписать, святости ли хозяина, или моему крайнему нецелостности, что я здѣсь почувствовалъ въ душѣ моеѣ миръ не естественный. Безъ избранника Божія, въ сопровож-

(46) Въ Ярославлѣ Епархіальнымъ Архіереемъ былъ съ 1837 по 1854 г. Архіепископъ Евгений, пятидесятилѣтній юбилей котораго въ Архіерейскомъ санѣ исполнился 14 Іюля нынѣшняго 1868 года. Мистическій старецъ проживаетъ теперь въ Москвѣ въ управляемомъ имъ ставропигіальномъ Даниловѣ монастырѣ.

деніи іеромонаха тутошняго, осмотрѣлъ я Божественныя изображенія и все лучшее. Отсюда отправился къ Д. П. Шипову. Нѣтъ его дома. И здѣсь осмотрѣлъ. Съ балкону поклонился Лицею. Сильный вѣтеръ чуть меня не опрокинулъ на низъ. Въ заведеніе духовныхъ дѣвицъ. Вѣтеръ свистѣлъ у окончинъ. Раздался звонъ. Сказали, Владыка отправляется домой послѣ обѣда у прихожанина. Къ Владыкѣ. Звонъ былъ къ вечерни, а Владыка еще находился за столомъ христіанской любви. Скачу къ перевозу девять верстъ⁽⁴⁷⁾, но пока, вижу въ городѣ все прекрасное. Тамъ яблони, здѣсь іерей, въ иныхъ мѣстахъ веселая юность, въ иныхъ съ густыми эполетами въ каскѣ Римлянина какъ бы не прикасающійся къ землѣ воинъ; онъ не идетъ, а несется. Физиогномія его показываетъ, что онъ не мыслить. Таковъ оригиналь Русскаго воина, настоящаго воина. Нужно сердце. Я у берега. Карета и четверка на паромѣ. Вуря паруситъ. Я открылъ карету. Лошади стучатъ. Перевозчики кричатъ. Это середина Волги. Къ Тверицамъ она открыта для бурь. Паромъ качается. Пресвятая Богородице! Глаза къ монастырю, и я у пристани. Первое Сентября было для меня чуждо теоріи. Отъ того и писалъ я къ Вамъ спроста.»

Приведу кстати и еще выдержку изъ письма ко мнѣ Владыки отъ 10 Октября, 1851 года о посѣщеніи женскаго Ярославскаго училища Цесаревпоу, нынѣшнею Императрицею Маріею Александровною:

«Ея Высочество, Государыня Цесаревна посѣтила Ярославль. Я получилъ отношеніе отъ Алексѣя Петровича Бутурлина, но Ея Высочество спѣшила возвратиться. 4-го числа Сентября прибывъ въ четыре часа въ соборъ, оттуда изволила отправиться въ училище дѣвицъ духовнаго званія. Въ 9-ть часовъ еще посѣтила. Онѣ найдены въ спальняхъ. На другой день,

(47) Перевозъ за девять верстъ отъ Ярославля на другую сторону Волги, на которой лежитъ Толгскій монастырь.

5 Сентября, вновь посѣщены. Были вопрошаемы Ея Высочествомъ по знаніямъ, были обласканы; особливо тѣ, которыя готовятся къ выпуску, изъявляли свою благодарность слезами, и пропѣвъ, то по своему выбору, то по указанію Государыни Цесаревны, священные гимны, окончили кѣніемъ: «Боже Царя храни», что очень понравилось Ея Высочеству. Кромѣ Государыни Цесаревны и ея приближенныхъ, никого не было, ни даже военного губернатора Алексѣя Петровича Бутурлина⁽⁴⁸⁾. Дѣвъ священныхъ такъ воспитываютъ, чтобы онѣ не развлекались. Хотятъ приобрести домъ Желудкова при рѣкѣ противъ Вологодской дороги, тамъ устроить все въ обширныхъ размѣрахъ и церковь во имя Толгской Богородицы. На сей конецъ А. И. Бутурлинъ присылалъ художника для снятія вѣрной копіи по размѣру и величинѣ съ чудотворной иконы, по требованію Ея Высочества. Ожидаютъ генерала А. И. Карасевского: ему поручено исполненіе. 5-го же числа Высокая Посѣтительница уже была на обратномъ пути. Елисавет. Павловна была у меня.»

Далѣе въ этомъ письмѣ слѣдуетъ увѣдомленіе о посѣщеніи Ярославскаго Лицея тогдашнимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Плат. Алекс. Ширинскимъ—Шихматовымъ:

«Министръ Просвѣщенія, послѣ обыкновенныхъ лицейскихъ обозрѣній, наиболѣе внималъ лекціи законоучителя, протоіерея магистра Троицкаго, и просилъ его обращать вниманіе на весь Лицей, чтобы онъ благоугождалъ не только человѣкамъ, но и Богу.»

Портретъ Архіепископа Ириней, писанный хорошимъ художникомъ, бывшимъ учителемъ рисованія въ Вологодской гимназіи Н. И. Катинымъ⁽⁴⁹⁾, вѣроятно сохранится въ Прилуц-

(48) А. И. Бутурлинъ—тогдашній начальникъ Ярославской губерніи.

(49) Ник. Ив. Катинъ, бывшій учитель рисованія въ Вологодской гим-

комъ монастырѣ(*). Онъ лучше всякаго моего описанія можетъ передать черты лица Архіепископа тѣмъ, которые не имѣли счастья его самого видѣть, а знаютъ объ немъ по однимъ рассказамъ. Вотъ что объ этомъ портретѣ писалъ мнѣ Владыка отъ 22 Іюня, 1849 года:

«Портретъ для монастыря Прилукъ, по стараніямъ отца казначея Иларіона, былъ заказанъ Александрю Григорьевною Волковою Катину. А. Г. писала, что онъ готовъ. Этому прошло уже много мѣсяцевъ. Денегъ стало для портрета и для рамы, вызолоченной знаменитымъ Рѣзухинымъ Александромъ Ивановичемъ. Послѣ сего Александра Григорьевна спрашивала меня, гдѣ дѣвать остальные деньги. Слѣдовательно Вамъ остается съ отцемъ Иларіономъ казначеемъ взять портретъ и найти ему, по совѣту и съ согласія Вашего и монастырскаго, мѣсто.»

Этотъ портретъ изображаетъ Иринѣя въ 70-ти лѣтнемъ его возрастѣ, а портретъ молодыхъ его лѣтъ находился въ томъ монастырѣ Южной Россіи, въ которомъ онъ постриженъ былъ въ монашество. (Слышалъ я это отъ Кочубинскаго).

(Продолженіе впрѣдъ).

нази, академикъ, извѣстенъ въ Вологдѣ своею кастью: онъ оставилъ по себѣ памятникомъ много прекрасныхъ образовъ въ церквахъ (на прим. Іоанна Богослова въ гимназической церкви) и портретовъ въ домахъ.

(*) Сохраняется въ совершенной цѣлости. „Редакц.“

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Декабря 15.

№ 24.

1868 года.

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

XIV.

По неоднократному приглашенію Архіепископа, собрались мы къ нему на слѣдующій (1849) годъ на Толгу; удобнѣйшимъ временемъ для поѣздки нашей могло быть окончаніе учебнаго года и начало каникулъ. Коль скоро Владыка узналъ о намѣреніи нашемъ, моемъ и жены моей, посѣтитъ его на Толгѣ и о предложеніи взять туда друхъ старшихъ дѣтей нашихъ, онъ озаботился заранѣе не только о возможномъ успокоеніи нашемъ, но даже и о томъ, чтобъ осмилѣтнему сыну нашему Евгенію доставить дѣтскія удовольствія. Но прежде, чѣмъ приступлю къ описанію поѣздки нашей, считаю неизлишнимъ сообщить полученную не за долго до отъѣзда нашего, при одномъ изъ писемъ Архіепископа, выписку изъ 17 нумера Ярослав.

губерн. вѣдомостей о празднованіи 24 Апрѣля, при отправленіи чудотворной иконы Толгской Божіей Матери изъ обители въ Ярославль. Икона эта переносится изъ мѣста въ мѣсто и возвращается въ обитель къ осени; пока мы гостили у Владыки, ея не было въ монастырѣ, а мѣсто ея замѣщено было копіею съ чудотворной иконы.

«24 Апрѣля отъ торжества общаго всей Россіи, Ярославль перешелъ къ празднику частному. Это былъ день срѣтенія Толгской иконы Бож. Матери⁽⁵⁰⁾.» Въ 9-ти верстахъ отъ Ярославля, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пазадъ тому 538 л. совершилось явленіе чудотворной иконы ростовскому святителю Трифону, Толгская обитель, съ самага восхода солнца, наполнена была множествомъ благочестивыхъ богомольцевъ изъ окрестностей и изъ города. Преосвящ. Архіепископъ Ириней совершилъ соборнѣ раннюю литургію и потомъ препроводилъ съ крестнымъ ходомъ св. икону на паромѣ, приготовленный для переправы чрезъ Волгу. Десятки лодокъ съ провожающими покрывали поверхность рѣки во время плаванія иконы; безчисленными толпами ожидающихъ покрыта была страна нагорная. Когда плывущая процессія приблизилась къ берегу, во срѣтеніе иконы былъ изнесенъ «по древнему обычаю,» изъ приходской церкви села Иванькова образъ Спасителя. Отселѣ послѣдовало крестное шествіе сухимъ путемъ къ Ярославлю.

Между тѣмъ въ 8-мъ часовъ утра, духовенство всѣхъ монастырей и приходскихъ церквей Ярославля, въ сопровожденіи Архимандрита, съ хоругвями, чудотворными иконами Божіей Матери изъ соборнаго храма и образомъ Спасителя изъ церкви обыденной, при всеобщемъ колокольномъ звонѣ и при пѣніи священныхъ гимновъ, открыло шествіе изъ кафедральнаго собора въ срѣтеніе ожидаемой святыни. Оба крестныя

(50) 24-е Апрѣля приходилось въ 1849 г. въ воскресный день въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ (въ недѣлю о расслабленномъ).

шествія встрѣтились на Романо-Борисо-Глѣбской заставѣ. Радостно и благоговѣнно приняли граждане достопоклоняемую свою Покровительницу; всѣ сословія города, начиная отъ начальника губерніи до послѣдняго ремесленника, вышли встрѣтить чудодѣйственный образъ; длинная и широкая улица, отъ собора до заставы, тѣсно покрылась народомъ.

По совершеніи краткаго молебствія на мѣстѣ встрѣчи, священная процессія торжественно шествовала внутрь города, и когда достигла собора, Преосвящ. Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Евгений съ соборнымъ духовенствомъ вышелъ изъ соборнаго храма въ срѣтеніе и принялъ чудотворную икону съ кажденіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ Архипастырь съ почетнѣйшимъ духовенствомъ приступилъ къ совершенію Божественной Литургіи.

По окончаніи Богослуженія, сопутный образъ Спасителя, сопровождавшій Толгскую икону Божіей Матери отъ села Иванькова, препровожденъ обратно, а въ соборномъ храмѣ еще долго—долго послѣ того тѣснились граждане и жители окрестныхъ селеній, желая прикоснуться къ *цѣльбоносной* святынь.

Празднованіе явленія Толгской иконы Божіей Матери совершается церковію 8 Августа. Вотъ что писалъ объ этомъ празднованіи Владыка отъ 12 Августа 1850 года:

«Прошелъ и нашъ многознаменательный для насъ 8-й Августа день. Сколько заботъ и всё это нужно, очень нужно. Силы человѣческія въ напряженіи, въ борьбѣ Безъ борьбы ни чего не бываетъ. Борьба съ Богомъ всего необходимѣе⁽⁵¹⁾. Инако

(51) Москов. Митроп. Филаретъ въ запискахъ своихъ на книгу Бытія говорить по поводу борьбы Іакова съ Богомъ (Быт. XXXII, 24); „бороться съ Богомъ“ есть то же, что, по выраженію Апостола, „подвизаться съ

не получимъ и благословенія Божія.» Не забудемъ, что это писано 67-лѣтнимъ старикомъ, согбеннымъ годами, недугами, и скорбями.

Въ томъ же письмѣ отъ 7 Мая 1849 годѣ, при которомъ приложена была Владыкою выше приведенная выписка изъ Яросл. губ. вѣдом. о празднованіи перенесенія 24 Апрѣля Толгской иконы Божіей Матери, Архіепископъ узнавъ, что мы собираемся съ старшими дѣтьми нашими на Толгу, писалъ намъ: «здѣсь вы проведете время весело. Ни въ чемъ не будетъ недостатка. Для Гени⁽⁵²⁾ я приготовлю крошечныя бѣговыя дрожки и бурнаго коня, но которымъ самъ Гени будетъ управлять. Онъ шелковинки не расторгнетъ,—такъ послушенъ рукѣ человѣка—владыки. Для Васъ приготовлю пролетку и быстрого стройнаго коня, а ежели захотите, то и двухъ,—и красавца кучера. Городъ отстоитъ въ девяти верстахъ. Дамъ Вамъ ключи отъ прекраснаго дома⁽⁵³⁾. Позѣваете, переодѣнетесь, и съ Богомъ по городу, въ любое заведеніе, въ любыя палаты. Перевозъ нашъ⁽⁵⁴⁾. По манію—Вы на другой сторонѣ Волги. Волненій здѣсь не страшатся. Ночью ли возвратитесь—ворота настежь⁽⁵⁵⁾, захотите ли ночевать въ городѣ—домъ свой, на первомъ мѣстѣ города. Я его очистилъ для Васъ.

Богомъ въ молитвахъ,“ Рим. XV, 30, обнимать Его вѣрою и любовію и, соединеніемъ своей воли съ Его волею, привлекать къ себѣ Его благодатную силу и благословеніе.“ (Смотр. зап. на кн. Быт. изд. III-е, 1867 г. ч. III-я, стр. 68).

(52) Сына нашего, тогда 8-ми лѣтняго. Этотъ старшій сынъ мой, прошедшій, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербур. Университ., болѣе 2-хъ лѣтъ за границей въ Славянскихъ земляхъ, приготовляясь къ должности Профессора Университета, скончался въ 1866 году отъ холеры въ Петербургѣ.

(53) Домъ разумѣется въ Ярославлѣ—монастырскій, каменный, двух-этажный, близъ собора.

(54) Перевозъ черезъ Волгу близъ самаго Толгскаго монастыря.

(55) Монастырская гостинница находится за оградой монастыря.

Нижній этажъ у ходовыхъ⁽⁵⁶⁾; верхній [будеть у Васъ—за Вами. Но вездѣ хорошо, а дома лучше. Спѣшите на Толгу» , и проч.

Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 21 Мая, Архіеп. пишетъ между прочимъ: «начинають берега Волги обсыхать. Попробую бѣговыхъ Гени, а тамъ пролетку, а тамъ карету одну, другую. Какая пропасть экипажей, но я сижу дома. Мнѣ кажется: на эту крутую гору не взѣхать каретою; тамъ опрокинешься съ пролетками и бѣговыми. Ни чего не бывало. Это предлогъ. Но что же приковываетъ меня къ одному мѣсту, къ монастырю? Должность. Да еще? Смерть. Ужели я никогда не умру? Ужели не надобно подумать, что тамъ случится со мною—по ту сторону рѣки? Рвусь, и отъ того ни къ чему не приглядываюсь.»—И нѣсколько далѣе въ томъ же письмѣ: «у насъ что-то весна не живая. Или отъ того, что я старъ, что во мнѣ кровь застыла?»

Болѣзнь дѣтей задержала насъ въ Вологдѣ нѣсколько долѣе, чѣмъ мы предполагали; только Іюня 30 могли мы пуститься въ дорогу; замедляемые въ пути частію дурною дорогою, частію починкою экипажа, частію недостаткомъ почтовыхъ лошадей⁽⁵⁷⁾, прибыли мы на Толгу 3 Іюля въ 9 часовъ вечера.

(56) „Ходовые“ — монахи Толгскаго монастыря. т. е. проживающіе въ Ярославлѣ по случаю исхожденія тамъ съ 24 Апрѣля, какъ сказано выше, иконы Божіей Матери изъ Толгскаго монастыря.

(57) Лошадей почтовыхъ въ Ярослав. губерніи, когда мы подъѣзжали къ Пошехонью, не находили мы въ достаточномъ количествѣ подъ нашъ тарантасъ, такъ какъ они забраны были подъ экипажи Ярославскаго Архіеп. Евгенія, обозрѣвавшаго свою епархію. Мы съ нимъ съѣхались передъ послѣднею до Данилова станцію Левинскою, когда готовились перѣехать на паромъ чрезъ протекающую тутъ рѣчку, а Преосвящ. выѣхалъ тогда на этотъ трактъ съ Любимской дороги, откуда онъ возвращался. Помню, что 3 Іюля служилъ онъ позднюю литургію въ Даниловѣ (уѣзд. городъ Яросл. губерніи, находящемся въ разстояніи 66 вер. отъ губерн. гор.). А за 10 в. до Данилова въ селѣ Ухарскомъ слушалъ Архіеп. все-

Тотчасъ же, къ неописанной радости нашей, могли мы свидѣться со Владыкою, но нашли въ немъ большую перемену: онъ очень похудѣлъ и постарѣлъ въ теченіи съ небольшимъ года послѣ отъѣзда своего изъ Прилукъ. Видно было, что много имъ было перенесено безпокойствъ и трудовъ при первоначальномъ водвореніи его въ Толгскомъ монастырѣ, настоятели котораго до того не всегда въ немъ жили, отвлекаемые частію тѣмъ, что одни изъ нихъ совмѣщали вмѣстѣ съ тѣмъ ректорство въ Ярославской семинаріи, а другіе были отдалены отъ обители вызовомъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ Петербургѣ. Свидѣтельствомъ безпокойства Владыки на первыхъ порахъ его жизни въ Толгскомъ монастырѣ служатъ частію грустное настроеніе и намѣтки на «своенравный обительный градъ» въ первомъ письмѣ его къ намъ съ Толги отъ 18 Августа, 1848 года. Вотъ что писалъ онъ:

«М. Г. Ѳеодоръ Николаевичъ!

«Пора уплатить долгъ,—долгъ благодарности, долгъ любви. Вы, Юлія Алексѣевна, Ваши милыя дѣти, рассказали мнѣ все, какъ своему старому духовнику, а я молчу. Казалось, Вы пожалуете къ намъ; Вѣра, или яснѣе, Благодать—съ Вами; но время уже прошло⁽⁵⁸⁾.

«Итакъ прежде всего благодарю Васъ за письмо, за то живое участіе, какое Вы берете во мнѣ. Мнѣ утѣшительно было убѣдиться, что ни огонь⁽⁵⁹⁾, ни тлетворный воздухъ не коснулся Васъ и Вашихъ. Вы нужны. Вы сѣете; земля перевоздавал, юная, — принесетъ хорошіе плоды для времени и вѣчности.

нощную на 3 Іюля; п въ этомъ селѣ остался на ночлегъ, чтобы на другой день прямо ѣхать въ Даниловъ къ поздней обѣднѣ.

(58) Преосвященный ожидалъ насъ лѣтомъ 1848 года, меня съ семьею, къ себѣ на Толгу; мы въ этотъ холерный въ Вологдѣ годъ не могли быть у него, а гостили съ дѣтьми лѣтомъ 1849 года.

(59) Преосвященный указываетъ на сильный пожаръ, бывшій въ Вологдѣ Іюня 2, 1848 года, и угрожавшій Вологодской гимназіи.

«Путь мой въ Толгу былъ скорбный. Сынъ пустыни долженствовалъ явиться на землѣ обительной. Пустыня была прекрасная,—градъ обительный своенравенъ,—не сломишь. Что же я? Жертва. Прибыль на Толгу, дѣйствовалъ и дѣйствую, но все молчить, все, что имѣетъ жизнь, подобно безжизненному. Но въ природѣ, въ нравственномъ и духовномъ мірѣ все живетъ, потому что живъ Господь.

«Въ пути меня мочилъ непрерывный дождь; мое убогое имущество промочило все. Бодрядчикъ назначилъ пункты, не предполагая дождя. Некуда было втолкнуться *амаксобитамъ*⁽⁶⁰⁾.

«Небо, обливаясь обильными потоками, смѣялось. Ни туманы земли, ни промоины дорогъ не останавливали человѣка. Тянулись обозы, напоминая о работной Волгѣ, о могучемъ Ярославлѣ. Народъ всюду привѣтствовалъ меня. «Земля разсѣдалась отъ жаровъ, скотъ падалъ отъ дурноѣ, наполненной тьмами насѣкомыхъ, воды, а теперь вы видите, какъ все ободрилось.» Боже мой! и народъ философствуетъ. Какое движеніе! Всѣ съ вилами, всѣ спѣшать на поле, чтобы тамъ въѣрить благословенной землѣ залогъ удобренія. Бойкія лошади повинуются отроку, дѣвѣ, и не слышатъ, что вода пропицаетъ до ихъ костей. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ *днесъ*. Тщетно я прислушивался, ожидалъ, чтобы знакомый въ дѣтствѣ привѣтъ соловья воскреслъ во мнѣ радости счастливыхъ дней; одна кокушка часто мнѣ что-то твердила. Иногда веселые лѣса, отлагая свой мракъ, напоминали мнѣ о моемъ

(60) Греческое слово „амаксобиты“ означаетъ людей, живущихъ въ дорожныхъ повозкахъ, или телѣгахъ. Этимъ словомъ историкъ Страбонъ называетъ Скиновъ, а въ настоящее время можно назвать извѣстныхъ всѣмъ кочующихъ Цыганъ.

югѣ; иногда яркіе, густые, подобно рѣзамъ, цвѣты увлекали меня въ безпредѣльность.»

«Поручаю себя Вашему святому ходатайству предъ Богомъ и людьми.

Вашъ непотребный слуга⁽⁶¹⁾
Ириней Архіепископъ.»

18 Августа
1848 г.
Толга.

Слова письма: *градъ обительный, своенравенъ* — не сложишь означаютъ ту борьбу, которую надобно было выносить на первыхъ порахъ Архіепископу при введеніи имъ новыхъ порядковъ въ обитель; а порядки эти казались стѣснительными для иночествующихъ, напр. запрещеніе его кому либо изъ братіи отлучаться безъ его дозволенія на то каждый разъ. Запрещеніе это нарушалось. Перевозъ чрезъ рѣку Волгу противъ монастыря содержался отъ обители; и онъ вмѣнилъ въ обязанность перевозчикамъ никакого изъ монастырскихъ не перевозить безъ особаго отъ Архіепископа дозвоительнаго билета. Явились новыя нарушенія. Чтѣ же особенно заставило Владыку настойчиво стремиться къ тому, чтобы монастырскіе не перебирались на другую сторону Волги безъ особаго каждый разъ его дозволенія? На другой сторонѣ находилась продажа крѣпкихъ напитковъ, чтѣ служило соблазномъ для пристрастныхъ къ нимъ и вообще для лицъ, не обладавшихъ твердою волею.

Преосвященный особенно заботился о благоговѣйномъ, неопустительномъ, согласно съ церковнымъ уставомъ, Богослуженіи и очень возмущался, ревнуя о дѣлѣ Божіемъ, если видѣлъ какое либо нарушеніе должнаго порядка по нерадѣнію, или человѣкоугожденію со стороны служителей алтари Господня:

(61) Удержана въ подлинныхъ словахъ эта подпись глубоко-смиреннаго Владыки.

одно изъ дворянскихъ богатыхъ семействъ изъ сосѣдней съ Ярославскою губерніи, которыхъ родные похоронены въ Толгскомъ монастырѣ, пріѣхало одинъ разъ въ обитель послѣ благоговѣста къ поздней обѣдни и прочтенія часовъ. Преосвященный былъ тогда нездоровъ; братія монастырская не ожидала его прихода въ церковь, а потому желали угодить пріѣзжающимъ и въ то время, какъ слѣдовало бы начинать обѣдню, священнослужашіе стали отправлять панихиду, а по окончаніи ея отправились съ литією на могилу усопшихъ. Въ отсутствіе ихъ и пріѣзжихъ, для которыхъ отправлялась литія въ монастырской оградѣ, Владыка совершенно неожиданно явился въ церковь. Возвратились съ литіи. Часы снова прочитаны не спѣшно и благоговѣйно. За тѣмъ предъ началомъ самой обѣдни отворяются царскіе врата, и Архіепископъ въ Архiereйской мантии съ посохомъ въ рукахъ выходитъ изъ алтаря на амвонъ и произноситъ обличительное и еразумительное устное слово и для тѣхъ, которые доводили до крайности челоуѣкоугодіе, и для тѣхъ, которые были причиною этого челоуѣкоугодія. Слышалъ я это въ 1849 г. въ Ярославлѣ отъ одной изъ тѣхъ особъ, которые тогда просили объ отправленіи панихиды съ литією.

Для ночлеговъ нашихъ на Толгѣ приготовлены были комнаты въ монастырской гостинницѣ за монастырскими воротами. Утренній и вечерній чай пили мы, обѣдали, (а иногда и ужинали), постоянно у Владыки во все время, пока гостили у него.

На слѣдующій день по пріѣздѣ нашемъ, въ 7 часовъ утра, еще прежде чѣмъ мы пробудились, Архіепископъ ожидалъ насъ на рыбную ловлю большими неводами въ обширныхъ монастырскихъ прудахъ; отобрана была крупная рыба для обѣда, остальная снова пущена въ пруды. За тѣмъ Архіепископъ лакомилъ насъ съ садомъ, и мы дивились чуднымъ, величавымъ и многолѣтнимъ кедрамъ, растущимъ въ немъ. Полюбовавшись

восхитительнымъ видомъ на окрестность изъ башенки, находящейся на краю сада, мы прошли къ Архіепископу пить чай. Послѣ поздней обѣдни снова гуляли въ саду и наслаждались бесѣдою съ Архіепископомъ. Въ тотъ же день была и всенощная по случаю памяти на слѣдующій день Преп. Сергія Радонежскаго. 5-го Іюля служилъ Архіепископъ самъ позднюю литургію въ новомъ Архіерейскомъ облаченіи. Стройное пѣніе, благоговѣйное служеніе, величіе храма, все настроивало душу и сердце къ благоговѣйнымъ помысламъ и заставляло невольно забывать усталость отъ пути по непроѣзжаемой почти дорогѣ послѣ продолжительныхъ и частыхъ дождей. Послѣ обѣдни ходили мы прогуляться на берегъ Волги, гдѣ тогда производился сѣнокосъ. Гроза, бывшая въ этотъ день послѣ обѣда, очистила густоту воздуха. Іюля 6 опять съ раннего утра рыбная ловля въ двухъ огромныхъ прудахъ близъ монастырскаго сада. Весь этотъ день провели мы частію въ церковной молитвѣ, частію въ бесѣдѣ со Владыкою и прогулкѣ. Іюля 7-го, въ половинѣ 7-го часа утра, получивъ благословеніе Архіепископа, отправились мы съ дѣтьми въ Ярославль, гдѣ и остановились въ приготовленномъ для насъ монастырскомъ подворьѣ. Обѣдню стояли мы въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина; за тѣмъ заходили къ Ярославскому Архіепископу Евгенію для полученія его благословенія, посѣтили духовное женское училище, переведенное изъ Солигалича въ Ярославль; при этомъ случаѣ у начальницы училища Е. П. Ш. возобновилъ я знакомство мое съ законоучителемъ училища, столь извѣстнымъ тогда въ Ярославлѣ проповѣдникомъ о. Иларіономъ, съ которымъ въ первый разъ имѣлъ я случай видѣться въ 1842 году въ Ярославской гимназіи; съ удовольствіемъ слушали пѣніе дѣвицами херувимской пѣсни и еще одного канта, выражающаго душевное состояніе малютокъ, находящихся подъ благодѣтельнымъ призоромъ. У вечерни были мы въ соборъ

номъ храмѣ, гдѣ почиваютъ Св. Василій и Константинъ. Сильный ливень и гроза мѣшали намъ отправиться въ обратный путь на Толгу до 7 часовъ вечера. Іюля 8-го, послѣ поздней обѣдни и за тѣмъ закуски, или лучше сказать, рапняго обѣда у Архіепископа, пустились мы въ путь черезъ Ярославль въ Ростовъ, куда и прибыли въ половинѣ осьмага часа вечеромъ въ гостинницу при Яковле сѣомъ монастырѣ: насъ влекло туда, кромѣ молитвъ Св. Димитрію и Іакову Ростовскимъ, желаніе поклониться гробу бывшаго Архимандрита Иннокентія, о которомъ упоминалось выше въ этихъ воспоминаніяхъ. Последнее желаніе наше тотчасъ же нами было исполнено: священноархимандритъ Иннокентій похороненъ на паперти церковной близъ могилы дяди и отца его крестнаго гробоваго монаха Амфилохія, духовнаго отца до Архимандрита Фотія графини А. А. Орловой.

Въ дополненіе къ тому, что сказано было мною въ примѣчаніи къ этимъ воспоминаніямъ, здѣсь нахожу умѣстнымъ присоединить о многострадальномъ Иннокентіи Ростовскомъ, что его необыкновенная христіанская кончина, при которой одною изъ свидѣтельницъ была моя родственница, находившаяся во время ея въ Ростовѣ и передавшая мнѣ объ пей все въ подробности, эта, говорю, кончина достойно завершившая жизнь подвижника Христова, описана однимъ изъ духовныхъ лицъ, бывшихъ при ней и служила также частію поводомъ къ перепискѣ моей съ Архіепископомъ Иринеємъ.—Отъ 8 Сентября 1848 г. онъ писалъ мнѣ: «Я только теперь прочиталъ кончину Иннокентія, написанную безыскусственнымъ перомъ Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго Димитріева монастыря іеродиакономъ Иринархомъ. Простота описанія выше всякаго искусства. Тутъ же и покойный Николай Коровкинъ⁽⁶²⁾. Я распространилъ эти

(62) О статѣ Коровкина съ біографическими свѣдѣніями объ Архимандритѣ Ростовскомъ Иннокентіѣ говорится мною въ 30 примѣчаніи къ этой статѣ; о немъ же въ главѣ X по поводу описанія имъ Толгскаго монас-

превосходныя піэсы по всему монастырю. Но нѣтъ Юліи Вашей. Она бы мнѣ переписала. Я привыкъ къ ея почерку. Можетъ быть увидимся.»—Я изъявилъ въ письмѣ къ Владыкѣ желаніе прочесть это рукописное описаніе. На это онъ мнѣ отвѣчалъ отъ 18 Сентября 1848 года: «Можетъ быть мы когда нибудь увидимся; тогда и Иринархъ іеродіаконъ предстанетъ съ своимъ описаніемъ кончины великаго Иннокентія.»—Преосв. Ириней ожидалъ было нашего приѣзда на Толгу въ томъ же 1848 году, но намъ это исполнить не удалось; а потому я просилъ выслать мнѣ при удобномъ случаѣ желанную мною рукопись. Владыка на это отвѣчалъ отъ 25 Октября, 1848 года: «Насилу дождался. Вотъ богомолка. Она вамъ вручитъ кончину Иннокентія. Переписавъ, найдите случай возвратить. Чужое, не мое. У меня некому списать. Отецъ іеромонахъ Игнатій очень дурно скопировалъ.»—Игнатій эготъ сопутствовалъ Владыкѣ изъ Прилукъ на Толгу: о немъ упоминаемо было мною ранѣе въ этихъ замѣткахъ.

9 и 10 Іюля, 1849 г., провели мы въ дорогѣ по воспоминаніямъ сердцу нашему Ростовѣ; 9-го Іюля у ранней и поздней обѣдни были въ Яковлевскомъ монастырѣ, а у вечерни въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ Святители Игнатій, Исаія и Леонтій. Всенощную, по случаю вѣкторіальнаго слѣдующаго дня⁽⁶³⁾, стояли мы въ Яковлевскомъ монастырѣ. Поздняя обѣдня 10-го Іюля отправлена была въ Яковлевскомъ монастырѣ соборнѣ Архимандритомъ Поликарпомъ съ братіей.

тыря въ „Звѣздочкѣ“ 1847 года. Объ этомъ Коровкинъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ Владыкѣ сказано: „Здѣсь малые и старые учатъ наизусть стихи Коровкина—хвалы Святителю Димитрію. но, говорятъ, Коровкинъ въ эту эпидемію скончался. (письмо отъ 28 Августа. 1848 года).“

(63) Нинѣ отправленіе вѣкторіальныхъ молебствій не совершается во дни седмицы, а переносится обыкновенно на ближайшее воскресенье; отправляются только два такого рода молебствія неизмѣнно въ теченіи года: во 1-хъ 27 Іюня за Полтавскую побѣду и во 2-хъ 25 Декабря за изгнаніе окончательное полчищъ Наполеона изъ Россіи.

Архимандритъ Поликарпъ, замѣнившій Иннокентія, былъ до того ректоромъ Владимірской семинаріи; какъ онъ, такъ и предшествовавшіе ему Архимандриты, Яковлевскаго монастыря настоятели, состояли въ родственныхъ отношеніяхъ къ Святителю Димитрію Ростовскому. Послѣ вечерни Архимандритъ Поликарпъ (уволенный въ прошломъ 1867 году на покой) водилъ насъ въ ту монастырскую башенку, съ верхняго помоста которой открывается панорама на 40 церквей; этимъ видомъ восхищался Степ. Петр. Шевыревъ во время поѣздки своей въ Кириллобѣлозерскій монастырь⁽⁶⁴⁾.

11-го Іюля, послѣ ранней обѣдни отправились мы въ обратный путь въ Ярославль и проѣхали прямо, по обѣщанію нашему, въ училище дѣвицъ духовнаго званія къ начальницѣ его Е. П. Ш.; у нее и обѣдали мы въ саду; снова цѣніе дѣтское услаждало слухъ нашъ и душу. Поздно вечеромъ прибыли мы на Толгу. Іюля 12 и 13 начинали мы по обыкновенію рыбную ловлю; за тѣмъ утренній чай у Архіепископа; обѣдали у него же. Іюля 13, послѣ вечерни осматривалъ я обширный теплый храмъ Толгскаго монастыря. Въ ризницѣ монастырской показывали намъ полное облаченіе для соборнаго священнослуженія, даръ обители ИМПЕРАТОРА ПАВЛА 1-го, и при этомъ хранится собственноручное письмо его при посылкѣ приношенія въ монастырь. Послѣ вечерняго чаю съ Архіепископомъ бесѣдовали въ саду и потомъ любовались съ садовой башенки картиною сѣнокоса. Къ сожалѣнію, по вечерамъ нельзя было долго оставаться въ саду монастырскомъ изъ за сыраго и слишкомъ влажнаго воздуха, что происходитъ отъ обширныхъ окружающихъ его прудовъ, дающихъ жизнь и питаніе 20 ти монастырскимъ вѣковымъ кедрамъ.

(64) См. его книгу: „Поѣздка въ Кириллобѣлозерскій монастырь, 1850 года; изъ нея извлеченія, относящіяся до Володы, приведены въ 4 и 5 №№ Волог. Епарх. Вѣдом. за 1868 годъ; а о бесѣдѣ его съ Архіепископомъ Иринеємъ въ этихъ воспоминаніяхъ говорится въ главѣ VI-й.

Какъ ни пріятно было для насъ пребываніе на Толгѣ, но надобно было положить ему конецъ. Въ половинѣ перваго часа по полудни 14-го Іюля отправились мы домой, получивъ каждый по иконѣ на благословеніе отъ Архіепископа; прислуга наша, кромѣ благословенія иконами, награждена была щедро отъ Владыки деньгами и полотенцами. Послѣ 14 Іюля, 1849 года, не привелось уже никому изъ насъ видѣть Архіепископа, хотя онъ и звалъ усердно къ себѣ насъ погостить на слѣдующій годъ на Толгѣ и напоминалъ о томъ въ письмахъ къ намъ.

(Продолженіе впереди).
